

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

На правах рукописи

Ковалева Екатерина Александровна

РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

24.00.01 – теория и история культуры

Научный руководитель:
доктор философских наук,
доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
профессор
Седова Наталья Николаевна

Волгоград – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА	13
1.1. ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЯ К РАННЕМУ МАТЕРИНСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	13
1.2. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К РАННЕМУ МАТЕРИНСТВУ.....	26
1.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	42
ГЛАВА 2. РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	65
2.1. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ.....	65
2.2. ПРИМЕНЕНИЕ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ.....	84
2.3. ОБРАЗ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Феномен материнства – сложное социокультурное явление, включающее в себя спектр различных влияний как объективного, так и субъективного характера: экономических, социальных, психологических, культурных, нравственных¹. Особое место при этом занимает материнство раннее. Ситуация, когда «дети рожают детей» обществом признается как аномальная. Прежде всего, конечно, речь идет о здоровье юной матери и ребенка. Но не менее важны факторы адаптации юной женщины в социокультурной среде, ее способность к воспитанию ребенка, материальное положение, возможность продолжить образование и т.д. Раннее материнство – это сложная, этически острая социокультурная проблема. Она воспроизводится в разных обществах, в разные эпохи и, несмотря на определенные меры со стороны систем здравоохранения, социальной защиты и образования, остается устойчивая группа тех, кто рано рождает. Так, статистика показывает, что ежегодно около 16 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет и около 1 миллиона девочек до 15 лет рожают, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода².

В ситуации ранней беременности у несовершеннолетней девушки есть выбор – прерывание беременности или рождение ребенка. Согласно данным ВОЗ, каждый год около 3 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет подвергаются небезопасному аборту. В России число абортов среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило 47 732, в 2014 г. – 38 617, в 2015 – 31 078. В Волгоградской области число абортов среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило 944, в 2014 г. – 695, в 2015 – 642. Также имеются данные за 2015 год о числе абортов до 15 лет: в России – 280, в Волгоградской области – 10³. Риски прерывания беременности известны, поэтому в общественном сознании господствует мнение, что раннее материнство предпочтительней прерванной

¹ Тронина Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тула, 2010. 20 с.

² Беременность среди подростков: информационный бюллетень №364, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/ru/> (дата обращения: 25.05.2018).

³ Государственная статистика: число прерываний беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 25.05.2018).

беременности у несовершеннолетней. Но здесь очевидно следование принципу «из двух зол выбирают меньшее». Оптимальным считается вариант профилактики ранней беременности. И здесь возникает много вопросов: кто должен быть субъектом такой профилактики, как ее проводить, какие методы эффективнее – психологические, педагогические, медицинские или нужен комплекс воспитательных воздействий? Но на чем он может быть основан?

К сожалению, в нашей стране не разработана система профилактики ранней беременности и нет специальной системы помощи несовершеннолетним матерям. Более того, правовая культура общества не выполняет протекционистской роли по отношению к раннему материнству и подростковой беременности⁴. Причин много, но главной, на наш взгляд, является отсутствие теоретической разработки данного вопроса. В настоящее время он исследован, хотя и ограниченно, в западной культурологии. К сожалению, отечественные ученые не уделяли этой проблеме того внимания, которого она достойна. Отдельные работы в области психологии, педагогики, социологии, юриспруденции, теории социальной работы, конечно, есть, но системное решение проблемы может быть найдено только в научном поле культурологии, ибо раннее материнство – это, прежде всего, феномен культуры, что мы и собираемся доказать в своем исследовании.

Степень разработанности проблемы. Проблема раннего материнства рассматривается представителями разных дисциплин. При этом основной трудностью является дефиниция понятия «раннее материнство». В большинстве отечественных современных источников ранним материнством называют беременность и рождение ребёнка девушкой, не достигшей 18-летнего возраста. Филиппова Г.Г. использует термин «ранняя беременность», «материнство в подростковом возрасте», Бердникова Т.В. – «юное материнство», Гурко Т.А. – «материнство несовершеннолетних женщин», Стукалова А.В. – «малолетнее материнство», Захаров Г.Н. – «подростковое материнство»⁵. В работе

⁴ Реймер Е.А. Несовершеннолетнее материнство: правовые аспекты // Социальное и пенсионное право. 2016. № 1. С. 38-40.

⁵ Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–37. ; Бердникова Т.В. Юное материнство: личностный и социальный аспекты: дисс. ... канд. социол. наук. Курск, 1999. 176 с. ; Гурко Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 83–91. ; Стукалова А.В. Политика государственной поддержки малолетних матерей в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 23 с. ;

Поливановой К.Н. «Психологическое содержание подросткового возраста» (1996) определяется портрет подростка⁶.

Очевидно, что формирование социокультурного статуса происходит в процессе выстраивания определенной ценностной парадигмы, опирающейся на легитимные культурные стереотипы. И здесь интерес представляют работы социолога Кузнецова А.И., где доказано, что данное понятие неразрывно связано с современным толкованием и восприятием системы социальных ценностей, определяющих всю социетальную структуру российского общества⁷.

Значительное внимание в отечественной литературе уделено процессу взросления подростков. Достаточно полно этот процесс описан Драгуновой Т.В., которая доказала существование шести типов чувства взрослости⁸. В этой структуре прослеживается связь подростковой беременности с этапами взросления.

В то же время до философского осмысления проблемы указанные и сходные с ними позиции не поднимаются. Теории раннего материнства в отечественной литературе пока не представлено, чего нельзя сказать о западной научной периодике, где, начиная с 60-х годов прошлого века активно обсуждалась эта проблема. Так, по мнению Грегсон Дж., философский ответ на вопрос о культуре раннего материнства лежит в понятии символического интеракционизма (учение о взаимном взаимодействии тела и психики)⁹. Методологическое значение этой теории очевидно: чтобы исследовать смыслы социума, жизни вокруг, ученым необходимо приблизиться к миру, к социуму, к жизни.

Активно обсуждалась проблема и в учении феминизма, которое утверждает, что мужчины и женщины по-разному воспринимают мир. Феминистская позиционная теория предполагает, что точка зрения не является

Захаров Г.Н. Медико-социальные аспекты подросткового материнства как фактора риска заболеваемости новорожденных : дисс. ... канд. мед. наук. Красноярск, 2005. 202 с.

⁶ Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 20–33.

⁷ Кузнецов А. И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-skvoz-prizmu-rossiyskoy-mentalnosti> (дата обращения: 18.07.2018).

⁸ Драгунова Т.В. Подросток. М.: Знание, 1976. 96 с.

⁹ Gregson J. The Culture of Teenage Mothers. Albany, NY: State University of New York Press, 2009. 192 p.

«нейтральной по признаку пола, поскольку опыт носит гендерный характер»¹⁰.

Постмодернистская позиционная теория, которая также претендовала на роль объяснительной теории феномена культуры раннего материнства, многое взяла из марксизма. Согласно этой теории, люди рассматривают мир с конкретных «точек зрения» и эти точки зрения влияют на социальную и культурную конструкцию окружающего мира

С 1960-х годов проблема подростковой беременности была очень политизированной, а язык, используемый различными политическими лидерами, привел к негативному восприятию раннего материнства обществом¹¹.

Американский исследователь Анджела Роджерс, изучая явление подросткового материнства, особое внимание уделяла словам и выражениям, которые употребляли матери-подростки для описания своего опыта¹². Также была очень популярна риторическая теория, автором которой является Кеннет Берк¹³, она явилась теоретическим обоснованием феноменологического исследования опыта несовершеннолетних матерей. В рамках юридической науки зародилась критическая расовая теория¹⁴.

Можно сказать, что феминистская теория, критическая теория, критическая расовая теория, риторическая теория Берка образуют модифицированную теорию «Феминистская критическая теория Берка».

В 90-е годы рождаемость и беременность среди американских подростков значительно снизились, эта тенденция длилась вплоть до 2005 года, когда рождаемость снова стала увеличиваться¹⁵. Снижение коэффициента рождаемости среди несовершеннолетних стало результатом работы упомянутых ученых, а также разработкой специальных школьных программ, анализ которых

¹⁰ On B. Marginality and epistemic privilege. *Feminist Epistemologies*. New York: Routledge, 1993. 183 p.

¹¹ Pillow W.S. *Unfit Subjects: Educational Policy and the Teen Mother*. New York: Routledge, 2004. 378 p.; Luker K. *Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy*. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1996. 152 p.

¹² Rogers A. *Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast*. Clemson: Clemson University, 2010. 316 p.

¹³ Burke K. *A Rhetoric of Motives*. New York: Prentice-Hall, Inc, 1950. 268 p.

¹⁴ Crenshaw K., Gotanda N., Peller G. *Critical Race Theory: The Key Writings that Formed the Movement*. New York: New York University Press, 1995. P. 13.

¹⁵ Henshaw S.K. Unintended pregnancy in the United States // *Family Planning Perspectives*. 1998. №30(1). P. 24–46.; Santelli J.S. et al. Can changes in sexual behaviors among high school students explain the decline in teen pregnancy rates in the 1990s? // *Journal of Adolescent Health*. 2004. №35(2). P. 80–90.; Martin J.A. et al. *Births: final data for 2005* // *National vital statistics reports*. 2007. №56(6). P.78–103.

предприняли Хардинг С. (1991), Хартсток Н. (1983, 1996) и Коллинз П. (1990)¹⁶. Изучение школьных коррекционных программ было нацелено на их совершенствование¹⁷. Так, если целью программы было повысить процент выпускников для матерей-подростков, то сравнивали количество выпускников и недоучившихся несовершеннолетних матерей¹⁸. Другие исследования оценивали, насколько успешно программы обучают несовершеннолетних матерей быть экономически независимыми¹⁹. Вхартон Э. (1991) изучала характерные особенности взрослых волонтеров, которые смогли создать наиболее близкие отношения с матерями-подростками²⁰. Келли Д.М. (1998) исследовала дискурс, который использовали учителя для описания воспитания подростков²¹, Хоровитц Р. (1995) анализировала²², кто является для несовершеннолетних матерей лучшим наставником: «судья» или «примиритель» среди сотрудников программы. В настоящее время интерес к проблеме среди американских ученых вновь усилился в связи с новой волной роста числа несовершеннолетних матерей.

Таким образом, изучение феномена раннего материнства как культурного явления дало позитивные практические результаты, поэтому необходимо развивать это направление в отечественной культурологии, опираясь на классические работы таких известных российских ученых-фамилистов, как Харчев А.Г., Мацковский М.С., Голод С.И., Антонов А.И. и др.

Цель исследования – рассмотреть раннее материнство как феномен культуры и обосновать роль понятия «культура раннего материнства» в качестве теоретической основы построения системы профилактики ранней беременности и поддержки юных матерей.

Реализация цели исследования достигается путем решения следующих

¹⁶ Harding S. Whose science? Whose knowledge? Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1991. 336 p. ; Hartsock N. Money, sex, and power: toward a feminist historical materialism. New York: Longman, 1983. 310 p. ; Collins P.H. Black Feminist Thought: Knowledge, Consciousness, and the Politics of Empowerment. New York: Routledge, 1990. 352 p.

¹⁷ Hoyt H., Broom B. School-based teen pregnancy prevention programs: a review of the literature // The Journal of School Nursing. 2002. №18(1). P. 11–17.

¹⁸ Sung K.T., Rothrock D. An alternate school for pregnant teen-agers and teen-age mothers // Child Welfare. 1980. №59(7). P. 427–436. ; Kisker E. E., Maynard R., Rangarajan A., Boller K. Moving Teenage Parents into Self-Sufficiency: Lessons from Recent Demonstrations. Final Report. Princeton, NJ: Mathematica Policy Research, Inc., 1998. 134 p.

¹⁹ Sangalang B.B., Barth R.P., Painter J.S. First-birth outcomes and timing of second births: a statewide case management program for adolescent mothers. Health & Social Work. 2006. №31(1). P. 54–63.

²⁰ Wharton A. Structure and agency in socialist-feminist theory // Gender & Society. 1991. № 5(3) P. 373–389.

²¹ Kelly D.M. Teacher discourses about a young parents program: The many meanings of «good choices» // Education and Urban Society. 1998. № 30(2). P. 224–241.

²² Horowitz R. Teen mothers: Citizens or dependents? Chicago: University of Chicago Press. 1995. 290 p.

научных задач:

- проследить историю отношения к раннему материнству в различных культурах;
- определить этноконфессиональные особенности отношения к раннему материнству;
- проанализировать основные направления исследований культуры раннего материнства в современном мире и описать методологию его изучения в теории культуры;
- дать характеристику культурного статуса несовершеннолетних матерей на основе нарративного подхода и рассмотреть особенности художественной рефлексии данного явления;
- разработать рекомендации по практическому применению концептуального понятия «культура раннего материнства».

Объект исследования – феномен раннего материнства.

Предмет исследования – культура раннего материнства.

Гипотеза исследования. В истории общества феномен раннего материнства существовал всегда, хотя отношение к нему менялось – от признания нормой в ранних обществах и заканчивая негативными оценками в современных обществах. Это объяснялось изменениями в конфигурации биологических потребностей, которая принимала соответствующие им культурные формы. Исследования зарубежных ученых показывают, что оптимальным является бинарный подход к раннему материнству: профилактика ранней беременности и поддержка юных матерей. И то и другое должно опираться на соответствующую методологию. Ее разработка и применение в западных странах, прежде всего в США, позволили снизить коэффициент раннего деторождения. В России пока нет исследований раннего материнства как феномена культуры, хотя разработка такой концепции помогла бы объединить усилия всех социальных агентов, принимающих участие в судьбе юных матерей, на основе целевой установки – повышения уровня общей культуры как несовершеннолетних, так и тех, кто с ними работает. Необходимо определить адекватный данной задаче

методологический подход, который, по мнению западных ученых представлен символическим интеракционизмом. Логично предположить, что российской культурной традиции больше соответствует методология философской антропологии и философии культуры.

Научная новизна исследования заключается в концептуализации феномена раннего материнства как предмета культурологических исследований и в разработке рекомендаций по созданию на этой основе системы профилактики подростковой беременности и гуманистичной поддержки несовершеннолетних матерей.

Диссертант доказал, что раннее материнство как феномен культуры пока не стало предметом активного интереса культурологов. Понятие «культура раннего материнства» до сих пор не приобрело научного статуса, нет единодушия среди специалистов по вопросу о терминологии, пространственно-временных характеристиках данного явления. Введение понятия «раннее материнство» в категориальное поле философии культуры позволит разработать методологию изучения социальных эффектов этого феномена.

В диссертации обосновано влияние этнических паттернов сексуального поведения на возрастной коэффициент деторождения, но не непосредственно, а через экономические, социальные и культурные факторы самосохранения этноса. Установлено, что отличия во взглядах различных религий на феномен раннего материнства незначительны. Деторождение, материнство в любой религии считаются безусловной ценностью. Наиболее строгое отношение к материнству проявляется в христианстве, но – через осуждение добрачных отношений. Кроме того, христианство никогда не отрицало тот факт, что Дева Мария родила Христа в достаточно юном возрасте (предположительно, в 15-16 лет).

На основе анализа нарративов диссертант показал, что в современной России в большинстве случаев семейная культура содержит негативные оценки феномена раннего материнства. Парадоксально, но юные матери эти культурные стереотипы не наследуют, наоборот, проявляют искренние материнские чувства к ребенку. Помощь семьи или ее отсутствие влияют на эмоциональную оценку

ситуации неоднозначно: отрицательное отношение может стимулировать заботу о ребенке, позитивное отношение стимулирует ее всегда.

Научная новизна исследования раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. История отношения к раннему материнству как культурному явлению непосредственно связана с социально-экономическими условиями жизни. Так, в ранних обществах продолжительность жизни была мала, поэтому биологическая потребность в продолжении рода начинала удовлетворяться рано. В современном мире в развитых странах возраст вступления в брак регулируется государством, раннее материнство является, в основном, следствием добрачных половых связей, которые широко распространены, вступление в брак стало более поздним, индустрия противозачаточных средств позволяет повысить возрастной коэффициент деторождения, но низкая культура сексуальной жизни делает это снижение незначительным и неустойчивым.

2. Методологией изучения культуры раннего материнства выступают те исследования, которые уже получили в культурологии статус теорий. Это риторическая теория Кеннета Берка, феминистская теория, критическая теория, а также критическая расовая теория, модификация которой для российской науки, по вполне понятным причинам, могла бы называться «критическая этническая теория». Также подходит для объяснения травмы в культуре несовершеннолетних матерей понятие символического взаимодействия.

3. Используя риторическую теорию Кеннета Берка, путем анализа нарративов, можно выделить характерные черты культурного портрета несовершеннолетней матери в современной России. Лексика рассказов девушек о ранней беременности, родах и последующей жизни с ребенком отражает чрезвычайно низкий культурный уровень. Девушки, за редким исключением, из семей с весьма скромным достатком, из неполных и/или неблагополучных семей.

4. В ситуации раннего материнства очевиден конфликт ценностей, которые всегда были неразрывны, но в данном случае, вступили в противоречие: ценность семьи и ценность деторождения. Культурные достижения цивилизации

вливают на поведение социальных агентов в ситуации ранней беременности. Новые медицинские артефакты (миниаборт, фармакологический аборт, ВРТ и т.п.) позволяют снизить риски прерывания ранней беременности и, тем самым, культура как бы дает разрешение девушке-подростку на отказ от раннего материнства.

5. Отражение проблемы юного материнства в художественной культуре имеет инвариант – защиту девушки-матери и настойчивые указания на то, что негативизм общественного сознания должен быть заменен доброжелательной помощью. В западной художественной культуре в настоящее время превалирует тема конфликта карьеры и материнства, в российской художественной культуре – тема конфликта семейных ценностей и ценностей деторождения у несовершеннолетних.

Методологическая база исследования представлена основополагающими положениями отечественной фамилистики (Антонов А.И., Голод С.И., Мацковский М.С., Харчев А.Г.), работами исследователей подростковых проблем (Бердникова Т.В., Драгунова Т.В., Поливанова К.Н., Филиппова Г.Г.), концепциями материнства как социокультурного феномена (Бадинтер Э., Рамих В.А., Овчарова Р.В.) и научными представлениями о раннем материнстве (Гурко Т.И., Кон И.С., Фридман Л.М.). Концептуализация понятия «культура раннего материнства» проводилась на основе компаративного анализа интеракционистских, постмодернистских, позитивистских подходов. Для конкретизации основных направлений изучения раннего материнства как феномена культуры предпринято обращение к феминистской теории (Роджерс А.), критической теории, критической расовой теории, риторической теории (Берк К.). Для характеристики культурного статуса юных матерей применялся нарративный подход. Этноконфессиональные особенности раннего материнства изучались на основе теории этносоциального конфликта (Седова Н.Н., Петрова И.А.).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании отказа от позитивистского, постмодернистского и феминистского

подходов к решению проблемы раннего материнства и доказательстве эффективности его изучения в научном поле теории культуры. Рекомендована разработка культурологической концепции раннего материнства, учитывающая национальную специфику России, что позволит объединить усилия социальных агентов в решении этой проблемы.

Материалы и выводы работы могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях данной проблемы, так и в подготовке специалистов по социальной работе, врачей, педагогов, психологов. Целесообразно ввести элективный курс «Культура раннего материнства» в учебные программы подготовки специалистов указанных профилей.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях разных уровней: на Всероссийской научной конференции «Инновационный потенциал молодежной науки» (Уфа, 2013 г.), X Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции «Человек. Общество. Культура. Социализация» (Уфа, 2014 г.), Очередной III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социология медицины: векторы научного поиска» (Москва, 2015 г.), V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016 г.), 75-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов с международным участием «Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины» (Волгоград, 2017 г.). По материалам исследования подготовлена рабочая программа и методическое пособие к ней по авторскому курсу «Культура раннего материнства» (для слушателей Медико-гуманитарного центра дополнительного образования ВолгГМУ).

По материалам диссертации опубликовано 12 статей, из них 5 в журналах Перечня ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение и Списка литературы (239 источников). Объем работы – 143 стр.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

1.1. ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЯ К РАННЕМУ МАТЕРИНСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Согласно толковому словарю Даля В.И., материнство – это состояние, звание или достоинство матери. А слово «ранний» описывается в толковом словаре Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. как «наступающий, происходящий рано, раньше обычного срока».

На данный момент в научной практике не существует однозначной трактовки понятия «раннее материнство». В большинстве отечественных современных источников ранним материнством называют беременность и рождение ребёнка девушкой, не достигшей 18-летнего возраста. Филиппова Г.Г. использует термин «ранняя беременность», «материнство в подростковом возрасте», Бердникова Т.В. – «юное материнство», Гурко Т.А. – «материнство несовершеннолетних женщин», Стукалова А.В. – «малолетнее материнство», Захаров Г.Н. – «подростковое материнство».

Мы проанализировали количество результатов поиска на интернет-ресурсе «Sci-Hub» – базе данных научных публикаций – среди англоязычных научных трудов, и выяснили, что рассматриваемый феномен чаще всего называют «early motherhood»²³ (дословно «раннее материнство») – 276 000 ссылок. Также встречаются варианты «adolescent motherhood»²⁴ («подростковое материнство») – 90 700 ссылок, «teenage motherhood»²⁵ («материнство тинейджеров», то есть

²³ Hobcraft J., Kiernan K. Childhood poverty, early motherhood and adult social exclusion // *British Journal of Sociology*. 2001. V. 1. № 52. Issue 3. P. 495–517; Barclay L., Everitt L., Rogan F., Schmied V., Wyllie A. Becoming a mother — an analysis of women's experience of early motherhood // *Journal of Advanced Nursing*. 1997. № 25. P. 19–28; Bacon L. Early Motherhood, Accelerated Role Transition, and Social Pathologies // *Social Forces*. 1974. V. 52. Issue 3. P. 333–341; Gibb S.J., Fergusson D.M., Horwood L.J., Boden J. M. Early Motherhood and Long-Term Economic Outcomes: Findings From a 30-Year Longitudinal Study // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. № 25. P. 163–172.

²⁴ Birkeland R., Thompson J.K., Phares V. Adolescent motherhood and postpartum depression // *Journal of clinical child and adolescent psychology*. 2005. № 2. P. 292–300.

²⁵ Wilson H., Huntington A. Deviant (M)others: The Construction of Teenage Motherhood in Contemporary Discourse // *Journal of Social Policy*. 2006. № 35. P. 59–76.

девушек в возрасте от 13 до 19 лет) – 65 200 ссылок, «underage motherhood»²⁶ («несовершеннолетнее материнство») – 4 750 ссылок.

В нашем диссертационном исследовании мы будем использовать понятие «раннее материнство» для рассматриваемого социокультурного явления.

Кроме этого, не определены возрастные границы данного феномена. В законодательстве РФ закреплён возраст совершеннолетия – 18 лет, вступление в брак разрешается до достижения возраста 16 лет (при наличии уважительных причин по решению органов местного самоуправления по месту жительства вступающих в брак). Согласно приказам Министерства здравоохранения РФ, к несовершеннолетним роженицам относят девушек в возрасте до 18 лет. По мнению же Всемирной организации здравоохранения, юной матерью должна рассматриваться девушка от 10 лет (средний возраст начала полового созревания и появления вторичных половых признаков) до 19 лет, что связано с общностью анатомо-физиологических особенностей организма, психологической и социальной зрелостью, социально-экономическим статусом. Исследователи университета Саутгемптон (Великобритания) определяют раннее материнство как наступившее до 20 лет.

Раннее материнство – это сложная, этически острая социокультурная проблема. Кроме этого, это проблема константная. Несмотря на определенные меры со стороны систем здравоохранения, социальной защиты и образования, остается устойчивая группа тех, кто рано рождает. Так, общемировая тенденция показывает, ежегодно около 16 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет и около 1 миллиона девочек до 15 лет рожают, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода²⁷.

По данным Росстата, в России возрастной коэффициент рождаемости распределяется так, как указано в таблице (табл.1)

²⁶ Haklova P. The Phenomenon of Underage Pregnancy in the UK. Praha, 2017. 35 p.

²⁷ Беременность среди подростков: информационный бюллетень №364, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/ru/> (дата обращения: 25.05.2018).

Таблица 1.

Возрастные коэффициенты рождаемости по субъектам Российской Федерации,
1990-2017, все население²⁸

Год	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1	0,0
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1	0,0
2002	27,4	95,7	75,1	41,7	14,7	2,6	0,1	0,0
2003	27,6	95,3	78,3	44,0	16,0	2,7	0,1	0,0
2004	28,2	94,2	80,1	45,8	17,6	2,9	0,1	0,0
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2	0,0
2006	28,2	87,8	78,4	46,6	18,6	3,1	0,1	0,0
2007	28,3	89,5	86,9	54,1	22,7	3,9	0,2	0,0
2008	29,3	91,2	92,4	60,0	25,8	4,6	0,2	0,0
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2	0,0
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3	0,0
2011	26,7	87,5	99,8	68,2	31,4	6,3	0,3	0,0
2012	27,3	91,3	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3	0,0
2013	26,6	89,9	107,6	76,2	36,8	7,4	0,3	0,0
2014	26,0	89,8	110,2	79,8	39,0	8,1	0,4	0,0
2015	24,0	90,0	112,6	83,0	39,8	8,3	0,4	0,0
2016	21,5	87,2	111,5	84,4	41,0	8,8	0,5	0,0
2017	18,4	81,2	100,1	77,2	39,2	8,7	0,5	0,0

В Волгоградской области этот показатель для девушек 15-17 лет распределяется следующим образом: 2014 г. – 11,3, 2015 г. – 9,4, 2016 г. – 7,8.

Целесообразно привести статистические данные по прерыванию беременности в мире и России. Согласно данным ВОЗ, каждый год около 3 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет подвергаются небезопасному аборту. В России число абортов среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило

²⁸ Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. №777-7781-26 августа 2018. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_asfr.php (дата обращения: 25.05.2018).

47 732, в 2014 г. – 38 617, в 2015 – 31 078. В Волгоградской области число абортс среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило 944, в 2014 г. – 695, в 2015 – 642. Также имеются данные за 2015 год о числе абортс до 15 лет: в России – 280, в Волгоградской области – 10²⁹.

Если мы рассматриваем раннее материнство как феномен культуры, то, прежде всего, необходимо найти детерминантные признаки определенного феномена в динамике культурных изменений в историческом и национальном контекстах.

Феномен материнства вообще – многогранное социокультурное явление, включающее в себя спектр различных влияний как объективного, так и субъективного характера: экономических, социальных, психологических, культурных, нравственных³⁰. Все вышесказанное справедливо и для феномена раннего материнства. С этих позиций он исследован, хотя и ограниченно, в западной культурологии. К сожалению, отечественные культурологи, как мы уже отмечали во Введении к данной работе, не уделяли этой проблеме того внимания, которого она достойна, поэтому в своем исследовании мы будем опираться, в основном, на англоязычные источники.

Одним из известнейших исследователей культурного статуса раннего материнства является Келли Д.М. Обращаясь к исследованиям Келли Д.М., можно выделить следующие три подхода к пониманию раннего материнства, которые разделяются исследователями: патологизирующий подход («проблема – в психологическом неблагополучии девушки»), традиционалистский подход («проблема – в семье, в уходе от семейных ценностей»), оппозиционный подход («проблема – в системе социального обеспечения, не оказывающей должной поддержки подросткам»)³¹.

Опираясь на эти подходы, можно рассмотреть, как менялось отношение к раннему материнству в истории общества. Исторически беременность в юном возрасте и раннее материнство были вариантом (в некоторых обществах –

²⁹ Государственная статистика: число прерываний беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 25.05.2018).

³⁰ Тронина Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тула, 2010. 20 с.

³¹ Kelly D.M. Stigma Stories: Four Discourses About Teen Mothers, Welfare and Poverty // Youth Society. 1996. №27. P. 89–93.

эталон) нормы³². Это связано с тем, что раньше средняя продолжительность жизни не доходила до 40 лет, в брак вступали рано, и за ранним супружеством следовало рождение детей³³. Американский исследователь Эрик Эриксон отмечал, что в каждой культуре наличествует особый стиль материнства (mothering), матери всегда принимают его как единственно правильный, однако, в итоге, он определяется ожиданиями социума в отношении своего будущего члена³⁴.

Первобытная эпоха — самый ранний и наиболее продолжительный отрезок истории человечества, простирающийся «от выделения человека из мира животных до возникновения классового общества»³⁵. В первобытной эпохе возникает первобытное общество, в котором материнство вообще и раннее материнство были тождественны друг другу, так как любое материнство было ранним, поскольку люди жили недолго.

Первые проявления темы материнства можно заметить уже в первобытную эпоху в образах «Венер» — это женские статуэтки, связанные с культом плодородия, отсюда и название. Другими словами, женский образ служит божественному благословению в прямом смысле — рождение детей и переносном — рождение обильных урожаев³⁶.

Семейно-брачные отношения в первобытном обществе эволюционировали через разные формы группового брака от промискуитета к моногамии (Морган Л. Г.). Мать была естественным кормильцем человека, то есть вначале она его вскармливала своим молоком, затем вообще брала на себя обязанность обеспечивать его пищей и всем нужным для жизни³⁷. Мужчины из рода матери (как правило, братья матери) должны были добывать на охоте пищу. Таким образом образовывались ячейки, в которые входили несколько братьев и сестер и

³² Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // Психологическая наука и образование. 2012. №1. С. 28–32.

³³ Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 123.

³⁴ Марченко Е. М. Культура материнства и ее трансформация в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2015. № 4. С. 93–97. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Marchenko.pdf (дата обращения: 25.05.2018).

³⁵ Семёнов Ю. И. Первобытнообщинный строй // Энциклопедия политической экономики / под ред. А. М. Румянцева. М.: Советская энциклопедия, 1979. Т. 3. С. 213–217.

³⁶ Юшкова Н.А. Женский образ: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Манускрипт. 2016. №12–3(74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-obraz-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 22.08.2018).

³⁷ Семёнов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 57–74.

детей последних. Общинные жилища были их домом. Возникновение парной семьи – образование постоянных пар на более или менее продолжительный срок – произошло после. Парная семья превратилась в моногамную (единобрачие отдельных пар в течение всей жизни). Специалисты в настоящее время, в основном, считают, что во времена палеолита и неолита социальное положение женщин и мужчин было равным, хотя ранее считалось, что сначала господствовал матриархат (или гинекократия)³⁸.

По мнению Шамариной Е.В., в античной эпохе материнство рассматривалось в аспекте гражданского долга и понималось как обязанность перед государством, что совершенно естественно для «мужского взгляда на мир», характерного для античной философии³⁹. Имеются данные о возрасте вступления в первый брак в этот период. Так, в Древней Греции и в Древнем Риме замуж выдавали, по сегодняшним меркам, очень рано, обычно в возрасте от 12 до 15 лет. Девочки могли быть отданы замуж по достижении совершеннолетия, то есть в возрасте 12 лет, мальчики в 14 лет⁴⁰. По мнению некоторых учёных, в действительности, девушки чаще всего выходили замуж в возрасте между 17 и 23 годами, а мужчины женились в среднем в 27-30 лет⁴¹.

Античные женщины были обязаны вступать в брак, чтобы выполнить свое предназначение – родить ребенка, продолжить род. Девушки не задумывались о том, когда им выходить замуж: у них просто не было выбора, их мнение не имело значения, так как брачные союзы заключались между отцом невесты и ее будущим мужем⁴².

Согласно древним медицинским текстам, девушки в то время достигали половой зрелости около 14 лет. Роды были смертельным риском, практически, для всех женщин всех общественных классов. Возможно, от 5 до 10% беременностей заканчивались смертью матери либо во время родов, либо после. В

³⁸ Matriarchy: social system [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/matriarchy> (дата обращения: 25.05.2018).

³⁹ Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в Западноевропейской и отечественной философской мысли : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Барнаул, 2008. 28 с.

⁴⁰ Брак в Древнем Риме [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брак_в_Древнем_Риме (дата обращения: 25.05.2018).

⁴¹ Weeber K-W. Alltag im Alten Rom: ein Lexikon. Zürich, 1997. 447 p.

⁴² Vatin C. Recherches sur le mariage et la condition de la femme mariée à l'époque hellénistique. Paris: Boccard, 1970. P. 145–163.

Риме, где ранние браки увеличивали возможное количество беременностей, этот риск у женщин должен был быть выше, ведь существовавшие методы социального контроля вполне допускали, что мужчина может жениться на очень молодой девушке.

Французский историк Марсель Дюрри обнаружил древние доказательства ранних браков в античный период: надгробные надписи упоминают невест десяти и одиннадцати лет⁴³. Письменные документы говорят о матерях в возрасте тринадцати лет⁴⁴ (например, жене Квинтилиана, прославленного ритора, человека с завидной репутацией преподавателя, безупречного, благопристойного поведения). В одном египетском папирусе имперского периода также упоминается тринадцатилетняя мать⁴⁵.

Неполовозрелые замужества были широко распространены в Римской империи, так как античные медики считали, что ранние сексуальные отношения облегчают наступление менструации.

Что касается контрацепции в Античности, то основные ее методы заключались в следующем: использование отваров и зелий — жесткие виды слабительных и рвотных средств, в особых случаях применяли ядовитое болотное растение черемицу. Кроме этого, античные женщины верили, что если женщина немедленно поднималась после соития и мыла гениталии, — она могла предотвратить зачатие. Прерванный половой акт, который зависел от согласия мужа, был неэффективен и редко применялся. Маточные кольца и вагинальные инъекции тоже применялись, но их действенность была ограничена. Хирургическая стерилизация не применялась. Наши знания об этих представлениях, разумеется, исходят из текстов, написанных мужчинами, в основном медиками⁴⁶.

В вопросах абортивных вмешательств медики, главным образом, придерживались мнения не об его опасности, а о том, что такие вмешательства

⁴³ История женщин на Западе: в 5 т. Т. I: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Шмитт Пантель; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2005. С. 317.

⁴⁴ Hopkins M. K. The age of Roman girls at marriage // *Population Studies*. 1965. №18:3. P.309–327; Shaw B. The age of Roman Girls at Marriage: Some Reconsiderations // *Journal of Roman Studies*. 1978. №77. P.30–46.

⁴⁵ Rousselle A. *Porneia: De la maîtrise du corps à la privation sensorielle*. Paris: PUF, 1983. p. 71.

⁴⁶ Vernant J-P. Le mythe hésiodique des races. Essai d'analyse structural // *Revue de l'histoire des religions*. 1960. V. 157. №1. P. 21–54.

потенциально могли служить способом сокрытия супружеской неверности, и врач, соучаствовавший в таком преступлении, подвергался такому же наказанию, что и просившие сделать аборт любовники.

Джон Шейд, религиовед, профессор Высшей практической школы Франции, в книге «История женщин на Западе: от древних богинь до христианских святых» (2005) называет один из параграфов «Бесправные, но незаменимые», что прекрасно отражает суть социального положения женщины в античный период. В то время все различия между социальным положением женщины и мужчины шаблонно оправдывались природной неполноценностью женщин: их врожденной слабостью, ограниченными интеллектуальными способностями и незнанием законов. Женщины имели маргинальный статус, были исключены из общественной жизни.

В Средние века в брак вступали в 16-20 лет (ранние браки с 12 лет допускались, но церковью не одобрялись)⁴⁷. По другим данным, в средневековой Европе узаконена была широко распространенная практика детских браков в высших слоях общества. Но и в юных девочках (12-15 лет) из семей менее знатных и мелкопоместных дворян видели невест на выданье. На повседневную жизнь и положение женщин глубоко влияли замужество и материнство. Рождение детей рассматривалось как одна из главных задач женщин, а задача воспитания оценивалась как «профессия». Горожанки среднего класса в Северной Европе часто занимались различными делами, пока за их детьми смотрели другие, и заметное увеличение размеров аристократических семей, наблюдаемое с XII в., заставляет предположить, что младенцев и маленьких детей передавали кормилицам и няням, а не оставляли с матерями⁴⁸. Европейская средневековая философия представляет материнство преимущественно в религиозно-нравственном аспекте как завет Божий людям. Мать рассматривается как посредник между Богом и младенцем⁴⁹.

⁴⁷ Гаулэнд Р. Пеленки и могилы. Как и почему умирали дети в Средние века [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/06/16/childhood/> (дата обращения: 25/05/2018).

⁴⁸ История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р. А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2009. С. 281.

⁴⁹ Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в Западно-Европейской и отечественной философской мысли. С.14.

О контрацепции в данный период можно сказать лишь то, что она существовала в виде сперматоцидных настоек и магических талисманов (например, амулет из трав). Так же мало информации и об абортах. Частую проблему составляла сложность установления беременности. Это оставалось на усмотрение самой женщины, которая могла быть уверена, только когда уже чувствовала шевеление плода. Даже специалисты были в состоянии подтвердить беременность только на относительно позднем сроке. Возможности определения беременности на раннем сроке и эффективного прерывания ее, таким образом, кажется, не было, а попытка выполнения аборта становилась все более опасной для пациентки по мере того, как беременность развивалась. Спорынья, грибок, поражающий рожь, широко применялся как abortивное средство в Средние века. Но поскольку он был высокотоксичен в больших дозах, требующихся для прерывания беременности, мать и плод часто умирали вместе. В связи с этим, был распространен инфантицид и отказ от новорожденных, так как эти методы менее опасны для матери.

В период раннего и классического Средневековья социальная роль женщины была существенна во всем в развивающейся экономике средневековых городов, в селах у женщин тоже появился целый спектр работ: при производстве зерновых, на виноградниках, во время жатвы и при переработке культур. Женщины стали играть существенную роль в области здравоохранения и родовспоможения. Открывались школы, где женщины могли учиться и учить. Однако, в позднем Средневековье начался процесс «выдавливания женщин из профессиональной жизни», а это привело более или менее прямо к зависимости женщин и ограничению их домашней сферой, типичному для XIX и начала XX вв.

Как мы видим, в Античности и Средневековье материнство было ранним по определению, и не имело негативного оттенка, не расценивалось обществом как проблема, как девиация.

Относительно эпохи Возрождения сформировалось мнение, что в этот период брачный возраст был низким, особенно среди девушек. В некоторых

знатных домах браки действительно были заключены в юном возрасте по причинам семейного альянса, но в большинстве случаев средний возраст вступления в брак был довольно высоким – около 24-26 лет. В Англии данные, полученные при анализе дат рождения женщин и свидетельств о заключении брака, показывают, что средний возраст женщин, вступавших в брак, с 1566 по 1837 год составляет 25,1-29,6 лет. Возраст вступления в брак у мужчин был, вероятно, таким же или немного выше, чем у женщин⁵⁰.

В эпоху Возрождения происходят изменения в мировоззрении людей, теперь ценность представляет сам человек. Сексуальные отношения в браке и до брака выходят на передний план и становятся главенствующими в отношениях между мужчиной и женщиной. Моральные, нравственные и религиозные отношения отходят на второй план. Люди стали больше уделять внимание земным ценностям⁵¹. В этот период проблема материнства приобретает двойственность: с одной стороны, подчеркивается чувственная природа женщины, как объекта красоты и вожделения, а с другой стороны – духовная красота и святость Мадонны⁵².

В эпоху Нового времени молодежь не торопилась вступить в брак и начинала сексуальные отношения до него, несмотря на нормативные предписания богословов, медиков и гражданских властей. В раннее Новое время люди заключали брак во все более позднем возрасте (в среднем от 25 до 28 лет), и выходило, что они были в состоянии половой зрелости уже более 10 лет до того, как получали законную возможность заниматься сексом (то есть будучи в браке). Какими бы ни были причины добрачной беременности, записи о крещении в Англии показывают, что в 1550-1749 гг. доля детей, зачатых до брака, составляла приблизительно 20%, а во второй половине XVIII в. она взлетела до 40 %. И протестантские, и католические власти относились к такому легкомысленному поведению с нетерпимостью. В XVI в., и особенно после Тридентского собора

⁵⁰ The age of marriage [Электронный ресурс]. URL: <http://internetshakespeare.uvic.ca/Library/SLT/society/family/marriage.html> (дата обращения: 25/05/2018).

⁵¹ Альберти Л.Б. О семье // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С.370–381.

⁵² Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в Западноевропейской и отечественной философской мысли. С.14.

(1563 г.), Римская церковь начала вести систематическую борьбу против любых форм добрачных сексуальных отношений⁵³.

В XVII в. англичанки создавали семью в среднем в возрасте 26 лет, но к концу XVIII в. он снизился уже до 23 лет. Во Франции средний возраст женщины при вступлении в брак в начале XVII в. составлял 22 года; затем он постепенно повышался, достигнув накануне Революции 26 с половиной лет. Демографы объясняют эти разные варианты в первую очередь поведением сельских масс: относительно низкий брачный возраст отражал более благоприятную ситуацию в сфере занятости, более высокую заработную плату и возможность приобрести фермерскую усадьбу⁵⁴.

Распространение добрачной сексуальной практики в конце XVII в. и в XVIII в. было связано с тем, что увеличивалась экономическая независимость юношей и девушек и у них росла потребность жениться и выходить замуж по любви. Поскольку стало легче зарабатывать на жизнь, родительский контроль ослаб, девушки меньше заботились о сохранении своей девственности, и значительное число случаев добрачной беременности шло рука об руку с распространением более либеральных сексуальных нравов⁵⁵.

В период Нового времени брачный возраст повысился. Так же религиозные власти рассматривали любой половой акт, совершенный вне брака, как смертельный грех. Несмотря на это, девушки и юноши имели добрачные сексуальные контакты, исходами которых были беременность и роды. Это подтверждают записи о крещении. Материнство, наступившее до брака, можно назвать ранним, учитывая средний возраст вхождения в брак и возраст наступления половой зрелости: девушки рожали примерно с 15 лет.

Одним из жизненных сюжетов данного времени, исходом которого могло стать раннее материнство – это соблазнение хозяином молодой служанки. Служанками, как правило, были юные девушки из крестьянских семей, которые в поисках лучшей жизни покинули деревню и приехали в город на заработки.

⁵³ История женщин на Западе: в 5 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения/под общ.ред. Ж. Дюби и М.Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2008. С. 81.

⁵⁴ Там же. С. 38.

⁵⁵ Stone L. The Family, Sex, and Marriage in England, 1500-1800. New York, 1977. P. 607-612.

Служанки оказывались вдвойне уязвимыми: они не только зависели от владельца дома, получая от него средства к существованию, но также жили в повседневной близости с большим числом мужчин: хозяевами, их сыновьями и слугами мужчинами. К тому же, хозяева имели давнее традиционное право на тела женщин, ими нанятых⁵⁶. Возраст женщин, вступивших в неравные отношения, обычно не превышал 25 лет, и они были моложе на десять, двадцать и даже тридцать лет тех мужчин, против которых они выдвигали обвинения. Данный факт, возможно, свидетельствует, что женщины, еще не или только что достигшие двадцати лет, были достаточно наивными и, следовательно, становились легкой добычей соблазнителей. Он, вероятно, также показывает, что мужчины зрелого возраста предпочитали девушек. Для женщин последствия незаконной связи обычно оказывались катастрофическими. Их подвергали публичному порицанию, лишали работы, а иногда даже отправляли в исправительные дома; им часто приходилось делать выбор — или отказаться от ребенка, или стать проституткой, чтобы обеспечить себя и своего ребенка⁵⁷.

В Новое время общество существовало в контексте устойчивых гендерных и социальных иерархий. Основу жизни женщины составляли труд и семья, очерчивая круг ее домашних и экономических обязанностей. Вступая в законный брак, статус девушки определялся статусом ее мужа, независимо от ее социального происхождения. Женщина всю свою жизнь должна почитать и повиноваться, сначала отцу, после замужества мужу. Они — буфер между ней и суровыми реалиями жестокого внешнего мира.

В связи со значительным распространением грамотности и школьного обучения, образование женщин должно было быть направлено на овладение ими традиционными социальными ролями: служанка, экономка, верная жена, преданная мать и прилежная христианка. Однако к XVIII в. возникновение новых католических орденов и распространение протестантских школ привело к тому,

⁵⁶ Fairchilds C. *Domestic Enemies: Servants and Their Masters in Old Regime France*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984. P. 164–192.

⁵⁷ Fairchilds C. *Female Sexual Attitudes and the Rise of Illegitimacy: A Case Study* // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1978. V.8. №4. P. 627–667.

что женский труд стал чаще и шире использоваться в преподавании. Роль учительницы давала женщинам возможность выжить вне рамок брачной системы.

Религиозная жизнь тоже претерпела драматические изменения. И хотя женщины и в это время не могли стать ни священниками, ни раввинами, все же они получили доступ почти к стольким же новым формам религиозной деятельности, как и мужчины. В политике, которая являлась мужской сферой, женщины были представлены правящими королевами, фаворитками, наблюдательницами, памфлетистками и уличными бунтарками.

Эвелин Беррио-Сальвадор, доцент Университета Корсики, раскрывает миссию женщины в период Нового времени в следующих аспектах: природная миссия – производительница, божественная миссия – искупление первородного греха и социальная миссия – защитница семьи.

Таким образом, можно сказать, что и в этот период раннее материнство существовало как результат добрачного сексуального контакта. И осуждалось католической церковью. Однако, как социальная проблема в этот период раннее материнство не рассматривалось.

В XVIII – XIX вв. раннее материнство стало предметом регуляции со стороны общества и родителей. В Европе и Америке раннее материнство стало рассматриваться социологами, психологами, медиками как отдельная проблема в 1960–1970-е гг. К этому же периоду относится начало второго демографического перехода, одним из аспектов которого является увеличение возраста рождения первого ребенка. В когорте женщин, родившихся в 1960-е гг., в США средний возраст рождения ими первенца составил 24,5 лет (наиболее низкий по сравнению с Северной и Центральной Европой), а в Нидерландах – почти 29 лет (наиболее высокий)⁵⁸. Однако для юга Европы и стран соцлагеря откладывание рождения ребенка является сравнительно недавней тенденцией⁵⁹.

Феномен раннего материнства в историческом контексте неразрывно связан с положением женщины в обществе на каждом историческом этапе. Красной

⁵⁸ Frejka T., Sardon J.-P. First Birth Trends in Developed Countries: Persisting Parenthood Postponement // *Demographic Research*. 2006. V.15. № 6. P.147–180.

⁵⁹ Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? С.28.

нитью сквозь текст проходит тезис о том, что все времена женщины были подавляемы, а мужчины являлись их угнетателями. Реальность настолько сложнее, что необходимо исследовать все более тщательно. Другими словами, женщина – это, безусловно, ценность, но она не всегда ценилась.

1.2. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К РАННЕМУ МАТЕРИНСТВУ

Выше изложенная информация характеризует западную культуру. Но как влияли на культурный статус раннего материнства этноконфессиональные особенности? Как проследить эти различия? Прежде всего, следует изучить этнические детерминанты отношения к раннему материнству, поскольку этнос – явление биосоциальное, следовательно, в интересующем нас вопросе этнические паттерны интегрируют биологические потребности этноса в самосохранении и культурные потребности в обособлении и самоидентификации⁶⁰. Мы не будем анализировать отдельные этносы, поскольку это задача не одного исследования, а рассмотрим их родственные группы по регионам мира.

Азия

Минимальный возраст вступления в брак важен для нас в контексте рассматриваемого вопроса. Этот показатель зависит от страны, ее культурных традиций и может быть различным для девушек и юношей. Так, в Йемене минимальный возраст вступления в брак – 15 лет. «Human Rights Watch» – неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека – в отношении этого факта отмечает отсутствие минимального брачного возраста по законам шариата. Статистический отдел ООН также отмечает, что детские браки разрешены там, где «такой брак

⁶⁰ Седова Н.Н. Биоэтика этноса или этническая биоэтика? // Биоэтика. 2013. № 2 (12). С. 5–8. ; Седова Н.Н. Роль биоэтики в сохранении этносов // Биоэтика. 2014. № 2 (14). С. 6–9.

влечет за собой некоторую очевидную выгоду»⁶¹. В Иране для юноши этот возраст составляет – 18 лет, а для девушки – 15, с оговоркой, что с судебного согласия возраст может быть уменьшен до 15 лет и 13 лет соответственно. В Бутане, Ираке, Израиле, Северной Корее, Монголии, Сирии, Таджикистане минимальный брачный возраст составляет 18 лет для обоих полов. Самый высокий показатель минимального возраста вступления в брак у следующих азиатских стран: Китай (22 и 20), Малайзия (21), Филиппины (21), Сингапур (21).

До недавнего времени во многих странах минимальный возраст вступления в брак для девушек был ниже, чем для юношей, но в настоящее время с учетом современных реалий он был повышен до возраста юношей для соблюдения гендерного равенства. Однако, как мы видим, во многих азиатских странах этого не произошло (Афганистан, Катар, Палестина, Кувейт и др.), что может говорить о гендерном неравенстве в этих странах. А гендерное неравенство в свою очередь может способствовать увеличению случаев ранних беременностей и родов.

Мы полагаем, что в тех азиатских странах, где показатель минимального брачного возраста составляет менее 18 лет, раннее материнство является культурной нормой и, соответственно, на данном этапе исторического развития этих стран неизбежно, однако, требует внимания со стороны систем здравоохранения, образования и социальной защиты.

Африка

Согласно сборнику «Мировая статистика здравоохранения» за 2014 г., средний мировой показатель рождаемости среди 15-19-летних составляет 49 на 1000 девушек. В африканском регионе средний показатель рождаемости среди этой возрастной группы самый высокий – 100,3. Это означает, что во многих африканских странах раннее материнство распространено повсеместно, не порицается и даже поддерживается культурными традициями, и является следствием следующих причин: нищета, низкий уровень образования среди жителей региона, большинство населения – сельские жители, ограниченный

⁶¹ Definition of Youth [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/yemen> (дата обращения: 25.05.2018).

доступ к услугам здравоохранения в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья (или отсутствие этого доступа вовсе). Кроме этого, на территории проживают этнические меньшинства и маргинализированные группы.

Результаты исследования Зинькиной Ю.В. показали, что в Южной Африке средний возраст вступления в брак сохраняет заметное влияние на динамику рождаемости. Повышение этого возраста может использоваться для сокращения рождаемости, в том числе родов до 18 лет, в странах данного региона. В большинстве государств региона средний возраст вступления женщин в первый брак едва достигает 18 лет или даже ниже этой отметки: 18,3 года (2008 г.) в Нигерии, 18,2 (2007 г.) в Замбии, 17,9 (2011 г.) в Уганде, 17 (2008 г.) в Сьерра-Леоне и 15,5 лет (2007 г.) в Нигере⁶². Контекст ранних браков в данном регионе должен рассматриваться в условиях нищеты, гендерного неравенства, культурного табу против добрачных секса для девочек, религиозных убеждений и патриархальной предрасположенности к контролю над женской сексуальностью⁶³.

Важность международных и национальных инициатив, направленных на повышение среднего возраста вступления в брак и на делегализацию ранних браков, очевидна, так как это будет способствовать снижению случаев раннего материнства. Интересным примером может послужить программа «Berhani Hewan», осуществлявшаяся в сельской Эфиопии: ученицам предоставляли канцелярские товары, а с их родителями заключалось соглашение: если дочь будет посещать не менее 80% занятий и не выйдет замуж до окончания школы, ее семья получит в подарок козу⁶⁴.

Беременные подростки и несовершеннолетние матери – это практически норма в африканских странах, несмотря на то, что, согласно данным ВОЗ, беременность и роды являются одной из главных причин смерти среди девочек-подростков в развивающихся странах.

⁶² Зинькина Ю.В. Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. 2014. №4. С.39–45.

⁶³ Judith-Ann Walker Early Marriage in Africa – Trends, Harmful Effects and Interventions // African Journal of Reproductive Health. 2012. № 16(2). P.240.

⁶⁴ Erulkar A.S., Muthengi E. Evaluation of Berhane Hewan: A Program to Delay Child Marriage in Rural Ethiopia // International Perspectives on Sexual and Reproductive Health. 2009. V. 35. № 1. P. 614.

Латинская Америка

Вновь обращаясь к данным о минимальном возрасте вступления в брак, стоит отметить, что в странах данного региона (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия и др.) он составляет 18 лет и выше, в исключительных случаях с 16 или 14 лет с согласия родителей. Следовательно, строить предположения по поводу распространенности ранних браков, исходом которых является ранняя беременность и роды, не представляется возможным.

В латиноамериканских странах соотношение женщин, родивших к 18 годам первого ребенка, варьируется от 12% в Перу до 29% в Гватемале. Промежуточное положение занимают Боливия, Мексика (19%), Колумбия (18%), Бразилия Эквадор, Парагвай (17%). В 1988 году в Колумбии был отмечен случай рождения ребенка у 9-летней девочки. От 12% до 25% подростковых деторождений приходится на незамужних женщин-подростков⁶⁵.

Нам представляется важным указать на отношение к абортам в странах Латинской Америки. В Бразилии, Венесуэле аборты проводятся легально, только если беременность несет в себе угрозу жизни матери, или если зачатие произошло в результате изнасилования. А в Чили и Сальвадоре аборты запрещены законом без исключений. Так как одним из исходов ранней беременности может являться аборт, то, при условии строгих законов в отношении него в Латинской Америке, девушка будет вынуждена либо рожать, либо подвергнуться небезопасному аборту.

Отношение к раннему материнству в странах Латинской Америки продиктовано в большей степени современными социокультурным реалиями, нежели культурными традициями и этническими особенностями.

Северная Америка

Описывая данный регион, остановимся на двух странах – Канада и Соединенные Штаты Америки. В обеих странах показатели рождаемости среди 15-19-летних ниже среднего: в Канаде показатель составляет 11,1 (2013), в США –

⁶⁵ Мартинес Дж. Сексуальная и репродуктивная жизнь молодых женщин в Латинской Америке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latin.ru/publicacion/yira.shtml> (дата обращения: 25.05.2018).

22,3 (2015). Право на аборт легализовано в обеих странах. И Канада, и США – это страны с большим количеством иммигрантов, в них развита идеология мультикультурализма. Вопрос предупреждения подростковой беременности поднят на национальном уровне и рассматривается как социальная проблема. В этих странах развиты системы здравоохранения, образования и социальной защиты, которые призваны решать проблему раннего материнства. Кроме этого, в американской культуре несовершеннолетние матери и их дети воспринимаются как бремя для налогоплательщиков в силу своего вынужденного иждивенческого статуса⁶⁶.

Европа

В настоящее время в Европе, несмотря на то, что в этом регионе низкий уровень рождаемости среди 15-19-летних – 17,6, раннее материнство признается социальной проблемой, которая успешно решается благодаря взаимодействию культурных агентов: семьи, педагогов, социальных работников, психологов, врачей. Важно, что эта проблема более остро стоит среди иммигрантов из африканских и азиатских стран, где раннее материнство и ранние браки, как мы писали выше, являются вариантом нормы. В исторической перспективе отношение к раннему материнству на Западе было описано нами ранее.

Россия

В Древней Руси ранние браки были вариантом нормы (брачным возрастом для мужчин считали 15 лет, для женщин меньше: 13-14), и, соответственно, девушки рожали рано⁶⁷. В современной России в брак можно вступать с наступления совершеннолетия – 18 лет (или с 16 лет при особых обстоятельствах). Несмотря на это, раннее материнство – это константная проблема, ежегодно остается устойчивая группа тех, кто рано рождает. Отношение к раннему материнству продиктовано культурным самосознанием общества: раннее материнство стигматизировано, несовершеннолетняя мать воспринимается как маргинальный субъект, который не может полноценно исполнять роль матери

⁶⁶ Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast. P. 136.

⁶⁷ Щапов Я.Н. Брак и семья в Древней Руси // Вопросы истории. 1970. № 10. С.216–219.

и оставаться подростком-школьником одновременно. Положение несовершеннолетней матери усугубляет то, что в России не сконструирован механизм эффективной социальной помощи для таких девушек.

Также можно рассмотреть различия в отношении к раннему материнству по религиозному критерию, поскольку большая часть жизни человечества проходила, описываемая религиозной моралью.

Нетрудно заметить, что отношение к раннему материнству в разных регионах мира структурировалось в соответствии с господствующими религиозными представлениями. Религия активно участвует в самосохранении этноса, поэтому церковь всегда заботилась о закреплении норм социальной жизни в соответствии с ее догматами. Рассмотрим, как реализовалось это в плане культурной интеграции представлений о статусе раннего материнства мировыми религиями.

Буддизм

Буддийские мораль и этика построены на принципах не совершения вреда и умеренности. В буддизме самой высокой и реальной целью человечества – идеалом жизни – считается достижение абсолютной свободы, то есть достижение состояния нирваны. Буддизм предполагает равенство возможностей в «просветлении» и «спасении» для мужчины и женщины⁶⁸.

В буддизме можно отметить уважительное отношение к женщине. Совершенно новый взгляд на женщину стал возможным в связи с появлением первых женских монашеских общин. Это факт давал возможность признавать ее в качестве равноправного члена социума. По мнению отечественного исследователя Уланова М.С., проникновение буддизма из Индии в другие страны Азии, безусловно, способствовало улучшению положения женщины на Востоке, поднимая ее социальный статус и значение, что в свою очередь, способствовало прогрессивному развитию общества⁶⁹.

⁶⁸ De Silva S. The Place of Women in Buddhism // BSQ Tracts on Buddhism. 2011. №7. P. 23–34.

⁶⁹ Уланов М.С. Женщина в буддийской культуре: религиозные и социальные аспекты [Электронный ресурс] // Вестник КалмГУ. 2015. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-buddiyskoy-kulture-religioznye-i-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 24.08.2018).

В фундаментальном труде «Винаи», который содержит нравственно-этические учения, правила, заповеди и обеты, подробно рассмотрено положение женщины⁷⁰.

Женский принцип в буддизме весьма многосложен. Обсуждение в буддизме женского вопроса должно начинаться с Великой Матери, или Супруги. Основой всего сущего есть женское начало, поскольку обладает способностью рожать. Тругпа Ринпоче так описывает Великую Мать: «В любом феноменальном опыте, будь то наслаждение или боль, рождение или смерть, добро или зло, всегда необходимо найти основную суть. Это основание известно в буддийской литературе как материнский принцип»⁷¹.

В буддизме, в отличие от других религий, нельзя найти развития положения о том, что женщина – это более неполноценное существо, чем мужчина (например, она создана из части тела мужчины, именно она повинна в соращении мужчины и т.д.). Будда указывал, что изначально люди не были сексуально дифференцированы. Только позже, когда появилось разделение труда во время сбора урожая риса, появилось различие полов.

В буддийской традиции брак и рождение детей сами по себе не заняли никакого особенного места. Фактически они рассматривались как мирские, а не религиозные явления⁷². Другими словами, брак в буддизме не считается религиозным долгом⁷³. Сексуальная жизнь не считается ни греховной, ни сакральной, однако, сексуальность может мешать просветлению из-за своей инстинктивной и бессознательной природы⁷⁴.

В буддийском тексте «Ангуттаре-Никае» приводятся слова Будды о том, что жёны должны подчиняться мужьям, нравиться им и не раздражать их собственными желаниями. Там же приводится беседа Будды с Суятой о семи типах жён (разрушительница, воровка, госпожа, мать, сестра, подруга и рабыня).

⁷⁰ Приходько Н. Ю. Феминистский дискурс мировых религий: статус женщины в буддийской традиции [Электронный ресурс] // Вестник ТГЭУ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskiy-diskurs-mirovyh-religiy-status-zhenschiny-v-buddiyskoy-traditsii> (дата обращения: 24.08.2018).

⁷¹ Trungpa Ch. The Tantric View of Life. Maitreya IV. Berkley. London, 1984. P.23–24.

⁷² Veatch R. Cross-Cultural Perspectives in Medical Ethics. Jones and Bartlett Publishers, 2000. P. 269–270.

⁷³ Harvey P. An Introduction to Buddhist Ethics: Foundations, Values and Issues. Cambridge University Press, 2000. P. 326–327.

⁷⁴ Srikanthan A., Robert L. Reid Religious and Cultural Influences on Contraception // Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada. 2008. V.30. № 2. P. 12–137.

Первые три типа приводят к несчастью, а другие четыре – к счастливой семейной жизни.

Понимая важность монашеского celibата, ведь в буддизме – это высший идеал жизни, ценность брака как социального института также признаётся, и существуют религиозные правила для семей буддистов-мирян⁷⁵.

Буддой установлены обязанности супругов в труде «Сиголавада сутта». Так, в обязанности мужа по отношению к жене входит: быть вежливым с ней, не презирать ее, быть верным ей, передавать ей полномочия, обеспечивать ее украшениями. Жена в свою очередь должна проявлять любовь к своему мужу таким образом: хорошо исполнять свои женские обязанности, быть гостеприимной к родственникам и окружающим, быть верной мужу, сберегать то, что приносит муж, быть искусной и трудолюбивой⁷⁶.

Обязательной признается в буддизме супружеская верность, поскольку установлена в Шилах – основополагающих принципах буддистской духовной практики. Внебрачные половые связи неприемлемы для всех буддистов, как мирских, так и монашествующих: это одна из пяти священных заповедей буддийской этики, принимаемый буддистами-мирянами⁷⁷.

Традиционно в буддизме отношение к материнству основывается на «благородной истине» о страдании (дукха) как об одной из главных черт человеческого существования. Это отразилось и в Тхеригатхе – сборнике стихов старейших монахинь-архаток. Сьюзан Маркотт отмечает, что «в этой главе про материнство, в каждой истории и в каждом стихе — печаль. Матери, о которых там говорится, желали стать буддийскими монахинями из-за смерти детей»⁷⁸.

Однако, материнство рассматривалось не только как источник страдания, а как самостоятельная ценность. В Ваджраяне – одном из направления буддизма – женщины могли стать и бхикшуни (буддийской монахиней), и йогинями. В

⁷⁵ Keown D., Hodge S., Tinti P. A Dictionary of Buddhism. Oxford University Press US, 2003. P. 174.

⁷⁶ Сиголавада сутта. Беседа с Сигалой. Кодекс дисциплины для мирянина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiritual.ru/lib/sigalo.html> (дата обращения: 25.05.2018).

⁷⁷ Дониорова Г. Институт семьи в буддизме [Электронный ресурс]. Москва, 2014. URL: <http://www.religiopolis.org/documents/7527-institut-semi-v-buddizme-moskva-2014.html> (дата обращения: 25.05.2018).

⁷⁸ Murcott S. The First Buddhist Women: Translations and Commentary on the Therigatha. Parallax Press, 1991. P. 74.

отличие от бхикшуни, йогини могли не брить головы, вступать в брак, быть матерью.

Мачиг Лабдрон – знаменитая тибетская йогиня – прожив некоторое время в монастыре, ушла оттуда, чтобы воссоединиться со своим супругом Тобабхадрой, при этом продолжала заниматься религиозной практикой. Лабдрон смогла совместить практику и учительство с семейной жизнью; некоторые из её детей тоже стали йогинями. Цултрим Аллионе – одна из первых американских женщин, ставшая тибетской монахиней – в течение четырех лет года была бхикшуни, после ушла и реализовала себя в качестве супруги и матери. О роли материнства в её практике она писала: «...в буддизме много раз встречается образ матери как олицетворения сострадания. Она готова сделать что угодно ради детей. Будучи матерью, я ощущала всю глубину любви и приверженности; у меня был тот, за кого я была готова отдать свою жизнь — в таких отношениях есть очень большая сила. Также я почувствовала тогда, что на самом деле не росла до того, как у меня появились дети. Это был мой путь к зрелости; зрелость пришла ко мне вместе с детьми. При этом я не могу сказать, что мои дети стали для меня вдохновением в том смысле, в каком я прежде понимала духовное вдохновение. Более того, те вызовы материнства, с которыми мне пришлось столкнуться, очень обогатили мою практику»⁷⁹.

В «Самьютта-никая» Будда перечислил пять особых страданий женщины. Первые три страдания связаны с телом женщины, это менструация, беременность и рождение ребенка. Страдания четыре и пять имеют социальную природу и связаны с особенностями индийского общества того времени. В Индии женщина, выходя замуж, была вынуждена оставить родительский дом и жить, прислуживая мужу и во всем ему подчиняясь⁸⁰.

Что касается контроля рождаемости и контрацепции, то в буддизме специальное учение об этих вопросах отсутствует. Отношение к контрацепции выводится из других принципов буддизма. В буддизме ее применение возможно,

⁷⁹ On Mothering: An Interview with Tsultrim Allione [Электронный ресурс]. URL: <https://taramandala.org/article/on-mothering/> (дата обращения: 25.05.2018).

⁸⁰ Ерухова О. Женщина в буддийской традиции. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2007/11/13/32> (дата обращения: 25.05.2018). ; Yuichi K. Women in Buddhism // The Eastern Buddhist. 1982. V.15. № 2. P. 53–70.

если это не применяется для ведения беспорядочной половой жизни и не приводит к аборту.

Буддизм резко осуждает причинение вреда и убийство, поэтому, как правило, буддисты являются противниками абортов, рассматривая их как случай убийства человеческого существа.

Когда в контрацепции есть разумная потребность, то она представляется благом, несмотря на то, что буддисты не приветствуют вмешательство в природное развитие жизни. Например, буддизм допускает контроль рождаемости, если ожидается, что большое число детей будет тяжелой обузой для родителей и их окружения⁸¹.

Касаемо форм контрацепции, то буддистам позволено использовать только ненасильственные формы контрацепции. Планирование семьи допустимо и поощрительно.

Есть те последователи буддизма, кто выступает против контрацепции, но связано это не с их религиозными воззрениями, а с культурными факторами. Они не принимают использование контрацепции, основываясь на чувстве противоречия традиционной культуре сексуальных ценностей и на представлении, что использование контрацепции ведет к распространению половых связей до брака. Кроме того, многие буддийские женщины не просвещены в вопросах контрацепции, ее методах и возможностях. Такая просветительская деятельность важна для женщин, поскольку установлено, что контрацепцию чаще используют женщины, чем мужчины⁸².

Итак, мы полагаем, что в буддийской традиции отношение к раннему материнству продиктовано следующими положениями: женщина является равной мужчине, они оба могут достичь просветления и нирваны, среди многих буддистов ненасильственная контрацепция не осуждается и применяется, аборты не одобряются, воздержание от дурного сексуального поведения и принцип ненасилия – это две из пяти священных заповедей, входящие в базовый кодекс

⁸¹ Bedprakas SyamRoy. India's Journey Towards Sustainable Population. Springer, 2017. P. 85–86

⁸² Преображенская Е. Буддизм и контрацепция // Независимый исследователь. 2017. URL: <https://preobrazhenskaya.wordpress.com/2017/03/16/буддизм-и-контрацепция/> (дата обращения: 25.05.2018).

буддийской этики. Все это позволяет нам говорить о том, что раннее материнство в буддизме не является социальной и культурной проблемой.

Христианство

О статусе женщины в христианстве упоминал еще апостол Павел, который отмечал, что «в женщине – начало греха, и из-за нее все мы вкусим смерть».

Миф о грехопадении демонстрирует нам образ женщины как пособницы Дьявола, она была первой, кто обманул Адама, и вследствие греха женщины, человечество было наказано Богом, будучи изгнано из Эдема⁸³. Этот миф, созданный христианской традицией, является частью культурного наследия.

Идея неполноценности женщины восходит к Книге Бытия, точнее к двум эпизодам, обильно прокомментированным теологами: сотворение Евы и грехопадение. Бог создал Еву из Адама, что оправдывает в глазах теологов подчинение женщины мужчине. Еще один аргумент в пользу идеи неполноценности женщины: создание Евы из ребра Адама. Поскольку ребро представляет собой изогнутую кость, у женщины мог быть только кривым и извращенным⁸⁴.

На протяжении многих веков в христианстве женщина воспринималась как нарушительница закона Божьего, совратительницей человека, созданного по образу и подобию Бога. Иными словами, Адам (и все мужчины в его лице) – человек, а Ева – отступница, не человек и все божественное ей изначально чуждо. В христианской традиции нет равенства перед Богом у мужчин и женщин.

Согласно христианским представлениям, семья и воспитание детей в религиозном духе – это основная сфера деятельности женщин. «Мирские» общественные занятия женщин объявляются излишними, второстепенными⁸⁵.

По наставлению Домостроя – сборника правил для христиан на Руси – женам надлежит быть добрыми и послушными, трудолюбивыми и молчаливыми. Удел женщины – беспрестанная работа по дому («и не угаснет светильник ее всю

⁸³ Семёнова Л.Э., Семёнова В.Э. Образ женщины в религиях мира // Социально-психологические проблемы : сборник научных трудов / под ред. Л. Э. Семенов. Н. Новгород : МГЭИ (Нижегородский филиал), 2002. С. 239–250.

⁸⁴ История женщин на Западе: в 5 т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения/под общ.ред. Ж. Дюби и М.Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб. : Алетей, 2008. С. 463.

⁸⁵ Троцкий С.В. Христианская философия брака [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Troickij/hristianskaja-filosofija-braka/ (дата обращения: 25.05.2018).

ночь»), тогда как мужу беспокоиться о доме не полагается. В то же время в обязанности мужчин вменяется учить свою жену, «как Богу угодить, и к мужу своему приноровиться, и как свой дом лучше устроить, и всякий домашний порядок и рукоделие всякое знать, и слуг учить и самой трудиться»⁸⁶. В православной культуре мужчина является не только «господином жены своей», но и ее учителем, духовным наставником, своеобразным посредником между Богом и женщиной: «...жены мужей своих вопрошают о строгом порядке, о том, как душу спасти, богу и мужу угодить и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж наказывает, с тем охотно соглашаться и исполнять по его наставлению...»⁸⁷. Такие представления о женщинах можно назвать дискриминационными. Победа Бога-отца, о котором повествует Библия, привела к тому, что патриархат – единственно возможный образ мыслей и жизни вообще.

Итальянский канонизированный философ и теолог Фома Аквинский в своем знаменитом труде «Сумма теологии» писал о женщине так: «Было абсолютно необходимо сотворить женщину по причине, упоминаемой в Библии, — как помощницу мужчине; не для того, чтобы помочь в любой другой работе, как некоторые предполагают (поскольку большинство работ выполняется мужчиной, и более подходящим было взять в помощники другого мужчину, а не женщину), но чтобы помочь ему в воспроизводстве»⁸⁸. Другими словами, основное предназначение женщины, по мнению Аквинского Ф., – это материнство.

Согласно католической энциклопедии, по иудейскому обычаю замуж можно было выдавать с 12,5 лет, но до фактического брака должен был пройти еще год в обручении. В апокрифе «История Иакова о рождении Марии» написано: *«Находилась же Мария в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела. Когда же ей исполнилось двенадцать лет, стали советоваться жрецы, говоря: вот исполнилось Марии двенадцать лет в храме Божиим, что будем делать с нею, чтобы она каким-либо образом не осквернила святынь? И сказали первосвященнику: ты стоишь у алтаря Господа, войди и*

⁸⁶ Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская; отв. ред. Л.А. Дмитриев. СПб.: Наука, 1994. С.217.

⁸⁷ Там же. С. 237.

⁸⁸ Аквинский Ф. Сумма теологии / пер. с англ. А. В. Апполонова. М.: Либроком, 2012. С.312.

вознеси молитву о ней, и что Господь объявит тебе, то и сделаем. И первосвященник, надев додекакодон, вошел в Святая святых и возносил молитву о ней, и вот явился ангел Господен и сказал: Захария, Захария, пойди и созови вдовцов из народа, и пусть они принесут посохи, и, кому Господь явит знамение, тому она станет женою (сохраняя девичество)»⁸⁹. Согласно этому апокрифу, Мария зачала Иисуса в 15 лет, потому что дальше: «И прожила у Елизаветы три месяца. Между тем ее чрево день ото дня увеличивалось, и Мария в страхе вернулась к себе в дом и пряталась от сынов Израиля. Было же ей шестнадцать лет, когда совершались таинства эти»⁹⁰.

Из приведенных выше фрагментов мы делаем вывод, что Мария была совсем юной матерью. То есть тема раннего материнства в христианстве очерчивается, начиная с Девы Марии – центральной женской фигуры в христианстве, определяющий материнский архетип в целом. В христианской культуре и религии Богоматерь почитаема исключительно ради материнства, через которое, согласно этой вере, и обретается христианами вечная жизнь⁹¹. По мнению отечественного историка Пушкаревой Н.Л., Мария является, прежде всего, воплощением материнства, терпения и страдания, а культ Девы Марии – символом пассивного христианства, который не ведет к изменению несправедливых социальных отношений, олицетворяя собой образ смирения⁹².

Исторически христианская религия выступает против аборт. Однако, прямого запрета в канонических книгах Библии нет. Неканонические книги ранних христиан содержат упоминания об их осуждении. В то время поместные соборы отлучали от церкви на длительное время тех, кто подвергался аборту из-за греховных действий вне брака. Позднее соборы отлучали тех, кто совершал аборт в браке в качестве меры пресечения роста семьи. В православии суждение о том, что аборт есть убийство, утвердилось в VII веке. В католичестве же, хотя любой аборт считался

⁸⁹ Ткаченко А. А., Турилов А. А., Квливидзе Н. В. Иакова Протоэвангелие // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. XX. С. 567–576.

⁹⁰ Там же. С. 569.

⁹¹ Васильева И.И. Архетип материнства в древнеязыческих и христианской культурах и религиях: нарративный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. 31 с.

⁹² Пушкарева Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. № 1. С. 9–24.

грехом, на протяжении многих веков преобладало различие аборт, совершенных на ранних и поздних сроках. Ранние аборты часто не считались грехом. Это различие было окончательно прекращено в католичестве только в XIX веке⁹³.

Современное христианство не имеет единой точки зрения на аборт⁹⁴. Католичество резко выступает против аборт и запрещает их вне зависимости от конкретного случая. Православие в целом не одобряет аборты, однако, допускает возможность совершения аборта в особых случаях, например, когда женщине угрожает смерть. Протестантизм не имеет однозначной позиции. Отделяя аборт от контрацепции, во всех направлениях христианства запрещается аборт как способ контроля рождаемости.

Христианство разрешает использование естественных методов контрацепции – воздержание и календарный метод. По мнению церкви, естественные методы контрацепции: используют физиологические механизмы, предназначенные Богом; используют самообладание (традиционно добродетель), а не методы, которые работают «против природы»; оставляют половой акт «открытым» к передаче жизни; не вносят в половой акт ничего искусственно. Использовать искусственную контрацепцию, по официальному учению церкви, запрещено. Современные социологические исследования среди католиков разных стран мира показывают серьезный разрыв несоответствия между мнением верующих и официальным учением церкви⁹⁵.

Таким образом, в христианстве противоречивым и неоднозначным является отношение к женщине. С одной стороны, женщина – источник грехопадения мужчины. С другой – Дева Мария – положительный образ. Традиционно материнство в христианстве было ранним, начиная с Богородицы. Аборты и искусственная контрацепция осуждались, усложняя бремя женщин.

⁹³ Взгляды на аборт в истории христианства [Электронный ресурс] // URL: <https://antiobscurantism.jimdo.com/контрацепция-и-аборты/аборт-в-истории-христианства> (дата обращения: 25.05.2018).

⁹⁴ Elsackers M. J. Early Christian views on abortion: chapter 2 / Reading between the lines: Old Germanic and early Christian views on abortion. Amsterdam Institute for Humanities Research, 2010. 540 p.

⁹⁵ Catholics and church at odds on contraception, divorce and abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/feb/09/catholics-church-contraception-abortion-survey> (дата обращения: 25.05.2018).

Ислам

Религиозную совесть и нравственные ценности у мусульман формируются благодаря шариату – всеобъемлющему исламскому комплексу правил поведения. Брак по мусульманской традиции может быть заключен только между совершеннолетними. Так, по шариату совершеннолетие у мальчиков наступает в 15 лет, у девочек в 9. Следовательно, нормы шариата позволяли 15-летним женихам брать в жены 9-летних девочек.

Согласно сборникам хадисов «Сахих аль-Бухари» и «Сахих Муслим», пророк Мухаммед – центральная фигура ислама – в третий раз вступил в брак с Аишей, на тот момент которой было 6 или 7 лет и вступил с ней в сексуальный контакт, когда ей было 9 или 10 лет.

Согласно исламской традиции, когда заключается первый брак (на тот момент невеста еще совсем юная), согласия мусульманской девушки не требуется, достаточно согласия отца или опекуна. Многоженство разрешено, но ограничено четырьмя женами. Если мусульманин захочет вступить в брак в пятый раз, ему придется развестись с одной из жен. Полиандрия в исламе запрещена⁹⁶.

Запреты шариата в семейно – брачных вопросах отличаются особой строгостью в отношении женщины. Эти правила преследуют цель защиты устоев ислама и обеспечения господства мужчины в семье. Так, согласно Корану – первостепенному духовному руководству в исламе, дети в семье принадлежат отцу, а не матери. Даже за небольшой проступок женщины строго наказывались, при этом Коран рекомендовал не церемониться с ними, позволяя мужчинам причинять физический вред своим женам (сура 4, аят 38).

Судьба мусульманской женщины полностью находится в руках мужчины. Это подтверждает и тот факт, что развод – это привилегия мужчин в исламской традиции. Закономерно, что такое отношение в обществе к женщине, порождало у нее чувство неполноценности и угнетенности.

⁹⁶ Керимов Г. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1048000/4/Kerimov_Shariat_Zakon_zhizni_musulman_Otvety_Shariata_na_problemy_sovremennosti.html (дата обращения: 25.05.2018).

В Коране нет прямых упоминаний об абортах, но в нем содержатся аяты, запрещающие несправедливые убийства и убийства детей. Особенно важным при рассмотрении данного вопроса является аят о запрете убивать детей.

Изначально запрет на детоубийство был направлен против убийства новорожденных, так как среди древних аравийцев был распространен обычай избавляться от ненужных детей, особенно девочек, убивая их.

Богословы ислама запрет на детоубийство распространяют и на еще нерожденных детей. Среди исламских религиозных текстов содержится запрет убивать детей из-за страха бедности, что по традиции часто применяется в исламе к абортам по экономическим причинам⁹⁷. В настоящее время в исламе распространено воззрение о том, что аборт может быть совершен только при особых обстоятельствах.

На контрацепцию в исламской религиозной традиции единый взгляд отсутствует. Коран не содержит каких-либо текстов, которые упоминают что-либо о контроле рождаемости напрямую⁹⁸. Коран содержит аяты, которые говорят о детях как о божественном даре, и что только Бог имеет право творить жизнь. В преданиях о действиях пророка Мухаммеда – хадисах – есть упоминания о прерванном половом акте (араб. "ал-азл"). Прерванный половой акт является одним из простых методов контрацепции. Согласно некоторым хадисам, пророк Мухаммед не запрещал прерывать половой акт. Другие хадисы указывают, что прерывать половой акт можно только с согласия женщины. Современные мусульмане имеют различные и прямо противоположные подходы к этому вопросу, по-разному толкуя религиозные тексты, так как отсутствует прямые указания на применение контрацепции.

Таким образом, в исламе доминирует патриархальное религиозное наследие. Для исламской культурной традиции раннее материнство является нормой, так как по законам шариата разрешены ранние браки.

⁹⁷ Mohammed A.A.. Induced abortion from an islamic perspective: Is it criminal or just elective? // Journal of Family & Community Medicine. 2001. №8(3). P. 25–35.

⁹⁸ Esposito John L. (Ed.). The Oxford Dictionary of Islam. Oxford University Press, 2004. P. 44.

Атеизм и агностицизм

У атеистов нет целостного отношения к раннему материнству, оно дискретно, среди атеистов в вопросе раннего материнства особенности национальной культуры играют большую роль.

1.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Раннее материнство в традиционных культурах и в развитых странах

Проблема подросткового материнства вызывает огромный интерес в развитых странах. В связи с этим существует много медицинских и социологических исследований подростковой беременности. Как правило, негативные исходы беременности, негативные социальные последствия ассоциируются с несовершеннолетним материнством. В то время как, подростковое материнство осуждается и считается медицинской и социальной проблемой в развитых странах, оно является распространенной моделью деторождения в большинстве традиционных сообществ. Широкая выборка населений, которые занимаются охотой и собирательством, садоводством и земледелием показала, что средний возраст рождения первого ребенка варьируется от 15,5 до 20,5 лет. Напротив, средний возраст рождения первенца в развитых странах составляет от 25,1 в США до 29,9 в Канаде (Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, 2002 г.)⁹⁹. Несмотря на отсутствие контроля рождаемости, молодые женщины в прошлом, скорее всего, рожали сразу после вступления в возраст половой зрелости.

Археологические записи дают скудные данные о возрасте рождения. Однако сравнительная история жизни приматов, демографические и стоматологические свидетельства предполагают, что половое созревание наших

⁹⁹ Kramer K.L., Lancaster J.B. Teen motherhood in cross-cultural perspective [Электронный ресурс] // Annals of Human Biology. 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/41806251_Teen_Motherhood_in_cross-cultural_perspective (дата обращения: 25.05.2018).

предков наступало в раннем возрасте¹⁰⁰. С точки зрения эволюции предполагается, что поскольку подростковая беременность ведет к высокому уровню заболеваемости и смертности матерей и младенцев, естественный отбор будет исключать беременность подростков. Прежде чем женщина достигнет фертильного возраста, должен завершиться рост ее скелета, и должна накопиться энергия, необходимая для вынашивания и деторождения¹⁰¹. Это является причиной того, что подростковое материнство ассоциируется с негативными последствиями. Но здесь возникают некоторые вопросы. Если матери регулярно рожают в подростковом возрасте в традиционных сообществах, и, скорее всего, рожали в таком возрасте в прошлом, является ли эта детородная модель неадаптивной? Уменьшаются ли риски, если матери откладывают деторождение до 20 лет? Или в развитых странах подростков поощряют задерживать рождение детей по другим причинам?

Представителями различных наук рассматриваются факторы, которые влияют на темпы репродуктивной зрелости, исследуются биологические ограничения в отношении возраста рождения первого ребенка. Многие из того, что известно о биологическом аспекте подростковой беременности связано с исследованиями, которые проводились в развитых странах. Но при знакомстве с результатами медицинских, социологических, антропологических исследований возникают два трудных вопроса:

1. Насколько юная девушка молода, чтобы воспроизвести потомство?
2. Какую роль играют социальные факторы в регуляции этого процесса?

Ответы на эти вопросы могут помочь понять причины распространенности подросткового материнства в традиционных культурах и в определенных частях развитого мира. Развитые общества определяются по параметрам низкой смертности и коэффициента рождаемости, доступа к контрацепции,

¹⁰⁰ Dean M.C. Tooth microstructure tracks the pace of human life-history evolution // *Proc Biol Sci.* 2006. № 273. P. 2799–2808.

¹⁰¹ Lancaster J.B. Human adolescence and reproduction: An evolutionary perspective // *School-age pregnancy and parenthood*. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 17–37. ; Ellison P.T. On fertile ground. A natural history of human reproduction. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 217 p.

демографического спада, денежной экономики, конкурентного рынка труда¹⁰². Традиционные народы не имеют доступа (или имеют небольшой доступ) к медико-санитарной помощи, контрацепции, поэтому у них высокий уровень рождаемости и смертности. Эти параметры отражают прошлое, когда подростковое материнство было нормой.

Новые условия развитого общества влияют на решение женщины родить ребенка и стать матерью. Различия между культурой развитого и традиционного сообществ могут идентифицироваться и определяться разными способами. Однако американские ученые Крамер К.Л. и Ланкастер Дж. считают, что подростковое материнство необходимо сравнивать с точки зрения демографических контрастов¹⁰³. Примечательно, что исследования на тему подросткового материнства четко не выявляют масштабы и причины негативных последствий этого явления. Однако авторы этих исследований приходят к выводу, что биологический риск раннего материнства имеют только подростки, не достигшие возраста 15-ти лет. Всегда большое внимание уделяется биологическим рискам подросткового материнства. При этом поверхностные исследования и поспешные выводы указывают на то, что негативные последствия раннего материнства имеют не биологический, а исключительно социальный и культурный характер. Предполагается, что культура воспитания детей объясняет отношение к подростковому материнству и распространенность подросткового материнства в развитых и традиционных сообществах. Рассмотрим подробнее роль социокультурных факторов. Отметим, что наиболее полное представление об этой роли дают как раз исследования на основе критической расовой теории, которая будет рассмотрена в §2.1.

Роль социокультурных факторов

Исследователи рассматривают не только отрицательные последствия раннего материнства, но и его причины. Противоречивые результаты исследований биологической основы негативных последствий подросткового

¹⁰² Kaplan H., Lancaster J.B., Tucker W.T., Anderson K.G. An evolutionary approach to below replacement fertility // American Journal of Human Biology. №14. P. 233–256.

¹⁰³ Kramer K.L., Lancaster J.B. Teen motherhood in cross-cultural perspective [Электронный ресурс] // Annals of Human Biology. 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/41806251_Teen_Motherhood_in_cross-cultural_perspective (дата обращения: 25.05.2018).

материнства связаны с социальными и культурными факторами, которые определяют юность¹⁰⁴. В последние десятилетия несовершеннолетние матери в развитых странах в меньшей степени нацелены на дородовую социальную помощь и замужество после родов, они часто становятся социально и экономически неблагополучными. Эти факторы имеют негативные последствия для матери и ребенка независимо от возраста матери. Некоторые исследования показывают, что неблагоприятные эффекты подростковой беременности значительно уменьшаются, а материнский возраст мало влияет на исход родов и возможность трудоустройства¹⁰⁵. Другие ученые пришли к противоположному выводу: подростковая беременность увеличивает риск отрицательных последствий¹⁰⁶.

Низкий вес при рождении является хорошим примером смешения эффектов, которые биологические и социальные факторы оказывают на последствия беременности у подростков. Низкий вес при рождении, обусловленный преждевременными родами или задержкой внутриутробного развития, является основным фактором риска младенческой заболеваемости и смертности¹⁰⁷. Тем не менее, причину низкого веса младенцев трудно выявить, поскольку многочисленные факторы риска (употребление сигарет, наркотиков и алкоголя, недостаточная диета, маточная инфекция и низкий вес до беременности) часто присутствуют, и эти факторы могут присутствовать независимо от возраста матери. Следовательно, остается неясным, является ли молодой возраст неблагоприятным для родов, предрасполагает ли к большему риску рождения

¹⁰⁴ King J.C. The risk of maternal nutritional depletion and poor outcomes increases in early or closely spaced Pregnancies // *The Journal of Nutrition*. 2003. № 133. P.1732–1736.

¹⁰⁵ Makinson C. The health consequences of teenage fertility // *Family Planning Perspectives*. 1985. №17. P. 132–139. ; Geronimus A.T. On teenage childbearing and neonatal mortality in the United States // *Population and Development Review*. 1987. № 13. P. 245. ; Lee K.S., Ferguson R.M., Corpuz M., Gartner L.M. Maternal age and incidence of low birth weight at term a population study // *American Journal of Obstetrics & Gynecology*. 1988. №158. P. 84–89.

¹⁰⁶ Fraser A.M., Brockert J.E., Ward R.H. Association of young maternal age with adverse reproductive outcomes // *The New England Journal of Medicine*. 1995. № 332. P. 1113–1117. ; Olausson P.O., Cnattingius S., Haglund B. Teenage pregnancies and risk of late fetal death and infant mortality // *British Journal of Obstetrics and Gynaecology*. 1999. №106. P. 116–121. ; Jolly M.C., Sebire N., Harris J., Robinson S., Regan L. Obstetric risks of pregnancy in women less than 18 years old // *Obstetrics & Gynecology*. 2000. № 96. P. 962–966. ; Phipps M.G., Sowers M. Defining Early Adolescent Childbearing // *American Journal of Public Health*. 2002. № 92. P. 125–128. ; Chen X., Wen S.W., Fleming N., Demissie K., Rhoads G.G., Walker M. Teenage pregnancy and adverse birth outcomes: A large population based retrospective cohort study // *International Journal of Epidemiology*. 2007. № 36. P. 368–373.

¹⁰⁷ McCormick M.C. The contribution of low birth weight to infant mortality and childhood morbidity // *The New England Journal of Medicine*. 1985. № 312. P. 82–90.

ребенка с низким весом¹⁰⁸. В одном исследовании американских ученых среди белых женщин в штате Юта (США) после корректировки социально-демографических показателей выяснилось, что подростки в возрасте до 17 лет подвергаются наибольшему риску, а подростки 18-19 лет подвергаются повышенному риску рождения младенцев с низким весом при рождении по сравнению с матерями в возрасте от 20 лет¹⁰⁹. Другие исследования показывают, что риск низкого веса при рождении увеличивается с возрастом матери среди женщин. Среди женщин в штате Мичиган (США) повышенные шансы на низкий вес при рождении у матерей в возрасте старше 15 лет связаны со стремительно снижающимися показателями здоровья среди городских бедных афро-американских женщин во время их страшого подросткового возраста и молодости¹¹⁰. В результате чернокожие подростки в этой группе населения имеют детей с более низким весом при рождении по сравнению с молодыми взрослыми белыми женщинами. Исследование, проведенное в Чикаго (США), показало, что когда социально-экономические и другие факторы риска были скорректированы, число случаев рождения детей с пониженным весом увеличивается с возрастом матерей, находящихся в неблагоприятном положении, независимо от их расовой принадлежности¹¹¹.

В культурах, где подростковая беременность поощряется и возникает в результате брака, матери-подростки имеют разнообразные последствия беременности. Например, низкий вес при рождении среди городских саудовских женщин более тесно связан с дородовым наблюдением, чем с возрастом матери¹¹². Хотя исследования отличаются по этому вопросу, их разрозненные выводы подчеркивают, что культурные и социальные особенности, экономическое положение, уровень заболеваний и смертности оказывает сильное влияние на

¹⁰⁸ Akinbami L.J., Schoendorf K.C., Kiely J.L. Risk of preterm birth in multiparous teenagers // *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine*. 2000. № 154. P. 1101–1107. ; Kramer M., Demissie K., Yang H., Platt R., Sauve R., Liston R. The contribution of mild and moderate preterm birth to infant mortality // *Journal of the American Medical Association*. № 284. P. 843–849.

¹⁰⁹ Fraser A.M., Brockert J.E., Ward R.H. Association of young maternal age with adverse reproductive outcomes // *The New England Journal of Medicine*. №332. P. 1113–1117.

¹¹⁰ Geronimus A.T. Black/white differences in the relationship of maternal age to birthweight: A population-based test of the weathering hypothesis // *Social Science & Medicine*. 1996. № 42. P. 589–597.

¹¹¹ Rich-Edwards J.W., Buka S.L., Brennan R.T., Earls F. Diverging associations of maternal age with low birthweight for black and white mothers // *International Journal of Epidemiology*. 2003. № 32. PP. 83–90.

¹¹² Mahfouz A.A.R., El-Said M., Al-Erian R.A.G., Hamid A.M. Teenage pregnancy: Are teenagers a high risk group? // *European Journal of Obstetrics and Gynecology*. 1995. № 59. P. 17–20.

отношение между юным материнским возрастом и последствиями беременности.

Межкультурные исследования показывают, что девочки, которые рано достигли менархе, в более раннем возрасте рожают детей и вступают в брак¹¹³. Эта тенденция имеет как физиологические, так и социальные объяснения. Сравнение кикуйю (народности из центральной части Кении, занимающейся садоводством) и городских британских девушек показало, что девушки восточноафриканских народностей быстрее развиваются и достигают половую зрелость¹¹⁴.

Несомненно, что половая зрелость является ограничением возраста рождения первого ребенка. Однако рождение первого ребенка также опосредовано культурными нормами, которые сдерживают зачатие ребенка в подростковом возрасте. В традиционных сообществах промежуток между менархе и зачатием сильно варьируется и может длиться от одного, двух лет до более десяти лет¹¹⁵. Несомненно, некоторые изменения между возрастом при менархе и рождении можно объяснить различиями в сроках половой активности и брака. Например, пумэ и хиви, две народности, которые живут 50 км друг от друга на венесуэльской и колумбийской границе являются одним из примеров. Девочки этих народностей достигают менархе до 13 лет, но значительно отличаются по возрасту рождения первого ребенка. Средний возраст рождения первого ребенка среди хиви составляет 17,9-22,5¹¹⁶ по сравнению с 15,5 среди пуме¹¹⁷.

¹¹³ Urdy J.R., Cliquet R.L. A cross-cultural examination of the relationship between ages at menarche, marriage, and first birth // *Demography*. 1982. № 19. P. 53–63. ; Sandler D.P., Wilcox A.J., Horney L.F. Age at menarche and subsequent reproductive events // *American Journal of Epidemiology*. 1984. № 119. P. 765–774. ; Mulder M. B. Early maturing Kipsigis women have higher reproductive success than late maturing women and cost more to marry // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 1989. №24. P. 145–153. ; Wood J.W. Dynamics of human reproduction. New York: Aldine de Gruyter, 1994. ; Ellis B.J., Bates J.E., Dodge K.A., Fergusson D.M., Horwood L.J., Pettit G.S., Woodward L. Does father absence place daughters at special risk for early sexual activity and teenage pregnancy? // *Child Development*. 2003. № 74. P. 801–821.

¹¹⁴ Worthman C. Interactions of physical maturation and cultural practice in ontogeny // *Cultural Anthropology*. 1987. №2. P. 29–38. ; Worthman C.M. Biocultural interactions in human development // Pereira M.E., Fairbanks L.A. (Eds.) *Juvenile Primates: Life History, Development and Behavior*. 1993. P. 339–358. ; Apter D., Vihko R. Early menarche, a risk factor for breast cancer, indicates early onset of ovulatory cycles // *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*. 1983. № 5. P. 82–86.

¹¹⁵ Schlegel A. A cross-cultural approach to adolescence // *Ethos*. 1995. №23. P. 15–32. ; Whiting J.W.M., Burbank V.K., Ratner M.S. The duration of maidenhood across cultures // Lancaster J.B., Hamburg B.A. *School-age pregnancy and parenthood*. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 273–302.

¹¹⁶ Walker R., Gurven M., Hill K., Migliano A., Chagnon N., De Souza R., Djurovic G., Hames R., Hurtado A.M., Kaplan H. Growth rates and life histories in twenty-two small-scale societies // *American Journal of Human Biology*. 2006. №18. PP.295–311.

¹¹⁷ Kramer K.L. Early sexual maturity among Pumé foragers of Venezuela. Fitness implications of teen Motherhood // *American Journal of Physical Anthropology*. 2008. № 136. P. 338–350.

Причина, по которой девушки-хиви рожают первого ребенка в более позднем возрасте, чем девушки-пуме неизвестна. Но, поскольку они живут в одной общей окружающей среде саванны, традиционно имеют сходные условия существования и испытывают аналогичные сезонные ограничения питания, причина имеет не биологический, а культурный характер.

В развитых странах большое внимание уделяется увеличению расхождения между сексуальной и социальной зрелостью¹¹⁸. Одним из последствий тенденции к более раннему менархе и половому созреванию является то, что женщины могут рожать ребенка в более раннем возрасте, но при этом они социально менее подготовлены к тому, чтобы стать матерью. Предполагается, что культурное развитие, развитие социальных, познавательных и профессиональных навыков в подростковом возрасте, до того, как молодая женщина возьмет на себя ответственность стать матерью, играют огромную роль¹¹⁹.

Нет сомнения, что синхронность или отсутствие разницы между биологическим и социальным развитием влияет на возрастное моделирование успешных последствий деторождения¹²⁰ и межкультурное отношение к подростковому материнству. В целом, младшие подростки подвергаются значительно большему риску плохого исхода беременности, чем старшие подростки. Ожидается, что последствия зачатия в подростковом возрасте на исходы беременности станет общемировой закономерностью.

Тем не менее, подростки растут и становятся матерями в самых разных межкультурных социальных контекстах. Подростки во многих традиционных обществах не подвержены риску изменения образа жизни, а также не подвержены социальным рискам. Предполагается, что культурные нормы, которые влияют на сексуальное поведение молодой девушки и отношение общества к подростковому материнству, меньше связаны с биологическими факторами риска, за исключением матерей младшего подросткового возраста.

Раннее материнство и условия воспитания детей

¹¹⁸ Gluckman P.D., Hanson M.A. Changing times: The evolution of puberty // Molecular and Cellular Endocrinology. 2006. №254–255. P.26–31.

¹¹⁹ Schlegel A. A cross-cultural approach to adolescence // Ethos. 1995. №23. P. 15–32.

¹²⁰ Altmann J. Adolescent pregnancies in non-human primates: An ecological and developmental perspective // Lancaster J.B., Hamburg B.A. School-age pregnancy and parenthood. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 247–262.

Успешное материнство включает в себя не только беременность и кормление грудью, но и длительный период послеродовой поддержки¹²¹. Экологически разнообразная среда, в которой живут люди, влияет на их социальную и культурную среду и на то, как они зарабатывают на жизнь. Исходя из этих различий, детям помогают развиваться и получать образование, прежде чем они будут готовы стать родителями¹²². Культура, поведение, социальные факторы южно-американского сообщества, которое занимается охотой и собирательством, сельскохозяйственного сообщества Майя, англо-американского сообщества 21-го века по-разному влияют на материнство. Способна ли женщина удовлетворять материальные потребности детей в постнатальном периоде? Если нет, может ли она рассчитывать на помощь? Живет ли молодая женщина в большой семье? В какой степени она может зависеть от родственников или от социальной поддержки общества в воспитании ребенка?

Несмотря на то, что естественный отбор направлен против плодовитости физиологически незрелых несовершеннолетних девушек, люди имеют способность биологически размножаться задолго до того, как они смогут самостоятельно поддерживать детей. Молодые женщины в традиционных культурах обычно рожают детей задолго до того, как они обретают экономическую и социальную зрелость. В таких обществах деторождение не связано с независимостью. Молодые мамы менее искусны, и менее продуктивны по сравнению со старшими матерями. Однако более низкая компетентность и производительность молодых матерей компенсируются за счет помощи в предоставлении ресурсов, ухода за детьми и социальной поддержки. В культурном отношении дети, выросшие в традиционных обществах, получают около 50% своего ухода не от матери¹²³. В дополнение к уходу за детьми, матери в традиционных обществах получают широкую помощь в приобретении и производстве продуктов питания.

¹²¹ Hrdy S.B. Mother nature. New York: Pantheon Books, 1999. 318 p.

¹²² Lancaster J.B., Kaplan H. Embodied capital and human evolution // Muehlenbein M. Human evolutionary biology. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 316 p.

¹²³ Kramer K.L. Maya children: Helpers at the farm. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. 174 p.

В обществах охотников-собирателей дети получают большую часть своих калорий (91%), и почти весь их белок поступает от мужчин, а не от матери¹²⁴. Молодые матери в аграрных населенных пунктах получают около 60% калорий, необходимых им для поддержки своих детей¹²⁵. Эта помощь позволяет юным матерям рожать детей, прежде чем они полностью созреют экономически и социально.

В обществе охотников-собирателей пумэ в Южной Америке молодые женщины, которые рожают своего первенца в подростковом возрасте, еще не компетентны в качестве воспитателей или в качестве кормильцев. Пумэ – матриликальная народность, то есть муж проживает рядом с родителями жены. Старшие женщины распределяют ресурсы, ухаживают за детьми и поэтому несовершеннолетние матери полагаются всецело на женщин. Эти факторы объясняют, почему женщины народности пумэ, которые инициируют деторождение в подростковом возрасте, делают это без каких-либо затрат на выживание своих детей¹²⁶.

Аналогичная взаимосвязь между социальной поддержкой, помощью по уходу за детьми и возрастом материнства была отмечена при компаративном анализе девушек-подростков афро-американок и англо-американок. Афроамериканские подростки, которые получают большую социальную и экономическую поддержку со стороны матриликальных родственников, более здоровы, имеют мало послеродовых осложнений и большую вероятность выживания младенцев по сравнению с белыми подростками, которые не рассчитывают на этот уровень поддержки. Прогноз смертности чернокожих женщин во время раннего взросления оказывает двунаправленное влияние на распространенность раннего деторождения среди чернокожих подростков.

Раннее деторождение уменьшает вероятность того, что ребенок потеряет родителя, станет сиротой или будет иметь родителя с ограниченными

¹²⁴ Kaplan H. S., Hill K., Hurtado A. M., Lancaster J. B. The embodied capital theory of human evolution // Ellison P. T. Reproductive ecology and human evolution. Hawthorne, New York: Aldine de Gruyter, 2001. P. 293–317.

¹²⁵ Robinson S. R., Lee R., Kramer K. Counting women's labor: a reanalysis of children's net productivity in Mead Cain's Bangladeshi village. Population Studies. 2008. №62. P. 25–38.

¹²⁶ Kramer K.L. 2008. Early sexual maturity among Pumé foragers of Venezuela. Fitness implications of teen motherhood. American Journal of Physical Anthropology. № 136. P. 338–350.

возможностями. Здоровье матерей-подростков лучше, чем здоровье женщин, которые откладывают деторождение до 20 лет¹²⁷. Однако во многих других секторах постиндустриального общества семейная поддержка воспитания детей нивелируется при переходе на современные рынки труда. Поскольку время жизни поколений удлиняется, а семьи более склонны к географическому рассеиванию, семейные связи уменьшаются. Кроме того, сокращение размера семьи до двух детей в большинстве развитых стран означает, что как в текущем, так и в предыдущем поколениях, братья и сестры, тети и дяди оказываются в дефиците. Работа матери за пределами дома еще более усугубляет проблему. Эти демографические эффекты, связанные с модернизацией, делают матерей-подростков уязвимыми без поддержки родственных связей, как будет показано нами в §2.2. данной работы.

Очень молодой возраст матери (девочки в возрасте до 14 лет) встречается редко и связан с повышенными рисками. Матери в более старшем подростковом возрасте, которые находятся в нормальном диапазоне по возрасту менархе и зрелости развития, по-видимому, не испытывают непропорционально неблагоприятных эффектов по сравнению с матерями, которые откладывают деторождение до 20 лет. Важно отметить, что негативные последствия, связанные с подростковой беременностью, происходят не из-за хронологического возраста как такового, а из-за относительной незрелости развития. В большинстве традиционных обществ, а также в развитых странах, молодые матери получают материальную помощь и помощь по уходу за детьми, поэтому несовершеннолетние матери могут рассчитывать на помощь в поддержке раннего деторождения. На протяжении большей части человеческой истории первые роды были в подростковом возрасте и происходили в контексте расширенных семей и в условиях, когда работа матери и уход за детьми объединялись и делились между семьей и родственниками. Как ни странно, сегодня такие обстоятельства обнаруживаются в развитых обществах только среди бедных, где нехватка

¹²⁷ Geronimus A.T. Damned if you do: Culture, identity, privilege, and teenage childbearing in the United States // *Social Science & Medicine*. 2003. № 57. P. 881–893. ; Geronimus A.T., Bound J., Waidmann T.A. Health inequality and population variation in fertility-timing // *Social Science & Medicine*. 1999. № 49. P. 1623–1636.

ресурсов и безработица приводит к объединению минимальных ресурсов. Об этом мы уже говорили в предыдущих параграфах.

Матери-подростки в развитых обществах чаще всего изолированы и живут без помощи родственников. Успешное материнство требует как вынашивания, так и предоставления ресурсов для послеродовой поддержки матерей-подростков в течение нескольких лет после выкармливания грудью. Мы полагаем, что социально-культурные факторы воспитания детей, а не биологические факторы могут объяснить различия между развитыми и традиционными сообществами в распространенности подросткового материнства и отношения к этому явлению.

Подростковая беременность как социокультурная проблема

Несмотря на отличия феномена раннего материнства в традиционных обществах и развитых странах, перед исследователями данного феномена всегда стоит один и тот же вопрос: хорошо это или плохо, когда несовершеннолетний ребенок становится матерью? Очевидно, что ответить на этот вопрос можно, только рассматривая подростковую беременность не как физиологическую, а как социокультурную проблему. И в этом направлении, пожалуй, наибольших успехов достигли американские ученые. Для проведения подобных исследований и их финансирования государством были свои причины.

В 90-е годы рождаемость и беременность среди американских подростков значительно снизились, эта тенденция длилась вплоть до 2005 года, когда рождаемость снова стала увеличиваться¹²⁸. Отмечается, что за последние десятилетия рождаемость упала среди подростков, а также снизилось количество аборт и отказов от детей¹²⁹. Это означает, что все меньше подростков беременеют в 1990-е годы и в ранние 2000-е, а те, кто беременеют, вынашивают ребенка и воспитывают его. Исследования показывают, что 90% американских подростков не отказываются от своих детей¹³⁰.

¹²⁸ Henshaw S.K. Unintended pregnancy in the United States // Family Planning Perspectives. 1998. №30(1). P. 24– 46. ; Santelli J.S. et al. Can changes in sexual behaviors among high school students explain the decline in teen pregnancy rates in the 1990s? // Journal of Adolescent Health. 2004. №35(2). P. 80–90.; Martin J.A. et al. Births: final data for 2005 // National vital statistics reports. 2007. №56(6). P. 78–103.

¹²⁹ Barth M.B. , Julian H. Normal Hair Growth in Children // Pediatric Dermatology. 1987. V. 4, Issue 3. P. 173-184. ; Henshaw S.K. Teenage abortion and pregnancy statistics by state, 1992 // Family Planning Perspectives. 1997. №29(3). P. 22– 115.

¹³⁰ Chandra A. et al. Does watching sex on television predict teen pregnancy? Findings from a national longitudinal survey of youth // Pediatrics. 2008. №122(5). P. 47– 54.

Подростковая беременность, уход за детьми несовершеннолетними матерями является предметом пристального внимания коллективного сознания, а беременные несовершеннолетние, их сексуальность являются предметом национального интереса¹³¹. Люкер К. (1996) пишет об «эпидемии» подростковой беременности, несмотря на данные, которые указывают противоположную тенденцию¹³². Американский социолог Натансон К. А. (1991) отмечает, что заголовки газет, телевизионные экраны, обложки журналов кричат о том, что добрачный секс и воспитание детей вне брака становится нормой¹³³. Фильм «Джуно», широко разрекламированная беременность у несовершеннолетней знаменитости Джейми-Линн Спирс, национальный фурор вокруг беременной несовершеннолетней дочери республиканского кандидата в президенты США Сары Палин – все это говорит о том, что подростковая беременность становится распространенным явлением в культуре. Однако, опросы общественного мнения указывают на то, что большинство американцев обеспокоено данным явлением и считает, что необходимо предпринимать меры против его распространения¹³⁴.

Вместе с тем, исследователи Адамс, Адамс-Тейлор, Питтман (1989) отмечают, что «подростковая беременность не является эпидемией, но представляет собой социальную проблему из-за негативных последствий раннего рождения ребенка»¹³⁵. Фурстенберг (1992) пишет, что «последствия раннего материнства не настолько ужасающи, как их воображают... большинство очевидных последствий раннего материнства возникают в силу ранее существующих различий»¹³⁶. Однако, восприятие подростковой беременности и материнства остается в рамках социокультурной проблемы и рассматривается в трех направлениях: последствия для несовершеннолетней матери, последствия для детей несовершеннолетних матерей, последствия для общества.

¹³¹ Nathanson C.A. *Dangerous Passage the Social Control of Sexuality in Women's Adolescence*. Philadelphia: Temple University Press, 1991. 216 p.

¹³² Luker K. *Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy*. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1996. 152 p.

¹³³ Nathanson C.A. *Dangerous Passage the Social Control of Sexuality in Women's Adolescence*. P. 136.

¹³⁴ Luker K. *Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy*. P. 75.

¹³⁵ Adams G., Adams-Taylor S., Pittman K. Adolescent pregnancy and parenthood: a review of the problem, solutions, and resources // *Family Relations*. 1989. №8(2). P.223.

¹³⁶ Furstenberg F. Teenage Childbearing and Cultural Rationality: A Thesis in Search of Evidence // *Family Relations*. 1992. №41(2). P.239-243.

Современные исследователи спорят о степени последствий для самих несовершеннолетних матерей. Большинство ученых обращают внимание на уменьшение жизненных возможностей в результате раннего материнства. Например, ученые отмечают связь между ранним рождением ребенка и образовательным уровнем. Подростковый возраст – это время обучения в школе, которое влияет на дальнейший экономический и социальный статус, возможности устройства на работу. Воспитание ребенка затрудняет получение образования. Ранние исследования этой проблемы показали, что несовершеннолетнее материнство приводит к получению неполного среднего образования¹³⁷. Другие ученые, которые в основном рассматривают недавние поколения юных матерей, утверждают, что подростки, которые забеременели, учась в школе, получили дипломы так же, как и их сверстники без детей¹³⁸. Многочисленные исследования выявили тот факт, что большинство несовершеннолетних матерей забеременели после того, как они бросили школу¹³⁹. Те подростки, которые бросили школу и забеременели, маловероятно получили среднее образование¹⁴⁰. Объяснение несоответствия выводов о связи между несовершеннолетним материнством и уровнем образования лежит в том факте, что более ранние поколения матерей-подростков не имели возможности оставаться в школе до семидесятых годов прошлого столетия, когда запретили исключать из школы беременных подростков и подростков-матерей¹⁴¹. Таким образом, ранние исследования не отражают положение современных несовершеннолетних родителей, которые не только имеют юридическое право оставаться в школе, но также имеют школьные льготы, нацеленные на получения образования. Такие программы как «Title IX» сделали более доступным для несовершеннолетних матерей окончание средней школы. Однако современные матери-подростки все более ограничены в получении

¹³⁷ Hofferth S. L., Moore K. A. Early childbearing and later economic well-being // *American Sociological Review*. 1979. № 44. P. 784–815. ; Marini M. M. Women's educational attainment and the timing of entry into parenthood // *American Sociological Review*. 1984. № 49. P. 491–511.

¹³⁸ Upchurch D. M., McCarthy J. M. The timing of a first birth and high school completion // *American Sociological Review*. 1990. № 55. P. 224–234.

¹³⁹ Fergusson D.M., Woodward L.J., Horwood L.J. Risk factors and life processes associated with the onset of suicidal behaviour during adolescence and early adulthood // *Psychological Medicine*. 2000. №30(1). P. 23– 39. ; Upchurch D. M., McCarthy J. M. The timing of a first birth and high school completion // *American Sociological Review*. 1990. № 55. P. 224–234.; Manlove J. The influence of high school dropout and school disengagement on the risk of school-age pregnancy // *Journal of Research on Adolescence*. 1998. №8(2). P. 187–220.

¹⁴⁰ Rindfuss, R. R., Bumpass, L., St. John, C. Education and fertility: Implications for the roles women occupy // *American Sociological Review*. 1980. №45. P.431–447.

¹⁴¹ Luker K. Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy. P. 103.

высшего образования вследствие проведения другой публичной политики. Переход от программы «Помощь временным семьям с детьми (AFDC)» к программе «Временной помощи нуждающимся детям (TANF)» означал, что мамы-подростки, которые окончили среднюю школу, должны работать, по крайней мере, двадцать часов, чтобы получить социальную помощь. И это обстоятельство затрудняет зачисление в колледж¹⁴².

Чрезмерная обеспокоенность по поводу возможности получения среднего образования несовершеннолетними матерями связана с тем, что недостаточный уровень образования приведет к ограниченным возможностям трудоустройства и, следовательно, к бедности. Фурстенберг, Брукс-Ганн и Морган (1987) в своих дальнейших исследованиях обнаружили, что материнство в подростковом возрасте не гарантирует долгосрочную материальную независимость¹⁴³. На самом деле большинство участников их исследования были трудоустроены и экономически независимы. Однако, сравнительное изучение матерей-подростков и совершеннолетних матерей исследователями Тети и Лэмб (1989) показало, что несовершеннолетние матери испытывают негативные социально-экономические последствия¹⁴⁴. Люкер К. (1996) в добавление к этому спору добавила, что подростковая беременность является не причиной, а симптомом бедности. Она пишет: «Много юных матерей были бы бедны (и имели бы детей, которые бы выросли бедными) не зависимо от того, сколько им было лет, когда они родили»¹⁴⁵, потому что социальное и экономическое положение, в котором они находятся было бы неизменным независимо от их возраста. Так, ограниченные возможности в связи расой, статусом или полом не исчезли бы в случае взросления несовершеннолетней матери; она бы столкнулась бы с такими же проблемами, будучи взрослой. Как отмечает Джеффи (2002), подростковое родительство только усиливает неравенство, которое уже существует¹⁴⁶.

¹⁴² Hofferth S.L., Reid L., Mott F.L. The effects of early childbearing on schooling over time // *Family Planning Perspectives*. 2001. №33(6). P. 59–67.

¹⁴³ Furstenberg F. F., Brooks-Gunn J., Morgan S. P. Adolescent mothers and their children in later life // *Family Planning Perspectives*. 1987. № 19. P. 142–151.

¹⁴⁴ Teti D.M. and Lamb M.E. Socioeconomic and Marital Outcomes of Adolescent Marriage, Adolescent Childbirth, and Their Co-Occurrence // *Journal of Marriage and Family*. 1989. V. 51. №. 1. P. 203–212.

¹⁴⁵ Luker K. Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy. P.111.

¹⁴⁶ Jaffee S.R., Moffitt T.E., Caspi A., Fombonne E., Poulton R., Martin J. Differences in early childhood risk factors for juvenile-onset and adult-onset depression // *Archives of general psychiatry*. 2002. №59(3). P. 15–22.

Последствия для детей родителей-подростков также воспринимаются как негативные последствия подросткового родительства. Хотя некоторые исследователи уверяют, что подростковый возраст родителей не может являться причиной негативных последствий для их детей, однако, неблагоприятное происхождение таких детей¹⁴⁷, изобилие исследований, отмечающих эти отрицательные последствия нельзя игнорировать. Сообщается, что дети родителей-подростков гораздо чаще, чем другие дети умирают в младенческом возрасте¹⁴⁸, имеют низкий вес при рождении, растут в бедности¹⁴⁹, попадают в неприятности в школе, бросают учебу в школе¹⁵⁰, имеют недостаточный вес или страдают ожирением¹⁵¹, мальчики становятся преступниками, девочки становятся несовершеннолетними матерями¹⁵². Поскольку такие темы продолжают исследоваться, феномен подросткового материнства остается социальной проблемой.

Последний аспект негативных последствий несовершеннолетнего материнства относится к социальным затратам. Количество денежных средств, которые тратятся на подростковую беременность и материнство, ошеломляют. Например, в США с 1991 до 2004 года было потрачено налогоплательщиками 161 миллиардов долларов¹⁵³. Матери-подростки составляют огромную часть получателей социальной помощи. Например, в 1980-е годы 59 % женщин, получающих выплаты по программе «AFDC» (помощь временным семьям с детьми), являлись несовершеннолетними матерями, 50% взрослых, получающих социальную помощь ранее были матерями-подростками¹⁵⁴.

¹⁴⁷ SmithBattle L. Legacies of Advantage and Disadvantage: The Case of Teen Mothers // *Public Health Nursing*. 2007. V. 24. Issue 5. P. 409–420.

¹⁴⁸ Geronimus A. T. On teenage childbearing and neonatal mortality in the United States // *Population and Development Review*. 1987. № 13. P. 245–279.

¹⁴⁹ Geronimus A. T., Korenman S. The socioeconomic consequences of teen childbearing reconsidered // *Quarterly Journal of Economics*. 1992. № 107. P. 1187–1214.

¹⁵⁰ Dangal G. Teenage pregnancy: complexities and challenges // *Journal of Nepal Medical Association*. 2006. № 45(162). P. 62–72. ; Furstenberg F.F., Brooks-Gunn J., Morgan S. P. Adolescent mothers and their children in later life. P. 148.

¹⁵¹ Lemay C.A., Elfenbein D.S., Cashman S.B., Felice M.E. The body mass index of teen mothers and their toddler children // *Maternal and Child Health Journal*. 2008. №12(1). P. 112–118.

¹⁵² Maynard R. A. Kids having kids: A Robin Hood Foundation special report on the costs of adolescent childbearing. New York: Robin Hood Foundation, 1996. 167 p.

¹⁵³ Hoffman B.R., Sussman S., Unger J.B., Valente T.W. Peer influences on adolescent cigarette smoking: a theoretical review of the literature // *Substance Use & Misuse*. 2006. №41(1). P. 55–103.

¹⁵⁴ Kisker E. E., Maynard R., Rangarajan A., Boller K. Moving Teenage Parents into Self-Sufficiency: Lessons from Recent Demonstrations. Final Report. Princeton, NJ: Mathematica Policy Research, 1998. 259 p.

Недавно было отмечено еще одно социальное последствие подростковой беременности. Это эксплуатация юных женщин взрослыми мужчинами в форме законного насилия. Исследователи отмечают, что 60 % отцов детей от матерей-подростков являются взрослыми мужчинами¹⁵⁵.

Общество также часто беспокоит роль отцов (или отсутствующих отцов), их финансовая помощь своим детям¹⁵⁶. Исследования, в которых рассматривается взрослый возраст отцов, привлекают особое внимание, так как они выявляют криминальность огромного количества подростковых беременностей. Поскольку опасение преступности может являться сдерживающим фактором для беременности в несовершеннолетнем возрасте, некоторые исследователи говорят о том, что законы должны всегда соблюдаться¹⁵⁷. Другие настаивают на соблюдении законов по причине того, это будет являться потенциальным препятствием для подростковой беременности и снизит нагрузку на налогоплательщика. По их мнению, подростковая беременность ведет к законному насилию юных женщин взрослыми мужчинами и таким образом к тяжелым социальным последствиям¹⁵⁸. Итак, мы видим, что отношения между последствиями ранней беременности и раннего материнства тоже представляют сложную проблему.

Несомненно, что для некоторых групп общества, самым значительным последствием раннего родительства является разрушение общественной морали. Как утверждает Роуд (1993) в своей работе, которая прослеживает историю общественной морали и подростковой беременности, консервативная часть общества воспринимают подростковую беременность и раннее материнство как социальную проблему, так как она отражает «культурную вседозволенность, упадок родительского авторитета, ослабление общественных санкций против незаконного рождения детей»¹⁵⁹. Гневный протест общества по поводу

¹⁵⁵ Oberman M. Turning Girls into Women: Re-Evaluating Modern Statutory Rape Law // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1995. P.15.

¹⁵⁶ Maynard R. A. Kids having kids: A Robin Hood Foundation special report on the costs of adolescent childbearing. New York: Robin Hood Foundation, 1996. 167 p.

¹⁵⁷ Odem M. Delinquent daughters: protecting and policing adolescent female sexuality in the United States, 1885–1920. 1995. 218 p.

¹⁵⁸ Ibid. P. 147.

¹⁵⁹ Rhode D. L. Adolescent pregnancy and public policy // A. Lawson, D. L. Rhode (Eds.). *The politics of pregnancy: Adolescent sexuality and public policy*. New Haven and London: Yale University Press, 1993. P. 651.

подростковой беременности отражает патриархальный контроль над женской сексуальностью, а также тот факт, что подростковая беременность противоречит идеологии детской сексуальной невинности и сексуальной активности в браке, а никак не вне брака¹⁶⁰.

Материнство для всех маргинальных групп определяется обществом как сомнительное явление. И это последняя тема, которая рассматривается в рамках социальной проблемы раннего материнства. Стандарты «правильного материнства» основываются на нормах белых, гетеросексуальных людей среднего класса¹⁶¹. Женщины, которые «живут на социальном обеспечении, которые разведены или не замужем, в возрасте до 20 лет, лесбиянки, наркоманы или те, которые совершили криминальные проступки не могут относиться к категории «правильной мамы»¹⁶². Несовершеннолетние матери в основном являются афроамериканками, выходцами из Латинской Америки, индейцами¹⁶³, бедными¹⁶⁴, незамужними¹⁶⁵. И эти факты относят матерей-подростков к маргинальным группам.

Изучение подростковой беременности как социальной и культурной проблемы выявляет стигму, которая связана с подростковой беременностью. Несовершеннолетние матери, как утверждает Каплан (1996) воспринимаются обществом как отклонение от нормы¹⁶⁶. Сам язык, который мы используем для описания этого феномена (различие между матерью-подростком и другими (после 20 лет) матерями, употребление выражения «дети, имеющие детей» закрепляет в сознании общества идею того, что беременность до 20 лет не является нормой¹⁶⁷. При этом, мы очень мало знаем, как несовершеннолетние матери переживают эти ярлыки, замечают ли они их, как они влияют на материнство, на самооценку, их отношения с другими, на их решение стать родителями.

¹⁶⁰ Nathanson C.A. Dangerous Passage the Social Control of Sexuality in Women's Adolescence. P. 69.

¹⁶¹ Garcia Coll C., Surrey J.L., Weingarten K. Mothering against the odds: Diverse voices of contemporary mothers // *Infant Observation: International Journal of Infant Observation and Its Applications*. 1992. V. 2. Issue 2. P. 68–75.

¹⁶² Rolfe A. «You've got to grow up when you've got a kid»: Marginalized young women's accounts of motherhood // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2008. V.18. Issue 4. P. 299–314.

¹⁶³ Hamilton B.E. Annual summary of vital statistics: 2005 // *Pediatrics*. 2007. № 119(2). P. 45–60.

¹⁶⁴ Jaffee S.R., Moffitt T.E., Caspi A., Fombonne E., Poulton R., Martin J. Differences in early childhood risk factors for juvenile-onset and adult-onset depression // *Archives of general psychiatry*. 2002. №59(3). P. 15–22.

¹⁶⁵ Martin J.A. et al. Births: final data for 2005 // *National vital statistics reports*. 2007. №56(6). P. 78–103.

¹⁶⁶ Kaplan E. Black Teenage Mothers and Their Mothers: The Impact of Adolescent Childbearing on Daughters' Relations with Mothers // *Social Problems*. 1996. №43(4). P. 427–443.

¹⁶⁷ Fields J. «Children Having Children»: Race, Innocence, and Sexuality Education // *Social Problems*. 2005. №52(4). P. 549–571.

Исследования, которые проводились в подростковых центрах (teen center) США, выявили, что конкуренция является определяющим фактором в культуре матерей-подростков. Соревнуясь с другими, матери-подростки стремятся доказать свою способность быть родителями, свой выбор быть родителем в несовершеннолетнем возрасте.

Грегсон Дж. считает, что раннее материнство влияет на культуру матерей-подростков в четырех направлениях¹⁶⁸. Во-первых, раннее материнство влияет на конкурентную культуру подростков через стигму раннего деторождения. Подростки, которые переживают стигму, считают, что у них есть другие отклонения¹⁶⁹ в поведении. Эти отклонения включают материальную зависимость¹⁷⁰, непристойное поведение¹⁷¹, неспособность быть хорошими родителями¹⁷². Матери доказывали, что это не так. Они убеждали себя и других, что их поведение не является девиантным. Для того чтобы справиться со стигмой, они указывали на отрицательные стороны других родителей, на авторитарность, жесткость совершеннолетних матерей и отмечали свои положительные качества как матерей.

Во-вторых, раннее материнство влияет на культуру несовершеннолетних матерей через школу, которая подразумевает соревнование среди подростков в успеваемости, спорте, социальной активности¹⁷³.

В-третьих, матери-подростки находятся в том возрасте, когда сопоставляют зависимость и независимость. Подростки зависимы, так как они имеют ограниченные экономические ресурсы, ограниченные юридические права. Подростки не имеют право покупать алкоголь, сигареты, не имеют право голосовать, водить автотранспорт, жениться, выходить замуж, работать полный рабочий день. В тоже время подростковый возраст – это возраст эмоциональной

¹⁶⁸ Gregson J. The Culture of Teenage Mothers. Albany, NY: State University of New York Press, 2009. 192 p.

¹⁶⁹ Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1963. 178 p.; Hughes E. Dilemmas and contradictions of status // American Journal of Sociology. 1945. № 50. P. 353–359.

¹⁷⁰ Adams G., Adams-Taylor S., Pittman K. Adolescent pregnancy and parenthood: a review of the problem, solutions, and resources // Family Relations. 1989. №38(2). P. 223–229.

¹⁷¹ Baumrind D. The social context of child maltreatment // Family Relations. 1994. № 43. P. 360–368.

¹⁷² Roosa M. W., Vaughan L. A comparison of teenage and older mothers with pre-school age children // Family Relations. 1984. №33. P. 259–265.

¹⁷³ Kinney D. A. From nerds to normals: The recovery of identity among adolescents from middle school to high school // Sociology of Education. 1993. №66. P. 21–40.

независимости и зрелости, стремления отделиться от родителей и стать взрослым человеком. Это также возраст наступления физической и половой зрелости¹⁷⁴.

Матери-подростки находятся в этом двусмысленном социальном статусе между ребенком и взрослым. Поэтому несовершеннолетние матери демонстрируют свою компетентность как матери, чтобы доказать, что они успешно совершили ранний переход от детства к взрослой жизни. Это объясняет, почему многие подростки отказываются следовать советам своих родителей. Для подросткового возраста характерна автономия от родителей. При этом необходимо отметить, что сверстники, их мнение, их взгляды играют главную роль в этом возрасте¹⁷⁵.

В-четвертых, на конкурентную культуру матерей-подростков влияла западная молодежная культура. Несовершеннолетние матери сравнивали себя с другими в материальном плане: у кого лучше машина, компьютер, одежда. Как и подростки, не имеющие детей, они конкурировали за материальный статус. Однако следует отметить, что несовершеннолетние матери соревновались не за свои материальные ценности, а за дорогую одежду и дорогие игрушки своих детей.

Не только возраст является причиной конкурентной культуры подросткового родительства. Раса и социальный статус также имеют большое значение. Так, Кохн (1963, 1969) отметил¹⁷⁶ в своих работах, что воспитание детей из рабочей семьи («синие воротнички») отличается от воспитания детей из семьи среднего класса («белые воротнички»). С тех пор его вывод не подвергается сомнению¹⁷⁷.

Большинство исследуемых матерей-подростков происходили из рабочих семей. Однако их ценности отражали идеологию среднего класса. Это объясняется тем, что матери всех социальных классов стали ценить

¹⁷⁴ Smith E. A. American youth culture. Group life in teenage society. New York: The Free Press, 1962. 513 p.

¹⁷⁵ Fasick F. A. Parents, peers, youth culture, and autonomy in adolescence // *Adolescence*. 1984. №19. 143–157.

¹⁷⁶ Kohn M. L. Social class and parent-child relationships: An interpretation // *The American Journal of Sociology*. 1963. № 48. P. 471–480. ; Kohn M. L. Class and conformity: A study in values. Homewood, IL: Dorsey, 1969. 183 p.

¹⁷⁷ Gecas V., Nye F. I. Sex and class differences in parent-child interaction: A test of Kohn's hypothesis // *Journal of Marriage and the Family*. 1974. № 36. P.742–749. ; Luster T., Rhoades K., Haas B. The relation between parental values and parenting behavior: A test of the Kohn hypothesis // *Journal of Marriage and the Family*. 1989. №51. P. 139–147. ; Wright J. D., Wright S. R. Social class and parental values for children: A partial replication and extension of the Kohn hypothesis // *American Sociological Review*. 1976. №41. P.527–537.

самостоятельность больше, чем послушание и таким образом принимали ценности среднего класса¹⁷⁸. Так, большинство матерей-подростков поступали согласно ценностям среднего класса. Они говорили о том, что они хотят, чтобы их дети были счастливыми и самодостаточными людьми. Матери-подростки в своих беседах отмечали, что они будут более снисходительными по отношению к своим детям, чем их родители. Причина данного явления лежит в средствах массовой информации, которые распространяют идеалы воспитания детей среднего класса¹⁷⁹. На культуру матерей-подростков также влияли студенты среднего класса, социальные работники, окружающее сообщество.

Расовое и этническое происхождение также оказали воздействие на культуру несовершеннолетних матерей. Так, ценности американцев мексиканского происхождения значительно отличаются от ценностей англо-американцев и афроамериканцев¹⁸⁰.

Исследования показали, что мексиканские американские семьи имеют большее взаимодействие со своими родственниками, чем англо-американцы и афроамериканцы. В частности, мексиканская американская культура подразумевает большие семьи, авторитет пожилых членов семей. Семейная жизнь обеспечивает эмоциональную и материальную безопасность. Женщины занимаются домашними делами, воспитывают детей. Когда женщины становятся старшими в семье, они передают знания и опыт другому поколению¹⁸¹. Так, в исследованиях в подростковых центрах (teen center) США и в других исследованиях было выявлено, что матери-подростки из мексиканских американских семей (латиноамериканцы) следовали советам своих матерей и членов их семей, при этом отвергая советы экспертов¹⁸².

¹⁷⁸ Alwin D. F. From obedience to autonomy: Changes in traits desired in children, 1924-1978 // *Public Opinion Quarterly*. 1988. № 52. P. 33-52. ; Wright J. D., Wright S. R. Social class and parental values for children: A partial replication and extension of the Kohn hypothesis // *American Sociological Review*. 1976. №41. P.527-537.

¹⁷⁹ LeMasters E. E., DeFrain J. Parents in contemporary America. A sympathetic view. Homewood, IL: Dorsey, 1983. 256 p.; Wright J. D., Wright S. R. Social class and parental values for children: A partial replication and extension of the Kohn hypothesis // *American Sociological Review*. 1976. №41. P.527-537.

¹⁸⁰ Mindel C. Extended familism among urban Mexican Americans, Anglos, and Blacks // *Hispanic Journal of Social Sciences*. 1980. №2. P. 21-34.

¹⁸¹ Mirande A. The Chicano family: A reanalysis of conflicting views // *Journal of Marriage and Family*. 1977. № 39. P. 747-756.

¹⁸² Codega S. A., Pasley B. K., Kreutzer J. Coping behaviors of adolescent mothers: An exploratory study and comparison of Mexican Americans and Anglos // *Journal of Adolescence*. 1990. №5. P. 34-53.

Напротив, несовершеннолетние матери из англо-американских семей обращались за помощью к друзьям и экспертам за пределами своей семьи. Миндел (1980) говорит¹⁸³ о том, что англо-американцам свойственно обращаться за помощью к врачам, к журналам, книгам, профессионалам, а не к членам своей семьи.

Итак, культура конкурентного родительства имеет основание в попытках справиться со стигмой. Возраст, социальный класс и раса формирует культуру подросткового материнства разнообразными способами.

Выводы

1. Раннее материнство как феномен культуры пока не стало предметом активного интереса культурологов. Ему посвящены работы в области социальной философии, социологии, психологии, педагогики, но акцент в них делается на социально-психологических характеристиках данного явления. Соответственно, понятие «культура раннего материнства» до сих пор не приобрело научного статуса. Косвенно это подтверждается тем, что нет единодушия среди специалистов по вопросу о терминологии, пространственно-временных характеристиках данного явления. Введение понятия «раннее материнство» в категориальное поле философии культуры позволит разработать методологию изучения социальных эффектов этого феномена и разработать соответствующие практические рекомендации.

2. История отношения к раннему материнству как культурному явлению непосредственно связана с социально-экономическими условиями жизни. Так, в ранних обществах продолжительность жизни была мала, поэтому биологическая потребность в продолжении рода начинала удовлетворяться рано. Таким образом, биологическая программа «задавала» культурные образцы позитивного отношения к раннему материнству. В античности и средневековье материнство было ранним по определению, и не имело негативного оттенка, не расценивалось

¹⁸³ Mindel C. Extended familialism among urban Mexican Americans, Anglos, and Blacks // *Hispanic Journal of Social Sciences*. 1980. №2. P. 21–34.

обществом как проблема, как девиация. В эпоху Возрождения считался нормальным низкий брачный возраст, особенно среди девушек. В Новое время материнство существовало как результат добрачного сексуального контакта и осуждалось католической церковью. В XVIII – XIX вв. раннее материнство стало предметом регуляции со стороны общества и родителей. В Европе и Америке раннее материнство стало рассматриваться социологами, психологами, медиками как отдельная проблема в 1960–1970-е гг. В современном мире в развитых странах возраст вступления в брак регулируется государством, раннее материнство является, в основном, следствием добрачных половых связей. Распространена практика профилактики раннего материнства и системы помощи юным матерям. Добрачные связи широко распространены, вступление в брак стало более поздним, индустрия противозачаточных средств позволяет повысить возрастной коэффициент деторождения, но низкая культура сексуальной жизни делает это снижение незначительным.

3. Этнические паттерны сексуального поведения влияют на возрастной коэффициент деторождения, но не непосредственно, а через экономические, социальные и культурные факторы самосохранения этноса, поэтому отличия в отношении к раннему материнству в разных регионах мира объясняются а) историческими традициями, б) потребностью в воспроизводстве этноса, в) нормами господствующей религии

4. Отличия во взглядах различных религий на феномен раннего материнства незначительны. Деторождение, материнство в любой религии считаются безусловной ценностью. Наиболее строгое отношение к материнству проявляется в христианстве, но – через осуждение добрачных отношений. Кроме того, христианство никогда не отрицало тот факт, что Дева Мария родила Христа в достаточно юном возрасте (предположительно, в 15-16 лет).

5. Современные исследователи проблемы культуры раннего материнства, в большинстве своем, считают, что социально-культурные факторы воспитания детей, а не биологические факторы могут объяснить различия между развитыми и традиционными сообществами в распространенности подросткового

материнства и отношения к этому явлению. Восприятие подростковой беременности и материнства остается в рамках социокультурной проблемы и рассматривается в трех направлениях: последствия для несовершеннолетней матери; последствия для детей несовершеннолетних матерей; последствия для общества.

Таким образом, с каких бы позиций мы бы не исследовали раннее материнство – исторических, этнических, религиозных, очевидно, что оно является феноменом культуры и, следовательно, может и должно изучаться в научном поле теории и истории культуры.

ГЛАВА 2. РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Как уже отмечалось в первой главе данной работы, культурологические исследования раннего материнства ведутся, но, в основном, англоязычными авторами. Поэтому мы будем опираться на те данные, которые уже получили в сообществе этих исследователей-культурологов статус теорий. Это риторическая теория Кеннета Берка, феминистская теория, критическая теория, а также критическая расовая теория, которая специально освещаться не будет в силу специфичности ее приложения, но которая не может быть игнорирована.

Прежде всего, необходимо сказать о результатах обзорных исследований¹⁸⁴, проведенных Анджелой Роджерс, поскольку они перекликаются с нашими исследованиями с применением нарративного подхода, представленными в следующих разделах данной диссертации.

Анджела Роджерс, изучая явление подросткового материнства, особое внимание уделяла словам и выражениям, которые употребляли матери-подростки для описания своего опыта. В связи с этим, по мнению исследователя, риторическая теория, автором которой является Кеннет Берк, должна быть теоретическим обоснованием феноменологического исследования опыта несовершеннолетних матерей. Хотя нам представляется, что, поскольку Кеннет Берк создал свою теорию до 70-х годов XX века, необходимо дополнить его рассуждения новыми теоретическими положениями, которые могут обеспечить более глубокое понимание социального и культурного феномена раннего материнства.

¹⁸⁴ Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast. 78 p.

Можно сказать, что феминистская теория, критическая теория, критическая расовая теория, риторическая теория Берка образуют модифицированную теорию «Феминистская критическая теория Берка».

Согласно Кеннету Берку (1950), риторика может быть определена как «использование слов людьми для формирования отношений с другими или для побуждения к действиям других людей » и « наиболее характерная черта риторики – манипулирование убеждениями людей в политических целях ... основная функция риторики – использование слов для формирования отношений и побуждения к действиям»¹⁸⁵. Кеннет Берк объясняет, как слова используются в процессе идентификации, что, по его мнению, является главным мотивом риторики. Ученый утверждает, что когда люди разделяют с другими людьми точки зрения об обществе и культуре, это помогает людям достичь единственности с другими людьми. Другими словами, согласие с отношением и мнениями других людей помогает нам чувствовать принадлежность к определенной группе в обществе. Он утверждает, что идентификация помогает различным группам создать общую идентичность, часто путем объединения против какого-то общего врага¹⁸⁶. Несовершеннолетние матери воспринимались как «враги» с 1960-х годов, а раннее материнство было определялось как девиантное поведение, которое угрожало американскому народу из-за увеличения налогов и множества других социальных проблем¹⁸⁷.

На протяжении всей истории человечества, слово, которое вызывает в сознании людей идею единственности – это слово «нормальный». Иными словами, понятие нормы помогала группам людей определять, кого они считают принадлежащим к группе, а кого – нет. Согласно Мишелю Фуко, для того, чтобы общество идентифицировало то, что является «нормальным», необходимо, чтобы

¹⁸⁵ Burke K. A Rhetoric of Motives. New York: Prentice-Hall, 1950. P.49.

¹⁸⁶ Burke K. From Language as Symbolic Action. The Rhetorical Tradition: Readings from Classical Times to the Present // Bizzell, P., Herzber B. (Eds.). Boston: Bedford St. Martin's, 2001. P. 1340– 1347.

¹⁸⁷ Pillow W.S. Unfit Subjects: Educational Policy and the Teen Mother. New York: Routledge Farmer, 2004. 378 p.

общество также идентифицировало то, что является «ненормальным»¹⁸⁸. По сути, «нормальный» не может существовать без «ненормального».

Еще одна важная концептуальная схема Кеннета Берка, которая необходима в исследовании матерей-подростков, это теория терминистических экранов. Ученый определяет понятие терминистического экрана как «экрана, состоящего из терминов, с помощью которых люди воспринимают и интерпретируют мир»¹⁸⁹. По словам Кеннета Берка, «люди ищут слова, которые являются отражением действительности. Для этого они должны разработать словарь, который отражает их выбор реальности. При этом следует отметить противоречие, а именно: любой выбор реальности в определенных ситуациях может считаться отклонением»¹⁹⁰. Другими словами, тот выбор словаря, который выражает конкретное явление в обществе, является отражением отношения индивида к этому явлению. Когда человек отбирает слова, которые отражают его собственные мысли по поводу определенного явления в обществе и культуре, он игнорирует аспекты, которые другой наблюдатель может видеть по отношению к явлению.

Прекрасным примером является обсуждение спорных вопросов в глазах общественности телевизионным каналом «Fox News». Так, ультраконсервативный аналитик этого канала Билл О'Рейли во время обсуждения беременности несовершеннолетней знаменитости Джейми-Линн Спирс утверждал: «Здесь виноваты, прежде всего, родители родителей». Начав дискуссию по этой проблеме с поиска ответа на вопрос, кто виноват, О'Рейли выявляет свое отношение к подростковому материнству. По мнению аналитика, подростковое материнство является ошибкой, за которую кого-то нужно обвинять. Его выбор слов отвлекает внимание от других проблем, которые могут обсуждаться, а именно: здоровье Джейми-Линн и ее ребенка, чувствует ли себя

¹⁸⁸ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. С. 178.

¹⁸⁹ Stob P. Terministic Screens, Social Constructionism, and the Language of Experience: Kenneth Burke's Utilization of William James // *Philosophy & Rhetoric*. 2008. V. 41 № 2. P.131.

¹⁹⁰ Burke K. From Language as Symbolic Action. *The Rhetorical Tradition: Readings from Classical Times to the Present*. P. 1343.

Джейми-Линн счастливой, закончит ли она образование, как беременность повлияет на ее карьеру.

Между тем, когда коллега О'Рейли Сара Палин объявила о беременности своей дочери-подростка Бристоля, О'Рейли не упомянул о вине. О'Рейли утверждает, что беременность Бристоля является сугубо семейной проблемой до тех пор, пока беременность несовершеннолетней матери не ляжет бременем на налогоплательщиков. По мнению аналитика, не следует осуждать Сару Палин и ее дочь. Он мог бы легко привести те же аргументы в пользу семьи Спирс, которая также финансово благополучна, как семья Палин. Однако выбор словаря О'Рейли в этом случае был явно обоснован его консервативными политическими взглядами. О'Рейли говорит о неприкосновенности частной жизни Палин, не обсуждает тему родительской вины, которая была в центре его внимания в случае беременности Джейми-Линн Спирс. Согласно Кеннету Берку, очевидная разница в суждениях в двух схожих ситуациях говорит о лицемерии вследствие сильных консервативных убеждений О'Рейли. Он видит две беременности через разные терминистические экраны. Это означает, что способы обсуждения этих явлений будут различным.

Третья теория Кеннета Берка, которая необходима в исследовании раннего материнства, описана в его работе «О символах и мотивах» (1989)¹⁹¹. Ученый исследует взаимосвязь между языком и мотивами, которые направляют действия человека. Кеннет Берк считает, что анализ мотивации является важной частью риторического анализа, и что дискурсы всегда существуют в риторическом контексте драматической сцены, включающей акт, сцену, агент, агентство и цель. Ученый утверждает важность понимания драматической интерпретации риторического контекста сообщения. Кеннет Берк заявляет, что «если существует действие, то существует драма, а если существует драма, то возникает конфликт, который предполагает жертву»¹⁹². Исследователь полагает, что язык отражает мотивы, которые побуждают людей действовать определенным образом, в

¹⁹¹ Burke K. On Symbols and Society // Gusfield J.R. (Ed.). Chicago: The University of Chicago Press, 1989. 316 p.

¹⁹² Ibid. P.280.

результате чего люди могут стать жертвами определенных групп людей. Кеннет Берк разработал метод изучения дискурса для того, чтобы понять мотивы. Его драматический пентад (группа из пяти элементов), часто называемый драматизмом¹⁹³, являет собой технику пяти вопросов при анализе дискурса в попытке понять мотивацию говорящего/пишущего.

Согласно данной теории, эти вопросы сосредоточены вокруг следующих драматических понятий:

1. Действие: Какое действие произошло?
2. Сцена: Где происходит действие?
3. Агент: Кто выполняет действие?
4. Действие: Как агент действует?
5. Цель: Почему агент действует таким образом? Чего хочет достичь агент своим действием?

Вышеупомянутые высказывания Билла О'Рейли о раннем материнстве – хороший пример драматической ситуации, которая может быть проанализирована с помощью драматизма Берка. Эти два действия могут быть описаны в контексте публичного обсуждения двух семей, которые столкнулись с проблемой раннего материнства. Сценой является чрезвычайно популярное телешоу «Fox News», шоу, аудиторию которой составляют убежденные консерваторы. Агент – Билл О'Рейли, ультраконсервативный аналитик. Действие является особенно важным вопросом в этом анализе, потому что *способ действий* О'Рейли сильно изменялся при переходе с одной сцены на другую. Во время обсуждения беременности Джейми-Линн Спирс, О'Рейли был самодовольным и снисходительным. Его дискурс был таким же, как у судьи. Он сосредоточился на том, кто виноват, и постановил, что вина за подростковую беременность, безусловно, падает на плечи родителей Джейми-Линн Спирс. Однако его действия сильно изменились, когда он сообщил о беременности Бристоля Палин. Тон О'Рейли уже не был осуждающим; на самом деле, он сочувствует Палин и считает, что беременность

¹⁹³ Burke K. Dramatism. International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Macmillan and Free Press, 1968. P. 445-452.

Бристоль является личной проблемой, а семья имеет право на неприкосновенность частной жизни.

Наконец, когда мы рассматриваем цель поведения О'Рейли, выявляется политическая подоплека его действий. Обсуждение подростковой беременности не является его целью. Цель аналитика О'Рейли – видеть Сару Палин на посту вице-президента США. Даже несмотря на то, что О'Рейли старается быть справедливым, осуждая беременность Джейми-Линн, действия О'Рейли отличаются в двух случаях. Это только один из примеров того, как политика руководит общественным обсуждением подросткового материнства.

С 1960-х годов проблема подростковой беременности была очень политизированной, а язык, используемый различными политическими лидерами, привел к негативному восприятию раннего материнства обществом¹⁹⁴. Теории Кеннета Берка о методе использования языка для содействия социальному и культурному формированию матери-подростка, являются необходимыми в изучении проблемы раннего материнства. Тем не менее, необходимо отметить, что язык Кеннета Берка отражает его собственные взгляды. Когда Кеннет Берк описывает разных ораторов, он использует слово «мужчины». Это отражает время, в котором его работы были опубликованы. В 1970-х годах все еще было приемлемо использовать мужскую форму слов для обозначения, как мужчин, так и женщин. Согласно теории терминистических экранов Кеннета Берка, выбор слова «мужчины» выражает его представления – мужчины являются главными действующими лицами в жизни общества.

Учение феминизма утверждает, что мужчины и женщины по-разному воспринимают мир. По этой причине, критики Берка и, прежде всего, Анджела Роджерс, считают необходимым дополнить теории Кеннета Берка теорией феминизма.

Постмодернистская позиционная теория возникла из марксистских идей. Согласно этой теории люди рассматривают мир с конкретных «точек зрения» и

¹⁹⁴ Pillow W.S. Unfit Subjects: Educational Policy and the Teen Mother. P.48; Luker K. Pregnant Bodies, Fertile Minds: Gender, Race, and the Schooling of Pregnant Teens. New York: Rutledge, 1996. 318 p.

эти точки зрения влияют на социальную и культурную конструкцию окружающего мира. Более того, социальный статус, способности, рост, раса, этническая принадлежность и социальный класс влияют на мировоззрение. Так, люди, не обладающие властью в обществе, видят мир иначе, чем люди, обладающие властью, которые часто не понимают или даже не рассматривают точки зрения людей, лишенных власти. По мнению Анджелы Роджерс, вследствие разнообразного опыта те, у кого нет власти, часто видят мир гораздо шире, чем те, которые ею обладают¹⁹⁵.

Для описания различного способа восприятия действительности можно использовать образ туннеля. Люди, обладающие властью, смотрят на мир через самую узкую часть туннеля, в то время как люди, лишенные власти, видят мир через большую часть туннеля. Это означает, что люди не у власти часто видят и понимают мир гораздо шире власть имущих, которые не нуждаются в изучении взглядов подчиненных для того, чтобы продолжать властвовать. При этом понимание мировоззрений низших социальных классов может принести пользу обществу в целом, включая привилегированные классы. Например, если бы лейтенант-губернатор Южной Каролины (США), Андре Бауэр, мог бы шире посмотреть из туннеля, он бы смог понять, почему человеку так сложно отказаться от государственной помощи. Бауэр заявляет: «Моя бабушка не была высокообразованной женщиной, но она сказала мне, маленькому ребенку, чтобы я перестал кормить бездомных собак. Вы знаете, почему? Потому что они размножаются. Вы даете еще большую возможность размножиться, когда предоставляете человеку или животному достаточно еды. Итак, нам нужно ограничить этот тип помощи»¹⁹⁶.

Андре Бауэр сравнивает бедных в Южной Каролине с бродячими животными, которые начнут воспроизводить самих себя, если их кормить. Если бы лейтенант-губернатор мог посмотреть через более широкую часть туннеля,

¹⁹⁵ Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural southeast. P. 156.

¹⁹⁶ Cary N. Andre Bauer equates «stray animals» to people on government aid [Электронный ресурс] // Greenville Online. 2010. URL: <http://www.greenvilleonline.com/article/20100125/NEWS/1230308/Andre-Bauer-equates-stray-animals%5C-to-people-on-government-aid> (дата обращения: 25.05.2018).

он бы мог бы мог продумать, как принести пользу бедным, при этом экономя налоги привилегированных слоев общества. К сожалению, мнения тех, кто обладает властью, считаются более вескими и обоснованными, чем точки зрения людей из маргинальных групп¹⁹⁷, поэтому Бауэру, вероятно, никогда не придется переосмыслить свои взгляды.

Феминистская позиционная теория предполагает, что точка зрения не является «нейтральной по признаку пола, поскольку опыт носит гендерный характер»¹⁹⁸. При этом взгляды женщин традиционно игнорируются нашим обществом или даже зависят от мужской точки зрения, поскольку «мир создается мужчинами, и женщины находятся в их власти»¹⁹⁹. Поэтому Анджела Роджерс считает, что необходимы специальные исследования, проведенные женщинами, потому что женщины были изолированы достаточно долго для того, чтобы лучше видеть угнетения в нашем обществе²⁰⁰.

Изучение социального и культурного формирования матерей-подростков в США, а также обсуждение исследований по вопросам материнства среди подростков, показывает, что матери-подростки являются маргинальной группой, которая существует в американской культуре. Однако большинство исследований по проблеме подросткового материнства не признают, что многие женщины, особенно бедные женщины, по сути, встроены в культуру маргинализации. Маргинализация – это процесс, когда человек находится на стыке нескольких социальных групп и не чувствует своей принадлежности ни к одной из них в силу разных событий.

Если мы хотим понять проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние матери в попытках получить образование после средней школы, то мы должны обратиться к исследованиям Хардинг С. (1991)²⁰¹, Хартсток Н. (1983)²⁰² и Коллинз П. (1990)²⁰³, которые утверждают, что лучше

¹⁹⁷ McCann B., Kim A. *Feminist Theory Reader: Local and Global Perspectives*. NY: Routledge, 2003. 378 p.

¹⁹⁸ On B. *Marginality and epistemic privilege*. *Feminist Epistemologies*. New York: Routledge, 1993. P.83.

¹⁹⁹ Smith D. *The Everyday World as Problematic: A Feminist Sociology*. 1987. P. 86.

²⁰⁰ Harding S. *Whose science? Whose knowledge?* Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1991. 234 p. ; Hartsock N. *Money, sex, and power: toward a feminist historical materialism*. New York: Longman, 1983. 408 p.; Smith D. *Writing the Social: Critique, Theory, and Investigations*. University of Toronto Press, 1999. 368 p.

²⁰¹ Harding S. *Whose science? Whose knowledge?* P. 115.

²⁰² Hartsock N. *Money, sex, and power: toward a feminist historical materialism*. P. 237.

начать изучение этого явления с точки зрения самих женщин. Некоторые могут возразить, что такой подход не предоставляет полную картину явления, поскольку он основывается на взглядах матерей-подростков, которые не могут быть объективными в этом вопросе. В своем труде «Переосмысление феминистской эпистемологии: что такое «настоящая объективность?»» (1993) Хардинг С. отвечает на два критических замечания по поводу феминистского позиционного подхода: «Во-первых, каковы причины огромного распространения теоретических и эмпирически обоснованных результатов исследований [...], которые обнаружили то, что не должно существовать, а именно: необузданная сексистская и андроцентрическая предвзятость [...]. Во-вторых, как феминистки могут проводить исследования, предназначенные для женщин. Данные исследования дают более полные и менее искаженные ответы на вопросы, возникающие в жизни женщин. Эти ответы касаются не только жизни женщин, но и природы их социальных отношений и культурных воззрений»²⁰⁴.

Кроме того, Хардинг С. признает, что для того, чтобы считать исследование феминистской точки зрения правомерным, необходимо также принять существование «социально расположенного знания»²⁰⁵. Критики феминисткой теории утверждают, что истинное знание не может быть социально расположенными. Они считают, что знание на самом деле представляет собой набор ассимилированных переживаний. Однако Хардинг С. считает, что феминистки имеют свою логику исследований. Ученый полагает, что такие исследователи, как Дороти Смит и Нэнси Хартсток, показали нам, что мы должны обратить свой взор на жизни маргинальных групп и выявлять их проблемы»²⁰⁶.

Качественные исследования с позиций маргинальных женщин могут «генерировать более полные и менее искаженные решения проблем не только жизни женщин, но и жизни мужчин, всего общества», поскольку женщины являются маргинальной группой и «знают реальную ситуацию за пределами

²⁰³ Collins P.H. Black Feminist Thought: Knowledge, Consciousness, and the Politics of Empowerment. New York: Routledge, 1990. 418 p.

²⁰⁴ Harding S. Rethinking Standpoint Epistemology: What Is "Strong Objectivity"? // The Feminist Standpoint Theory Reader: Intellectual and Political Controversies, 2004. P. 37.

²⁰⁵ Harding S. Whose science? Whose knowledge? P. 50.

²⁰⁶ Ibid.

информации, которую предоставляют доминирующие группы в целях управления жизнью маргиналов»²⁰⁷.

По мнению Анджелы Роджерс, исследования раннего материнства необходимо проводить с определенным количеством матерей-подростков²⁰⁸. Подростковое материнство является сильно политизированным явлением, и несовершеннолетние женщины часто воспринимаются в негативном свете. Многие нефеминистские исследования о детском материнстве имеют цель помочь людям в доминирующей культуре научиться управлять несовершеннолетними и контролировать их. Феминистская теория позволяет исследователям взглянуть на подростковое материнство и проблему высшего образования с точки зрения матерей-подростков, которые действительно учились в колледже или университете и у которых есть социально расположенные знания. Эти знания могут помочь другим матерям-подросткам управлять их собственной жизнью и, возможно, освободиться от контроля доминирующей культуры. Хардинг утверждает, что женщины должны быть «руководителями своей собственной жизни»²⁰⁹, и логично полагать, что несовершеннолетние матери, которые продолжили учебу, поймут идею взять под контроль свою собственную жизнь.

Критики феминистского позиционного подхода утверждают, что это проблематично, поскольку допускает возможность единой точки зрения для всех женщин. Однако единая точка зрения невозможна, так как среди женщин существует много подгрупп. Например, феминистки среди афроамериканок утверждают, что теории трех волн феминизма не исследуют их жизнь и переживания²¹⁰. Когда речь заходит о проблеме изучения подросткового материнства с использованием феминистской позиционной теории, важно понять сложность подгрупп, составляющих всю группу матерей-подростков. Например, в группе матерей-подростков существуют подростковые мамы разных этносов и рас. Возраст, в котором мать-подросток становится беременной и рождает,

²⁰⁷ Harding S. Whose science? Whose knowledge? P. 56.

²⁰⁸ Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast. P. 74.

²⁰⁹ Harding S. Whose science? Whose knowledge? P. 67.

²¹⁰ Springer K. Third wave black feminism // Journal of women in culture and society. 2002. №27 (4). P. 34–48.

несомненно, является определяющим фактором переживания опыта подросткового материнства. Есть африканцы, европейцы, латиноамериканцы, азиаты, американцы и другие расовые группы во всей группе матерей-подростков. Во многих случаях несовершеннолетние мамы принадлежат многим этносам, и каждая комбинация будет давать свою собственную подгруппу в группе матерей-подростков. Есть гетеросексуальные матери-подростки, гомосексуальные матери-подростки и бисексуальные несовершеннолетние мамы. Есть несовершеннолетние мамы, которые живут в сельской местности и матери-подростки, которые живут в городских районах. Есть матери-подростки с различным религиозным вероисповедованием. И, наконец, матери-подростки происходят из разных социально-экономических слоев общества, живут в разной культурной среде. Все эти факторы способствуют идентичности женщины в большей подгруппе несовершеннолетних матерей и всей группы женщин. Ясно, что опыт представительницы малого народа Крайнего Севера, воспитанной в языческих традициях местного шаманизма, будет сильно отличаться от опыта юной жительницы «спального района» мегаполиса, не исповедующей вообще никакой религии.

И в этом отношении следует признать, что феминистский позиционный подход поливариантен, поэтому его можно использовать в исследованиях явления раннего материнства. Однако существуют и другие подходы, которые полезны для исследования различных аспектов данной проблемы. Позиционная теория признает, что существуют различные взгляды на ситуацию раннего материнства, в то время как критическая теория и, в какой-то степени, критическая расовая теория позволяют разработать объяснительные гипотезы для признанных позиционной теорией вариантов.

Строго говоря, западная «критическая теория» выросла из марксизма, понятого как учение о гегемонии бесправных, в прошлом, групп людей в обществе. Этот «американизированный» подход используется в различных областях, но особенно применим в гуманитарных науках, поскольку его можно использовать для понимания сложных отношений между различными группами

людей в обществе. Идея о том, что матери-подростки – маргинальная группа, контролируемая доминирующей группой в обществе, также может изучаться с помощью критической теории.

По мнению Анджелы Роджерс, мамы-подростки часто изображаются как преступная группа в нашем обществе. В своем произведении «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1970) Мишель Фуко пишет об идентификации правонарушителей в обществе или, другими словами, тех, кто отклоняется от принятой нормы. Он полагает, что понятие преступности может быть применено к другим группам людей, кроме преступников. Он отмечает, что можно придать преступности формы незаконности, которые менее опасны: эти формы преступности будут находиться под давлением органов управления на периферии общества в сложных условиях существования, в отсутствии связи с населением, которое сможет поддерживать [...] правонарушителей. Таким образом, преступность становится политически безвредной и экономически незначительной»²¹¹.

Фуко считает что, как и преступники, так и другие группы в обществе могут быть идентифицированы как «правонарушители» и, таким образом, рассматриваться как преступники. Он утверждает, что власть имущим в обществе необходимо выявлять тех, кто выходит за пределы того, что определяется как «нормальное», и называть таких правонарушителей. Это позволяет обществу «контролировать» таких людей, как «безработных», «нищих», «плохих персонажей» всех видов, которые иногда [...] способны объединиться против власти»²¹². Поэтому следует контролировать таких «правонарушителей», чтобы они не смогли бросить вызов нынешнему распределению власти в обществе.

По словам Генри Жиру, эта гегемонистская идентификация конкретных групп в общество как «правонарушителей», проявляется также в школе²¹³. Критические теоретики, такие как Жиру, утверждают, что сами школы являются

²¹¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. — М.: Ad Marginem, 1999. С. 178

²¹² Там же.

²¹³ Giroux H. Ideology, Culture, and the Process of Schooling. Philadelphia: Temple University Press, 1981. P.38.

средой, в которой исследуются матери-подростки, а также средой, в которой несовершеннолетние матери могут преуспеть или потерпеть неудачу. При этом школа представляет собой среду формирования социальной и культурной идентичности несовершеннолетней матери. Анджела Роджерс говорит о том, что существует много примеров гегемонистского контроля над матерями-подростками доминирующей группой в американском обществе. Яркий пример – это бедные женщины, которые получают государственную помощь, такую как «WIC» или «Medicaid». Таких женщин часто заставляют контролировать рождаемость. Анджела Роджерс приводит конкретный пример пятилетнего имплантирования контрацептива «Norplant», который имел множество пагубных последствий для бедных женщин в 1990-х годах. Она настаивает на необходимости контроля таких женских центров.

Теория Кеннета Берка, безусловно, выявляет, как язык, используемый в дискурсе, отражает много предрассудков в отношении несовершеннолетних матерей. Критическая теория поднимает понимание проблемы раннего материнства на новый уровень, показывая нам, что язык является гегемонистским по своей природе. Этот язык направлен на контроль над матерями-подростками, а также на отчуждение несовершеннолетних матерей.

На Западе, традиционно, гегемонистский дискурс о бедных также включает гегемонистский дискурс о меньшинствах. Для Европы и России это не актуально, однако, современная ситуация с мигрантами в Европе заставила обратить внимание ученых на выводы сторонников критической расовой теории. Например, вспомнили, как Уильям Арчер III сделал публичное заявление о том, что женщинам-латиноамериканкам не хватает «культурных знаний для того чтобы осознать, что забеременеть – плохая идея» («News of the Weak»). Можно проецировать подобные высказывания на женщин-мигрантов из стран Азии и Африки. В связи с этим мы не можем не учитывать критическую расовую теорию как одну из возможных методологий изучения раннего материнства в современных условиях «смешения рас и народов».

Критическая расовая теория исследует отношения между различными расовыми группами, а также социальную несправедливость и те факторы, которые не учитывались при изучении расы. В частности, критическая расовая теория объясняет расизм, который обычно лежит в основе угнетения меньшинств в США. Критическая расовая теория необходима в исследовании подросткового материнства, поскольку многие несовершеннолетние матери относятся к меньшинствам, а исследования чаще всего приводят невероятно мрачную статистику об образовании, состоянии здоровья, социально-экономическом статусе и воспитании детей матерями-подростками. Это может быть результатом созданного социального и культурного понятия, которое появилось в 1980-х годах, когда Рональд Рейган придумал фразу «королева благосостояния»²¹⁴. Согласно этому понятию «королевой благосостояния» является молодая чернокожая женщина, которая намеренно рождает много детей для того, чтобы получить дополнительные льготы от государства. Однако важно отметить, что такие понятия вводились белокожими представителями среднего класса.

Критическая расовая теория зародилась в рамках юридической дисциплины. Согласно Креншау, критическая расовая теория представляет собой воззрения левых ученых, большинство из которых принадлежат к юристам, афроамериканцам, которые сделали успешную карьеру и изучили расизм в американской правовой культуре и в обществе в целом²¹⁵. Критическая расовая теория приобрела философский статус благодаря работе таких ученых, как Джон Огбу, который утверждал, что невозможно делать выводы о семьях, исследуя исключительно семьи англоамериканцев²¹⁶. А Лернер Г. утверждала, что «истории чернокожих женщин замалчивались»²¹⁷. Даже ученые-феминистки не исследовали жизнь, взгляды, культурные особенности женщин-афроамериканок²¹⁸.

²¹⁴ Pillow W.S. Unfit Subjects: Educational Policy and the Teen Mother. P. 137.

²¹⁵ Crenshaw K., Gotanda N., Peller G. Critical Race Theory: The Key Writings that Formed the Movement. New York: New York University Press, 1995. P. 13.

²¹⁶ Ogbu J.U. Origins of human competence: A cultural-ecological perspective // Child Development. 1981. №52. P. 413.

²¹⁷ Lerner G. Why History Matters: Life and Thought. 2001. P.45

²¹⁸ Hooks B. Salvation: Black People and Love. Paperback, 2001. 256 p.

Анджела Роджерс полагает, что для полного всеобъемлющего исследования социального и культурного феномена раннего материнства, необходимо соединить риторику Кеннета Берка с критической теорией, феминисткой теорией и с критической расовой теорией. Мы считаем, что критическая расовая теория устарела, поскольку актуализировался конфликт благополучных стран и беженцев, которые их наполняют в Европе. Раннее материнство в культуре европейцев и в культуре азиатских народов, например, оцениваются по-разному, как мы уже показали в предыдущей главе. Поэтому критическая расовая теория должна быть переработана, а поле ее применения расширено.

Неудивительно, что негативный характер общественного представления о подростковой беременности и раннем материнстве привел к появлению коррекционных программ, которые были призваны сгладить последствия значительной социальной проблемы. Согласно Рууса (1991), в 80-е годы появилось огромное количество программ разных уровней: федеральных, местных, частных, школьных, программы районных больниц²¹⁹. Эти программы были разработаны для того, чтобы предотвратить подростковую беременность и уменьшить отрицательные последствия раннего материнства. Были предложены различные решения проблемы – от финансовых поощрений молодым женщинам за отсутствие беременности во время обучения в школе до программ наставничества, предназначенные показать молодым женщинам ролевые модели в образовании и промышленности.

Другие программы были задуманы для того, что предотвратить негативные последствия, связанные с ранним деторождением. Они включали программы наставничества для беременных подростков и родителей-подростков, в которых обучали позитивным моделям родительства²²⁰, а также школьные программы для обучения материнству подростков. Школьные программы являлись наиболее распространенной формой коррекционных программ. Как крупные школьные округа, так и небольшие предлагали родителям-подросткам консультирование,

²¹⁹ Roosa M. W. Evaluation of an abstinence only adolescent pregnancy prevention program: A replication // *Family Relations*. 1991. №17. P. 23-27.

²²⁰ Wharton A. Structure and agency in socialist-feminist theory // *Gender & Society*. 1991. № 5(3) P. 373–389.

курсы по воспитанию и уходу за ребенком²²¹. Целью программ было сократить возможность последующей беременности, научить юных матерей воспитанию детей и жизненным навыками, и что наиболее важно, помочь несовершеннолетним матерям получить среднее образование²²².

Изучение школьных коррекционных программ было нацелено на их совершенствование²²³. Так, если целью программы было повысить процент выпускников для матерей-подростков, то сравнивали количество выпускников и недоучившихся несовершеннолетних матерей²²⁴. Другие исследования оценивали, насколько успешно программы обучают несовершеннолетних матерей быть экономически независимыми²²⁵. Изучалось влияние программ на отношение матерей к родительству и знание о размножении человека²²⁶. Исследования качества программ выявили положительные результаты. Оценочные исследования показали, что матери, которые были вовлечены в школьные коррекционные программы, имели более высокий образовательный уровень и больше информации в области репродукции человека по сравнению с матерями-подростками, которые не участвовали в данной программе. В тоже время коррекционные школьные программы не имели долгосрочного воздействия на родительское поведение и развитие детей²²⁷.

Были также проведены оценочные исследования с матерями-подростками, которые участвовали в коррекционных программах. Внимание уделялось на изучение динамики внутри программы. Например, Вхартон Э. (1991) ориентировалась²²⁸ на отношения между матерями-подростками и волонтерами в программе, которая разрабатывалась для предотвращения жесткого обращения с детьми. Келли Д.М. (1998) исследовала учителей в средней школе, в которой

²²¹ Roosa M. W. Adolescent Mothers, School Drop-Outs and School Based Intervention Programs. *Family Relations*. 1986. № 35(2). P. 313–317.

²²² Roosa M. W. Evaluation of an abstinence only adolescent pregnancy prevention program: A replication. P. 25.

²²³ Hoyt H., Broom B. School-based teen pregnancy prevention programs: a review of the literature // *The Journal of School Nursing*. 2002. №18(1). P. 11–17.

²²⁴ Sung K.T., Rothrock D. An alternate school for pregnant teen-agers and teen-age mothers // *Child Welfare*. 1980. №59(7). P. 427–436. ; Kisker E. E., Maynard R., Rangarajan A., Boller K. Moving Teenage Parents into Self-Sufficiency: Lessons from Recent Demonstrations. Final Report. Princeton, NJ: Mathematica Policy Research, 1998. 167 p.

²²⁵ Sangalang B.B., Barth R.P., Painter J.S. First-birth outcomes and timing of second births: a statewide case management program for adolescent mothers. *Health & Social Work*. 2006. №31(1). P. 54–63.

²²⁶ Roosa M. W. Adolescent Mothers, School Drop-Outs and School Based Intervention Programs // *Family Relations*. 1986. № 35(2). P. 313–317.

²²⁷ Roosa M. W. Adolescent Mothers, School Drop-Outs and School Based Intervention Programs. P. 315.

²²⁸ Wharton A. Structure and agency in socialist-feminist theory. P. 380.

реализовывалась программа для несовершеннолетних матерей²²⁹. Хоровитц Р. (1995) изучала взаимоотношения между сотрудниками, реализующими программу и матерями-подростками, участвующими в программе для подростков, чтобы получить диплом, эквивалентный диплому об окончании средней школы²³⁰. Хотя эти исследования проводились в учреждениях для воспитания подростков, существовали также координационные центры для взрослых, которые взаимодействовали с матерями-подростками. Вхартон Э. (1991) изучала²³¹ характерные особенности взрослых волонтеров, которые смогли создать наиболее близкие отношения с матерями-подростками. Келли Д.М. (1998) исследовала дискурс, который использовали учителя для описания воспитания подростков²³², Хоровитц Р. (1995) анализировала, кто является для несовершеннолетних матерей лучшим наставником: «судья» или «примиритель» среди сотрудников программы²³³. Однако качественному анализу коррекционных программ не хватает исследование жизни матерей-подростков. Говоря кратко, необходимо ответить на вопрос, как сопричастность культуре воспитания детей влияет на воспитание матерей-подростков, защищает ли культура от общественного осуждения остальным обществом, формирует ли их идентичность, влияет ли на отношения со значимыми людьми, включая их детей.

Вопрос о том, как воспитание подростков влияет на образование, имеет огромный отклик в аналитических исследованиях. Тем не менее, проблема влияния образования на воспитание подростков не рассматривалась, как в качественных, так и в количественных исследованиях. Как пребывание в школе и окружение сверстниками (тех, кого воспитывают и кого не воспитывают) воздействуют на ценности, убеждения, опыт, идентичность матерей-подростков? Этот вопрос остается без ответа. Крупномасштабные качественные исследования полезны в определении ситуаций, в которых живет большинство матерей-

²²⁹ Kelly D.M. Teacher discourses about a young parents program: The many meanings of «good choices» // *Education and Urban Society*. 1998. № 30(2). P. 224–241.

²³⁰ Horowitz R. *Teen mothers: Citizens or dependents?* Chicago: University of Chicago Press. 1995. 290 p.

²³¹ Wharton A. Structure and agency in socialist-feminist theory. P. 380.

²³² Kelly D.M. Teacher discourses about a young parents program: The many meanings of «good choices» // *Education and Urban Society*. 1998. № 30(2). P. 224–241.

²³³ Horowitz R. *Teen mothers: Citizens or dependents?* P. 169.

подростков и их дети. Необходимы исследования меньшего масштаба, но более глубокие для того, чтобы понять, как несовершеннолетние матери воспринимают окружающий мир, что испытывают они, что чувствуют, что думают. Фурстенберг Ф., Брукс-Ганн Дж. и Морган С. (1987) отметили, что юные матери чувствуют гордость за свое материнство и тратят огромную энергию на воспитание своих детей²³⁴. Однако мы так мало знаем о том, что означает быть хорошими родителями для подростка, и что является мотивацией для этого. Особенно интересует вопрос о том, что является причиной правильного воспитания детей несовершеннолетними матерями. Каким образом формируются ценности материнства, несмотря на негативное общественное мнение о раннем материнстве? Что думают юные матери о последствиях раннего материнства для себя и своих детей? Что они думают о помощи отцов своих детей? Как участие в коррекционной школьной программе для матерей-подростков влияет на их представления? Помимо сказанного, возникает вопрос, как юные матери воспринимают общественное осуждение?

Культура должна служить опорой для несовершеннолетних матерей. Так, Свидлер А. (1986) определяет культуру как «символическое средство смысла»²³⁵ (273). По мнению ученого, культура представляет собой «набор инструментов» для выявления символов, нарративов, ритуалов, мировоззрений, который люди используют для решения жизненных проблем»²³⁶. В таком случае, проблемы матерей-подростков являются вызовом для культуры. Культура должна предоставить «набор инструментов» для несовершеннолетних матерей, чтобы жить, воспитывать детей, получать образование, работать.

По мнению Грегсон Дж., философский ответ на этот вопрос культуры лежит в понятии символического интеракционизма (учение о взаимном взаимодействии тела и психики). Герберт Блюмер, один из основоположников этого учения, полагал интеракционизм как фундаментальное согласие символических интеграционных теорий. «Когда люди взаимодействуют с другим чуждым

²³⁴ Furstenberg F. F., Brooks-Gunn J., Morgan S. P. Adolescent mothers and their children in later life // Family Planning Perspectives. 1987. № 19. P. 142–51.

²³⁵ Swidler A. Culture in action: Symbols and strategies // American Sociological Review. 1986. № 51. P. 273–286.

²³⁶ Ibid. P. 273.

миром, они всегда думают о том, как этот другой мир будет взаимодействовать с ними...и ценности другого мира, их источники, социальное взаимодействие влияют на то, будет ли этот чуждый другой мир дружелюбным для них»²³⁷. Согласно Герберту Блюмеру и другим ученым в области символического интеракционизма, только через отношения с другими людьми (включая нас самих) мы можем созидать свои ценности, свою жизнь.

Понятие символического взаимодействия идеально подходит для объяснения травмы в культуре несовершеннолетних матерей. Данное учение подтверждает исследования культурных смыслов тех, кого изучают, и каким образом эти смыслы трансформируются. Например, переживания о том, как юные матери описывают свой путь к материнству и их чувства о выборе беременности передают информацию о культуре, о том, как культура определяет материнство, беременность, аборт, отказ от ребенка. Культурные определения, смыслы имеют глубокие последствия для выбора беременности и для того, как юные матери в итоге себя ощущают в мире.

Методологическое значение этой теории очевидно: чтобы исследовать смыслы социума, жизни вокруг, ученым необходимо приблизиться к миру, к социуму, к жизни. Как говорит Герберт Блюмер (1969): «Для того, чтобы разумно изучать людей, необходимо знать их внутренний мир. А для того, чтобы знать их внутренний мир, необходимо знать свой собственный внутренний мир. Ни научная теория, ни научная интуиция и дотошность, ни соблюдение научного протокола, никак не определяет понимание жизни вне науки»²³⁸.

²³⁷ Blumer H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969. 328 p.

²³⁸ Ibid. P. 38–39.

2.2. ПРИМЕНЕНИЕ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Из тех теоретических наработок, которые представлены феноменологией, критической теорией, позитивизмом, постмодернизмом и феминистскими теориями, целям нашего исследования в большей степени отвечает методология, представленная Кеннетом Берком. Его метод помогает определить культурный статус юной матери и уточнить характер влияния среды на феномен ранней беременности. Мы применили этот метод оценки к результатам, полученным при помощи нарративного подхода. Такой выбор объясняется следующим.

Подростничество — это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку в нем складываются основы нравственности, формируются социальные установки отношения к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения²³⁹.

В работе Поливановой К.Н. «Психологическое содержание подросткового возраста»²⁴⁰ (1996) портрет подростка определяется следующими тезисами:

- а) подростку важно, чтобы его взрослость была замечена окружающими;
- б) для подростка важно, чтобы форма его поведения была не детской;
- в) ценность для подростка некоторой работы определяется ее «взрослостью», т.е. соответствием некоторому представлению о взрослости;
- г) в любом начинании подросток предпочитает быть деятелем, а не наблюдателем;
- д) склонность к мечтанию и фантазированию в сочетании со склонностью рассказывать о своих реальных (или выдуманных) качествах;
- е) возникновение разнообразных «кодексов» (например, товарищества).

²³⁹ Немов Р.С. Психология образования. М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. 496 с.

²⁴⁰ Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 20–33.

ж) возникающие представления о нормах поведения провоцируют на обсуждение поведения взрослых.

Современные подростки – представители особой языковой культуры, при ее анализе необходимо учитывать тот факт, что этот процесс связан с особенностями того социума, в котором мы живём. Наше общество, в сравнении с предыдущими поколениями, отличается глобализацией, неологизацией, жаргонизацией, американизацией и экспрессизацией²⁴¹.

Говоря о культурном уровне, следует отметить, что культурный уровень – это степень развития сущностных сил социального субъекта, достигнутая в результате его культурной деятельности²⁴². Понятие «культурный уровень» личности отражает степень приобщения к общемировым ценностям, идеям, объем и качество усвоенных знаний, приобретенных умений, навыков. Культурный уровень личности характеризует в самом общем виде степень овладения тем, что накоплено человечеством в ходе исторического развития²⁴³. Культура личности обычно ассоциируется с развитыми творческими способностями, эрудицией, пониманием произведений искусства, аккуратностью, вежливостью, самообладанием, высокой нравственностью и свободным владением родным и иностранными языками и т.д. Основными источниками повышения культурного уровня выступают образование, воспитание, самосовершенствование. Юные матери оказываются лишены полноценного включения в образовательный и воспитательный процесс из-за рождения ребенка. Кроме этого, они становятся стигматизированы в своем привычном социуме, что тоже осложняет их образование и воспитание. Что касается самосовершенствования, то здесь на первый план выходит желание самой девушки развиваться как личность, повышать свой культурный уровень, но, учитывая, новые особенности ее жизнедеятельности, это можно быть проблематично из-за нехватки времени.

²⁴¹ Казакова Е.В. Языковой портрет современного подростка // Филологическое образование в период детства. 2016. №23. С. 67–69. ; Тихонова С.В. «Портрет» современного читателя-подростка [Электронный ресурс] // Приволжский научный вестник. 2014. №8–2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-sovremennogo-chitatelya-podrostka> (дата обращения: 09.07.2018).

²⁴² Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США: российско-американский проект / Рос. гос. соц. ун-т, Ун-т Прибреж. Каролины (США); под ред. В. И. Жукова; пер. с англ. Э. А. Алескеровой и др. Москва: Издательство РГСУ, 2009. 416 с.

²⁴³ Жигулин А.А. Общекультурные параметры личности [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2012/03/679> (дата обращения: 25.05.2018).

Социокультурный статус юной матери можно рассмотреть в контексте взаимосвязи общества как системы отношений и культуры как совокупности ценностей и норм. Формирование социокультурного статуса происходит в процессе выстраивания определенной ценностной парадигмы, опирающейся на легитимные культурные стереотипы.

По мнению социолога Кузнецова А.И., данное понятие неразрывно связано с современным толкованием и восприятием системы социальных ценностей, определяющих всю социетальную структуру российского общества²⁴⁴.

Юность, как и детство – это периоды поиска себя, вхождения в культуру. Конкретные возрастные рамки юности и связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации²⁴⁵.

Социализация девушки-подростка происходит под влиянием определенных социальных факторов, и для каждого члена общества характерно использование определенных социализирующих механизмов. Это позволяет девушке-подростку аккумулировать культурно-исторические ценности, морально-правовые нормы, ценностно-мировоззренческие установки, практикуемые в социуме, в том числе и деструктивного содержания. Социальная среда выступает в отношении подростка источником развития, приобретения ряда социально значимых черт и качеств.

У современных подростков отмечается клиповое мышление. Термин «клиповое мышление» в философско-психологической литературе появился еще в конце 90-х г.г. XX в. и обозначал особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа (отсюда и название), либо теленовости²⁴⁶.

²⁴⁴ Кузнецов А. И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-skvoz-prizmu-rossiyskoy-mentalnosti> (дата обращения: 18.07.2018).

²⁴⁵ Бжецева С. З. Социокультурный статус детства в современном российском социуме: автореферат ... кандидата социологических наук: 22.00.06. Майкоп, 2012. 26 с.

²⁴⁶ Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» — феномен современности [Электронный ресурс] // URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 25.05.2018). ; Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Психология человека в современном мире: материалы всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 110–112.

Современные подростки представители мозаичной культуры. Мозаичная культура — социокультурная ситуация, характеризующаяся случайным, хаотическим восприятием разнородной информации большинством субъектов, в результате чего эта информация не организуется сознанием субъекта в иерархически упорядоченные структуры, а состоит «из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»²⁴⁷.

В подростковом периоде одно из центральных мест занимает вопрос самоопределения, выбор своего жизненного пути и выбор профессии, из-за резкой смены своей жизненной ситуации эти вопросы в жизни девушки отходят на второй план, что травматично сказывается на ней.

Основным психологическим новообразованием подросткового периода является чувство взрослости, т.е. специфическая форма самосознания, социального по своему содержанию. Чувство взрослости — это становление психической готовности ребёнка к жизни в обществе взрослых как равноправного участника.

Драгунова Т.В. выделяет²⁴⁸ шесть типов чувства взрослости:

1 тип — взрослость во внешнем виде и манере поведения, приобретается в подражании признаков взрослых (вредные привычки, мода, косметика),

2 тип — социально-моральная взрослость проявляется в серьёзном и ответственном участии в делах взрослых, на равных (водить машину, готовить);

3 тип — социально-моральная взрослость в виде эмансипации от взрослых (свободомыслие, собственная линия поведения);

4 тип — взрослость, направленная на интеллектуальную деятельность и интересы;

²⁴⁷ Моля А. Социодинамика культуры /пер. с фр. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с. ; Глов М.Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 64–66.

²⁴⁸ Драгунова Т.В. Подросток. М.: Знание, 1976. 96 с.

5 тип – взрослость по половой принадлежности;

6 тип – взрослость в романтических отношениях со сверстниками другого пола.

Понятие чувства взрослости, то есть готовности подростка быть равноправным членом «взрослого мира», представляется нам важным при проведении анализа нарративов юных матерей. Особенно следующие типы чувства взрослости: взрослость во внешнем виде, социально-моральная взрослость в виде эмансипации от взрослых, взрослость в романтических отношениях со сверстниками другого пола.

Для изучения ситуации раннего материнства нами был избран нарративный подход – это достаточно новый качественный метод социологического исследования, одна из методологий познания индивидуальных и социальных практик. Его применение обосновано тем, что наряду с другими методами изучения подростков, именно нарративный подход может дать больше всего информации при изучении феномена раннего материнства.

В целом исследователи относят нарративный анализ к интерпретативной парадигме социального знания, в рамках которой вербальные, устные или письменно зафиксированные выражения индивидуального смысла рассматриваются как «окна» во внутренний мир человека²⁴⁹. Нарративы личного опыта являются субъективными, потому что являются результатом мобилизации навыков рассказчика в процессе говорения о себе²⁵⁰. Однако, они могут быть использованы как ступени в конструировании социологических описаний и интерпретаций изучаемого феномена, в нашем случае – феномена раннего материнства. Кроме этого, анализ нарративов позволит увидеть в повествовании конкретной юной матери социокультурный контекст.

Нами было проанализировано 125 рассказов о своем опыте ранней беременности и материнства, размещенных девушками на тематических форумах в Интернете (7ya.ru, girl.ru, Babyplan.ru, Woman.ru, Babyblog.ru, Baby.ru и др.). Был

²⁴⁹ Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1999. №3. С.3 –61.

²⁵⁰ Троцук И.В. Теория и практика нарративного анализа в социологии: монография. М.: Уникум-центр, 2006. 207 с.

проведен компаративный анализ нарративов, выявлены основные положения и доминирующие эмоции.

Далее приводим несколько типичных полнотекстовых нарративов юных матерей и беременных девушек, их интерпретацию и типологизацию. Орфография и синтаксис оригиналов.

1. Нюра:

*заБ я в 16 лет.М с перебоями, но шли. наступила 1-ая задержка.1-ый тест-отриц.наступила 2-ая задержка-я в ЖК. врач смотрит на кресле(мужик).понять ничего не может, говорит Б, а срок поставить не может.отправил на УЗИ.сичу в очереди.подошла моя мама... я пошла в кабинет. узистка(такая противная тётка) мне: вес750грамм... я говорю-чего? она в а*уе- ребёнка!!! я как лежала, там и готова была провалиться... выхожу-шары по полтиннику.мама-ну чё там? я ей молча подаю бумажку УЗИ... она почитала, о х е р е л а и говорит: ладно, я на работу, завтра поговорим. вот так я встала на учёт)) в 28недель! правда, официально меня поставили позже, когда 17 лет исполнилось.*

положили в дородовое в 3бнед.в эту же ночь я родила(1 февраля, через месяц после 17-тилетия) дочечку 2900гр и 47см. отношение ко мне было хамское-говорили-вот разрожались тут малолетки в нашу смену(передо мной девочка 18 лет родила)...

послеродовое отд. родственники под окнами всё выпрашивают-на кого похожа и т.д... всем приносят на кормление деток, а мне нет... я спрашиваю-почему? мне говорят: а ты чё не отказываешься от ребёнка, мы уже документы все подготовили? я вообще выпала в осадок...(представляю, просто, как я могла бы по молодости-по глупости подписать чё-нить)... я говорю- нннет... и, о, чудо... отношение тот час изменилось! ой, говорят, девочка хорошая, здоровая! на след.кормление принесём!.. принесли просто так.даже не на кормление, а посмотреть. всё рассказали... я её держала на руках... маленький свёрточек такой. (но в тот момент я не испытала материнских чувств.они пришли чуть позже. а испытала тогда чувство огромной ответственности за НЕЁ... чувство того, что это только моё и ни чьё больше)... короче, девочки, вспоминаю-и улыбаюсь, и плачу... как вспомню-так вздрогну!²⁵¹

Данный случай несовершеннолетнего материнства демонстрирует нам достаточно типичную картину: беременность для девушки стала неожиданностью, вследствие этого она поздно встала на учет в женскую консультацию, реакция матери была достаточно скупой на эмоции, однако, негативной, отмечено некомпетентное отношение медицинского персонала. Оно отражает общее отношение к раннему материнству в российском обществе –

²⁵¹ Бэби.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/85263160-61261951/> (дата обращения: 25.05.2018).

негативное. Можно предположить, что данная традиция выросла из патриархальной культуры, долгие годы царившей на Руси, когда добрачные связи были грехом. С другой стороны, ранние браки тогда были нормой. Только при установлении регламента брачного возраста государством в советскую эпоху, скорректировалось исходно патриархальное отношение к ранней беременности в определенных временных рамках. С точки зрения биоэтики, нормой отношения к юной матери со стороны медицинского персонала должны быть участие, сопереживание и посильная помощь. Однако в медицинских учебных заведениях специально вопросы отношения к роженицам юного возраста преподаются только в клинических аспектах.

2. Юлька:

*забер. в 17 лет, очень хотела ребенка т.к рано начала гулять и видимо созрела, парень был в шоке, но тоже хотел ребенка, родители сначала на аборт слали, мама все ревела(но я не пошла на аборт, мы поженились, я родила в 18 и живем всем обеспечены, все сами, сын ни в чем не нуждается. родители обожают внука и мы планируем второго)))*²⁵²

Данный нарратив показывает благополучный сюжет раннего материнства, в котором девушка осталась с отцом ребенка, живет с ним и не испытывает материальных трудностей. Здесь очевидна позитивная роль среды, а конкретно - родственников, которые не проявили негативизма и оказали помощь молодой семье.

3. Наталья:

я в 17 забеременнела)))))))))) и ни чуть не жалею)))))))) родила вот такую принцессу

просто обажая ее... это смысл моей жизни)))

родила легко. 3700кг и без разрывов... думаю возраст помог... молодым проще думаю... а там фиг его)

*щас уже вторую красотку жду и очень счастлива.*²⁵³

Автор нарратива указывает на положительные стороны рождения ребенка в раннем возрасте, не упоминает о сложностях, с которыми можно столкнуться, будучи несовершеннолетней беременной. Ясно, что эмоциональный фон – позитивный, а это значит, что негативизма со стороны родственников и медперсонала не было. Можно предположить, что материнские чувства для

²⁵² Бэби.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/85263160-61261951/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁵³ Там же.

раннеродящих достаточно типичны. Это видно из трех приведенных выше нарративов. Причем, эти чувства возникают естественно, если среда негативная – вопреки ей, если позитивная – в согласии с ней.

4. Наталья:

Я тоже в 16 забеременела, но поняла сразу, еще до задержки. Купили тест-оно!!! Я очень хотела девочку... Родителям не говорили, ему кстати 18 лет было, хотели вообще убежать-уехать куда-нибудь в деревню))))))))))Так страшно было, все рассказать. Мать мой цикл и знать не знала, ей всегда не до меня было. А потом встала на учет и пошли купили пинеточки, а утром бабушка пришла, догадывалась она уже, в сумку ко мне влезла и все поняла.! Тогда уже 6 месяцев было. Поддержала меня, обняла, поплакала, говорит-а он то хочет, я ей-ну конечно. Сказали всем, деваться-то уже некуда было.)))))))) Сделали нам свадьбу, мои родители отдали однокомнатную квартиру, и так началась моя самостоятельная жизнь... в 16 лет. Родила я свою дочульку в 17 лет, радости не было предела, продолжала учиться, закончила техникум, пошла в институт, а он бросил учебу, как только я забеременела-пошел работать. А когда дочке было 4 месяца он разбился на машине. Вот такая моя история с первым ребенком.(((((((²⁵⁴

Данная история показывает, что при надежном партнере и крепкой и обеспеченной семье несовершеннолетнее материнство может складываться успешно. Неблагополучный конец замужества молодой матери – частный случай, не имеющий отношения к факту раннего материнства. Показательно, что девушка говорит об истории «первого ребенка», т.е. подсознательно она ориентирована на повторение данного опыта, что еще раз подтверждает его позитивный характер.

5. Тоня:

забеременела в 16 лет, очень боялась сказать маме, но моя мама отреагировала нормально, а вот свекровь,,, это был просто кошмар.но мы все выдержали и родился наш замечательный сынок, в этом году в первый класс уже идет и еще в этом году мы подарили ему сестренку.²⁵⁵

Автор делает акцент на негативной реакции по поводу беременности матери партнера девушки-подростка. Несмотря на это, ребенок был рожден и в семье все складывается благополучно. Здесь поливариантность влияния среды – одни родители поддерживают молодых папу и маму, другие – не поддерживают. В данном случае негативизм родственников не сыграл решающей роли, но в подобной ситуации могут быть и другие варианты.

²⁵⁴ Бэби.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/85263160-61261951/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁵⁵ Там же.

6. Полина:

Наша история только началась мне 16 мужу 26 нашему сыну 2 года и 7 месяцев. Когда я узнала что беременная, уже было 11 недель. Ни каких признаков беременности не было ни тошнило и месячные шли. Вообще всё как обычно и по расписанию. Сказала в начале маме, она так же целый день молчала и даже плакала. И сказала аборт не бывать. Потом вместе встретились и поговорили с молодым человеком. Он сказал, что не бросит и мы вместе воспитаем нашего малыша, вот с тех пор мы вместе.²⁵⁶

В данном случае партнер девушки на 10 лет ее старше, это в построении семьи является преимуществом, так как подросток в семье только один, а не два, как в случае, например, с партнером-одноклассником. Здесь отчетливо вырисовывается роль отца ребенка в отношении к раннему материнству, но для того, чтобы делать какие-то выводы по этому вопросу, необходимо рассмотреть несколько подобных случаев.

7. Юлия:

Забеременела в 16, он меня очень любил, когда приняли решение рожать позвонила маме и рассказала по телефону, мама была за аборт, ибо потенциальный зять ей не нравился - ни рыба, ни мясо. Итог: сразу же после рождения сына я от него ушла, сейчас сыну 8 лет, красивый, умный, обаятельный мальчик, я не беря академов заочный в Москве, создала своё модельное агентство и занималась этим бизнесом 6 лет. Сейчас второй год работаю по специальности, делаю карьеру, встречаюсь с молодым человеком. Замуж второй раз страшно, ещё детей хочу, но также опасюсь развода...²⁵⁷

В данном случае ребенок не стал «системообразующим фактором» новой семьи как раз из-за ситуации с отцом, который не смог отстоять свое право на отцовство в условиях агрессивной среды. Тем не менее рождение сына оценивается матерью исключительно положительно.

Можно предположить, что в ситуации раннего материнства роль женщины и роль мужчины довольно сильно отличаются. Решает женщина. Партнер может а) радоваться и всемерно помогать, б) добросовестно выполнять роль отца и мужа, но не испытывать того душевного подъема, который испытывает женщина, в) отказаться создавать семью, но помогать ребенку и его матери, г) отказаться и от семьи, и от подруги, и от ребенка. У женщины есть только выбор между прерыванием беременности и рождением ребенка. Анализ нарративов показывает,

²⁵⁶ Baby blog. ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.babyblog.ru/community/post/Young_mummies/1724959 (дата обращения: 25.05.2018).

²⁵⁷ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

что отказ от аборта коррелирует с радостью материнства после рождения ребенка. Можно назвать это «ожидаемой радостью».

8. Копатьева:

*Мы познакомились, когда мне было 15, затем почти до 17-ти за ручку ходили. Когда начали заниматься сексом, мама конечно же догадалась через некоторое время. Повздохала, но делать-то нечего, смирилась. Про возможную беременность у нас с МЧ было сразу договорено, что будем рожать, это была его инициатива. Ну, так и случилось, через полгода я забеременела, мне было 17 лет. Мама все равно почему-то ненавязчиво предлагала подумать об аборте. Мы поженились и живем до сих пор, сыну 16 лет.*²⁵⁸

Данный нарратив демонстрирует нам благополучный жизненный сценарий девушки, родившей до наступления совершеннолетия. Несмотря на предложение матери девушки-подростка сделать аборт, девушка отказалась и вместе с отцом ребенка в настоящее время воспитывает сына. Никаких деталей автор не указывает, что только подтверждает благополучный исход раннего деторождения – подробности не нужны, когда есть удовлетворяющий всех результат.

9. Аноним:

*16 лет мне было-у меня была задержка. мама знала об этом . купила мне тест. сказала, что утром , как уйдет на работу я сделала его и я сообщила ей результат. я ужаснулась, конечно, надо было идти на парад на день города, рассказала подругам, маме сказал, что все нормально! вечером я ушла ночевать к бабушке, т.к. постоянно плакала, мама пришла домой , а я у бабули, она поняла, что все не нормально. Миниаборт.*²⁵⁹

Данный случай показывает нам один из вариантов разрешения подростковой беременности – миниаборт (прерывание беременности сроком до 5 недель). Этот способ является менее опасным для здоровья женщины, нежели обычный аборт, так как мини-аборт значительно снижает возможность наступления осложнений: повреждений матки, кровотечений и занесения инфекции. Но эмоциональный контур данного нарратива – негативный, причем, присутствует не тоска по неродившемуся ребенку, а жалость к себе из-за позиции матери. Кстати, такая позиция объективно снижает ценность материнства вообще для девушки-подростка. С другой стороны, отношение этой девушки к ситуации

²⁵⁸ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁵⁹ Там же.

– это отношение ребенка к матери, а не будущей матери к будущему ребенку. Возможно, при таком уровне социальной незрелости миниаборт, действительно, был лучшим решением.

Здесь надо отметить опосредованное влияние культурных достижений цивилизации на поведение социальных агентов в ситуации ранней беременности. Новые медицинские артефакты (миниаборт, фармакологический аборт и т.п.) позволяют снизить риски прерывания ранней беременности и, тем самым, культура как бы дает разрешение девушке-подростку на отказ от раннего материнства.

10. Ксен:

я на 6-ом месяце. ребенка не хочу. с парнем решили, что будем делать кесаря. как сказать маме не знаю, а о папе.... К статье мне 15 лет через полтора месяца будет 16, об беременности сама только поня, думала что просто поправилась, а оно.... Вообще я не знаю, что делать! !²⁶⁰

Девушка на шестом месяце беременности, которая только что узнала об этом факте, и, соответственно, еще не сказала об этом своим родителям. Ребенок не желанный. Высказывание по поводу кесарева сечения можно интерпретировать как факт того, что девушка является некомпетентной в вопросах собственного здоровья. Или заранее предполагает отказаться от ребенка в роддоме. Второе вероятнее, потому что, несмотря на слова о сложной, почти безвыходной ситуации, эмоциональный вектор нарратива – нейтральный. Здесь присутствует, наравне с неудовольствием, детский интерес к событию и полное равнодушие к будущему ребенку. Девушка явно отстает в своем культурном развитии от стереотипов 15-летнего возраста.

11. Angell:

блин, чё делать. мне 17, парню 25 вместе живем больше года. я беременна, срок 5-6 недель. учусь на первом курсе. родителей у меня нет. оставлю ребёнка останусь без образования, т к родители парня не хотят чтобы был маленький, сделаю аборт буду винить себя всю жизнь...²⁶¹

Данный нарратив отражает этическую дилемму раннего материнства – оставить ребенка или получить образование. Ситуацию осложняет то, что девочка – сирота, а родители партнера девушки предлагают сделать аборт и могут

²⁶⁰ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁶¹ Там же.

настоять на своем решении, думая больше о будущем своего сына, нежели о девушке и ее здоровье. Но это – средовые влияния, которые, на самом деле, для девушки не очень важны. Подсознательно ее выбор будет определяться желанием сохранить семью. Удастся это, благодаря рождению ребенка или благодаря его нерождению, вот о чем размышляет девушка. И здесь очевиден конфликт ценностей, которые всегда были неразрывны, но в данном, и подобных этому случаях, вступили в противоречие: ценность семьи и ценность деторождения. Строго говоря, в социологии давно принято обозначать бездетных супругов не «семья», а «пара»²⁶².

12. Аноним:

*Помогите , мне срочно! Половую жизнь я начала в 14 лет. Сейчас мне 15. Я сделала два теста и поняла , что я беременна. Родители об этом ничего не знают. Расписаться с парнем мы не можем. Потому что со справкой о беременности допускают (к загсу) с 16 лет. А мне 15. Причём забеременела я по пьяни. От друга подруги с которым познакомилась тем же вечером! Отец ребенка знать не хочет! Родители будут в бешенстве , когда узнают! У меня "пузо" ! Аборта боюсь! Ребенка не хочу! Что мне делать?*²⁶³

В данной ситуации девушка находится в затруднительном положении и нуждается в помощи компетентного значимого взрослого, так как решить данную проблему самостоятельно 15-летнему подростку проблематично. Автор указывает на то, что ведет аморальный образ жизни – забеременела в состоянии алкогольного опьянения от друга подруги. Автор не уточняет, является ли ее друг, с которым можно было бы «расписаться», если бы было 16 лет, и отец ребенка одним и тем же лицом. В остальном данный случай похож на предыдущий.

13. Chloe Price:

Мне 15. сейчас ребёнку 2 месяца ,и...моя мама до сих пор не знает, что она уже бабушка, а моя бабушка-прабабушка...ребёнок "живет" у подруги, у неё своя квартира, она помогает с ним нянчится, советует)) рожала я по договору с знакомым врачом,что родителям о ребёнке ни слова, и никакого их участия, ознакомления с документами и т.д. шла рожать сказав маме что к подруге на дачу на недельку поеду)) живот всю беременность не особо был заметен, но я специально побольше шоколадок/булочек/печенок при родителях ела, чтобы думали что из-за этого и поправляюсь:Д естественно носила Овер Сайз, чтобы

²⁶² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс. 1969. С. 122, 137–143.

²⁶³ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

*не замечали живот) парню почти 19, со мной остался, очень рад ребёнку, запрещал мне делать аборт. сказал что через 3 года поженимся и заберёт меня от таких "родителей". я ему доверяю, уверена, он не бросит меня, он не такой. говорить маме и бабушке не собираюсь вообще. зачем мне их истерики и избиения? через 3-4 года может быть и скажу...когда я точно буду знать, что я в безопасности и они ничего мне не сделают.*²⁶⁴

Данная ситуация раннего материнства может быть оценена как неблагоприятная, сложная, тяжелая. Девушка скрывает факт рождения ребенка от своих родственников, упоминает, что беспокоится о безопасности своей и ребенка. То, что за ребенком следят несовершеннолетние, может негативно сказаться на его жизни и здоровье. В жизни девушки присутствует отец ребенка, который обещает жениться, но почему-то только через 3 года. Эмоциональный фон, несмотря на сложность ситуации, позитивный. Агрессию по отношению к родителям можно объяснить подростковым возрастом. Очевидна недооценка жизненной ситуации. Вообще же данный нарратив больше похож на «проигрывание ситуации», чем на сообщение о реальных фактах. Это не удивительно, так как Интернет в большом количестве предоставляет фантазии тинейджеров на разные темы. Мы привели его специально, чтобы показать, что фантазии на тему раннего материнства и его последствий в молодежной культуре у юных девушек присутствуют и, видимо, достаточно часто, хотя это проблема уже возрастной психологии и лишь отчасти – культурологии.

14. Светлана:

*Я забеременела в 16, мы жили в комнате 11 кв.м я, мама, отчим, сестра и брат. Места не было. Ещё время не спокойное было, постоянно взрывали дома. Я очень боялась говорить родителям. Мама кричала и плакала. На следующий день пошли в поликлинику записывать на аборт, спасибо врачу, которая рассказала все последствия аборта и отговорила. Я переехала к МЧ. Беременность и роды были легкими родила прекрасную дочь, которой 8 марта исполнится 17 лет.) А вот вторая беременность закончилась абортom и последствия себя не заставили долго ждать! Но это уже другая история...*²⁶⁵

Данный нарратив – о пользе раннего материнства, иначе не скажешь. Понятно, что врач, настоявший на сохранении беременности, выполнял свой профессиональный долг, и этим выгодно отличался от тех медицинских

²⁶⁴ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁶⁵ Там же.

работников, о которых мы говорили в комментарии к нарративу 1. Культурный стереотип матери о «постыдности» ранней беременности был разрушен, благодаря переориентации на более высокую ценность – здоровье дочери. В данном случае важно отметить, что соотношение ценностей в представлениях о феномене ранней беременности играет ключевую роль в принятии решения по поводу сохранения/несохранения беременности. И здесь, помимо отмеченной уже нами роли отца ребенка, необходимо отметить роль ценностной системы родителей девушки. В настоящее время, когда институт брака претерпевает изменения, становится более дифференцированным, легализуются формы брака, которые ранее таковыми не признавались и т.п., трудно говорить о господствующей в обществе системе ценностей, связанной с ранним материнством. Пожалуй, господствующим является негативное отношение как к раннему, так и к слишком позднему (климактерическому и постклимактерическому) материнству. Но это свидетельствует лишь о негнотропийности массового сознания, которое аккумулируется вокруг «нормальных» (среднестатистических) ценностных представлений. Реально же в каждой семье имеется своя специфика, но ее изучение – предмет психологии, педагогики, фамелистики.

15. Аноним:

*Мне 15 лет . Совсем не давно родила доченьку Лесю . С самого начала боялась рассказать папе и мч . На счет мамы даже не задумывалась , она не принимала особого участия в моё воспитании , и это было мне на руку . Парень сказал идти на аборт , а папа наоборот за рождение внучки . Но больше всего мне попало от мамы . Она грозила мне из дома вышвырнут , п*зду зашит ... Вобщем из-за всех своих нервных срывов я поехала в роддом на 7 месяце . Сначала парень помогал (да в принципе чем он мог помочь ему самому-то 16). Если бы я знала как же мне будет трудно не за что бы не ложилась с ним в кровать . Девочки , родные , поверьте не нужно оно вам все ! Умиление и любовь к ребёнку пройдет через 2 недели , когда ты уже будешь стоять на балконе и смотреть на своих друзей . Ведь кажется пару месяцев назад именно они говорили , что будет приходит в гости , с малышкой помогать , а сейчас что . Они живут , а я плачу за свои ошибки . Но жальче всего Лесю . Они не виновата , что её мать безответственная ***** . Жить приходится одной в съёмной квартире. Мать устает от плача малышки . И поэтому меня выселили . Выживаю как могу . Про учебу и хорошее будущее даже не задумываюсь . Его просто не будет ! Девочки*

*не ложиться спать с мальчиками так рано. Ребенок не кукла о нем нужно заботится.*²⁶⁶

Данный нарратив повествует нам о незапланированной беременности и родах, и о том, что у девушки трудные отношения с матерью. Хотя именно в материнской поддержке девушки нуждаются в этой ситуации. Девушка предостерегает других от занятий сексом в подростковом возрасте. Говорит с чувством сожаления о том, что не может вести жизнь обычного подростка, в отличие от своих друзей, которые вдобавок отвернулись от нее. Свою жизнь характеризует как «выживание». Негативная среда, прежде всего, родственники, являются главной причиной такого мироощущения. Здесь очевидно, что декларируемая система семейных ценностей («папа...за рождение внучки») не соответствует реально исповедуемой (крайнему эгоизму, который очевиден и у автора письма).

16. Оксаночка:

*Я родила в 17, забеременела в 16, про аборт и не было речи, прожила с его отцом в браке 11 лет,потом развелась. Я просто в восторге от взрослого сына, не знаю что бы без него вообще делала и опора моя и помощь и надежда. Сумки принесет, в магазин сходит, за картошкой съездит, дома что нибудь колотит, чинит. Помогала мне конечно мама в первое время, ну и муж тоже, я практически не стирала ничего,(машинки-автомат у нас в то время не было) он все стирал, по ночам качали по очереди, первый месяц вообще только сама его мыла, меня не подпускала, но потом я справлялась не хуже. Ни о чем не жалею и никогда не жалела. Мой сын моя радость и гордость.*²⁶⁷

Нарратив уже взрослой женщины, которая имела опыт раннего материнства в прошлом. Главный плюс случившегося, по мнению женщины – это маленькая разница в возрасте с ребенком, уже повзрослевший сын является ее «опорой и надеждой». Но следует отметить, что оценки здесь даны не той девочкой, которая забеременела в 16 лет, а взрослой женщиной. Поэтому это нельзя считать оценкой самого феномена раннего материнства, но оценкой его отдаленных результатов. Положительные эмоции сформировались под влиянием благоприятной среды, для родственников ребенок был высшей ценностью, а потому условия его появления на свет не обсуждались.

²⁶⁶ Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁶⁷ Бэбиплан.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.babyplan.ru/blog/31222/entry-84155-rodivshie-v-14-15-16-let/> (дата обращения: 25.05.2018).

17. Лана:

моя история с хорошим концом,,но мне было очень трудно добиться этого,, вот моя история,, живу я в германии,, в 15 лет узнала что жду малыша,, был шок,, с парнем мы спали всего 2 раза,, и вот на второй раз получилось,, я не знала что делать, всё вдруг перевернулось,, школа, планы на будущее, как сказать маме и парню,, первый узнал он,, он на 4 года старше меня,, он был тоже в шоке,, но сказал что мы будем вместе, не смотря не на что,, потом разговор с мамой,, боже как я боялась,, мама плакала,, кричала.. 2 дня все ходили хмурые,, не кто не чего не говорил,, но вскоре мы решили рожать малыша.. мама стала меня поддерживать, учить всему,, (это очень помогло мне,, а вить не всем так помогают,,) так вот в 16 лет у меня родился сынок, все были рады... первые 2 года я была дома с малышом, жили с мужем (тогда ещё не законным) первый год был очень очень трудным,, я маленькая девочка была с ребёнком на руках. В то время когда мои подруги ходили по клубам и гуляли весело я сидела дома,, я много плакала так как не могла привыкнуть к новой обстановке... все подруги отвернулись,, зачем им я с ребёнком,, я их понемаю, но тогда было очень больно и обидно,, вот так шло время,, я любила своего малыша но я была сама ещё ребёнком,, мне очень хотелось всё изменить... мне повезло что у меня был такой хороший муж,, в 2 года сынок в садик а я учуся ,, опять же очень трудно, ребёнок , шкла, муж, заботы,, я от училась,, работаю,, всё пережила,, сейчас мне 30 лет а сыну 14,, конечно сейчас уже я не о чём не жалею,, я даже в какой то степени горжусь собой,, не смотря не на что я не когда не сплавляла ребёнка маме,, (многие ранние мамы так и делают) с мужем мы всё ещё живем,, все трудности прошли вместе,, я хочу сказать,, если бы не было таких людей рядом,, я бы не справилась,, СПАСИБО МАМЕ И МУЖУ,,²⁶⁸

Данный нарратив показывает нам сложности в ситуации раннего материнства, которые респондент «пережил»: сильное эмоциональное потрясение, шоковое состояние, ощущение одиночества. Целый спектр негативных эмоций и переживаний испытала также мама девушки, которая в итоге сыграла большую роль в воспитании ребенка и поддержала девушку. В данном нарративе детализирована ситуация, которую мы, в разных вариантах, наблюдали в нарративах 2, 4, 6, 16. Главное – поддержка семьи, хотя ее члены могут придерживаться разных взглядов на раннее материнство, но жизнь ребенка как главная ценность присутствует у всех них.

18. Регишка Малышка:

я сама забеременела в 16 лет, сказав себе что не когда и не при каких обстоятельствах не сделаю оборт. теперь у меня растет маленький сынишка и ему уже 3,5 годика)))

²⁶⁸ Реальные истории из жизни реальных людей [Электронный ресурс]. URL: <https://rirl.ru/story-22387.html> (дата обращения: 25.05.2018).

не жалею о том что бросила учебу и работу ради своего малыша. правда поздно учиться, но сейчас получила среднее и работу нашла себе по душе и зарабатываю не плохо))). Р.С.так что в жизни не нужно бояться трудностей. Их нужно преодолевать своими силами))))²⁶⁹

Данный нарратив демонстрирует нам вариант развития жизни при раннем материнстве – девушка отказалась от продолжения образования ради своего ребенка. В настоящее время, после получения среднего образования, работает. Маловероятно, что ей удалось сделать это без посторонней помощи, но как раз об этой помощи не упоминается, потому что главная мысль – «Я смогла!». С ценностью жизни ребенка коррелирует ценность самоутверждения. Это совпадает с комментарием, данным нами к нарративу 3. Та же тематика присутствует в следующем нарративе.

19. Алла:

Забеременела в 16 лет. Родители выгнали из дома. Нашла статью о приюте "маленькая мама. " Приехала,попросила помощи и меня положили в род дом т.к.приют еще не открылся. Родила мальчика. Сыну сейчас 15 лет заканчивает 8 класс))). Тяжко конечно одной растить, но делать нечего. Дороже детей нет на свете ничего)) Работала мойщицей, закройщицей и даже уборщицей... Когда сын пошёл в первый класс, я накопила денег и поступила в колледж. После колледжа устроилась бухгалтером в магазинчик. Отучилась в университете. Уже 4 года работаю главным бухгалтером на производстве. Сейчас в дикрете с маленькой дочей))) Девочки, не бойтесь трудностей - они делают нас сильнее!!!²⁷⁰

Этой первый нарратив, где упоминается социальная служба – приют для юных матерей. В случае этой девушки, приют был единственным вариантом, так как родители выгнали ее из дома. Автор указывает, что было нелегко, пришлось работать усердно на низкооплачиваемых и нестатусных должностях. В итоге удалось получить высшее образование. Позиция родителей может характеризоваться как антикультура. Ситуация девушки – как противодействие этой антикультуре.

В следующем нарративе сказано почти о том же – как девушка из любви к ребенку преодолела многие жизненные трудности.

20. Мария:

²⁶⁹ Вконтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-848845_10056982 (дата обращения: 25.05.2018).

²⁷⁰ Там же.

Познакомилась с парнем мне едва исполнилось 14 а ему 16 . Хотела сразу его бросить , но он постоянно брал жалостью ,а после и шантажом (суицида) . Когда тебе 14 у тебя душа большая добрая , жалела его . Так и смирилась что это мой парень ,это на всю жизнь наверное (тоже заблуждение многих 14 летних девочек) . В конце лета из -за любопытства больше , наши отношения стали более серьёзными дошло до половой связи . В ноябре я поняла что беременна , поняла сразу но надеялась что просто задержка от простуды . Тут наступила паника ,страх, я каждый день,час , минуту, гнала мысли о дальнейшей своей судьбе . На сроке 16 недель я по привычке легла на живот , моему пuzожителю это не понравилось и я почувствовала его . Я всю ночь рыдая гладила себя по животу думала о том как же я буду дальше из этого выкручиваться . Через неделю мама начала подозревать ,что я не спрашиваю деньги на прокладки . Я созналась ,крику было ! Она сразу поставила перед фактом ,либо отец ребенка забирает меня к себе в семью ,либо аборт и не важно что срок большой ! в конце недели мы переезжаем к нему ,школу к сожалению пришлось бросить . На сроке 18 недель я встала на учёт в женскую консультацию ,там мне сказали что несмотря на возраст я смогу родить и выкормить ребенка . Потом время пролетело на сроке 39 недель ровно я родила дочку ,3730гр 50см Аксинья . Когда мне ее положили на живот , я ревела от счастья , я влюбилась в нее раз и по сей день . Я осознала что кроме мамы ,никто не даст столько любви . Выписка . Все вроде налаживается ,но когда дочке было 11 месяцев у нас горит дом , ребенок пострадал 2 степень ожогов 30% тела . Нет ничего страшнее для меня ,чем лечить ожогового ребенка ,сдирая с него корки и кожу на живое, (нужно для того что бы не попала инфекция и не было гниения). Ревешь и делаешь . Виня себя за все на свете . Понимаю что пожар это такая штука ,может произойти с каждым , но чувство вины пересиливало логику ,винила себя за то что я юнная и не опытная ,поэтому моя кровинушка страдает ! и хочется взять все её страдания и болезни на себя . Мы сильно похудели весели 6400 в 11 месяцев . Выписались и уехали в другой город к родственникам . Там у меня никого не было , только отец ребенка ,который к тому моменту начал забивать на нас огромный болт . Не помогал с ребенком , не пытался работать , целыми днями проводил за телевизором . Он думал что от туда я уже никуда не денусь ,дом и родные были за 2000км . Когда было дочке 1.2 мы с ним расстаемся и я уезжаю домой (это отдельная история каких трудов мне это стоило). К тому времени мама написала в газету “моя семья ” и нам начали помогать люди со всей России. Одежда , обувь ,игрушки , текстиль, деньги, продукты, средства гигиены . Все было кстати ,что нам не подходило мы отдавали многодетным и нуждающимся . До двух лет мы как-то прожили . Потом прекратились выплаты до 1.5 лет . И мне нужно было искать работу , я переехала к бабушке ,нашла работу мне только исполнилось 17 лет . Отдала ребенка в садик . И жизнь потихоньку налаживалась ,у ребенка было все что нужно . Первый стих , песенка ,нелепый танец каждое достижение дочки я еле сдерживаю слёзы . Когда ей было 5.5 лет я уехала в Питер ,с работой в нашем городке было очень сложно . Это трудно особенно первые две недели я ревела ночами от волнения и от того какая я

ужасная мама ,что бросила ребенка на бабушку . Конечно я не пропускала ни одного праздника ,я была рядом , но это же самый возраст когда она помнит детство . Так на расстоянии мы пробыли 2 года . В Питере я познакомилась с будущим мужем . И в августе 2014 я решаю взять два билета ,себе и дочке . Иначе еще бы год я не протянула без нее . С мужем они подружились ,сейчас она его папой называет . Трудно было создать снова семью ,так как натерпелась от отца ребенка ,и пережила многие трудности самостоятельно ,нет я не разочаровалась в мужчинах ,я просто поверила в себя и поняла что смогу все сама .²⁷¹

Автор подробно описывает с какими трудностями она столкнулась во время беременности, родов и дальнейшего воспитания ребенка. Сначала девушка испытала панику, страх за дальнейшую судьбу. Мать девушки отвернулась от нее, так как выступала за аборт, иначе выгонит из дома. После родов девушка с ребенком жили у родственников, испытывая большие материальные трудности. С отцом ребенка они разошлись. Для того, чтобы прокормить ребенка пришлось уехать в большой город, а ребенка оставить на бабушку. Разлука сильно травмировала девушку, она сильно скучала по дочери. Дальнейшая судьба девушки складывалась удачно. Здесь очевидно, что помощь оказывали многие люди, они упоминаются, но не оцениваются автором. Главное – это любовь к ребенку и чувство самоутверждения, как преодоления трудностей. Но если в предыдущих нарративах это чувство формировалось с помощью определенных людей или вопреки определенным людям, то здесь оно формируется на другой основе – безусловной материнской любви к дочери.

21. Марина:

Свой рассказ пишу с целью поддержать девочек-подростков, готовящихся познать радость материнства. Я сама стала мамой в 16 лет.

В десятом классе мне пришлось перейти в другую школу. Именно там я и встретила свою первую и единственную любовь. Он был моим одноклассником; встречаться мы начали через два месяца после знакомства, а в июне 2004 года, в конце десятого класса, произошла первая для нас обоих близость. Видимо, Богу было угодно, чтобы сразу же после нее я забеременела.

Первые подозрения стали закрадываться в середине июля. Задержки были для меня обычным делом, а вот тошнота (правда, очень слабая и не каждый день) по утрам и повышенная утомляемость заставили задуматься. О своих опасениях я сообщила любимому. Вместе пошли в аптеку, купили тест на беременность. Было это 19 июля 2004 года. Как вы уже догадались, нашему

²⁷¹ Вконтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-848845_10056982 (дата обращения: 25.05.2018).

взору предстали две полоски. Я заревела, а мой молодой человек прижал меня к себе и прошептал: "Не надо! Это вредно для ребенка..."

Тогда я успокоилась. Главное, что у любимого даже нет сомнений, оставлять малыша или нет! У крохи будет папа! Но перед нами стояла нештучная задача: сообщить новость родителям. Решили начать с его родственников. Женя жил с отцом, мать ушла к другому мужчине. Вот к ней, как к самой, на наш взгляд, гуманной, мы и пошли в первую очередь. Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что его мать выгнала нас, сказала, что это наши проблемы, что единственный выход — аборт. К сожалению, мои родители тоже поставили меня перед выбором: или аборт, или уход из дома.

Слава Всевышнему, отец любимого разрешил нам жить у него при условии, что обеспечивать себя мы будем сами.

В августе нам было относительно легко. Я устроилась разносить листовки, Женю чудом взяли в продавцом в магазин. В конце месяца мы расписались. Спасибо свекру, дал денег в долг на кольца...

Так что 1 сентября мы пришли в одиннадцатый класс уже мужем и женой. Этот год был последний, выпускной. Конечно, нам пришлось много "приятных" вещей выслушать в свой адрес, но самая главная проблема заключалась не в том: очень сложно совместить работу с учебой.

Любимому приходилось пропускать уроки, хорошо еще, что директор магазина часто шел ему навстречу несмотря на то, что Женька был несовершеннолетним. Я бросила кутерьму с листовками, вплотную занялась учебой, изо всех сил помогала любимому. Мне повезло, беременность протекала гладко. В женской консультации, конечно, косо поглядывали, но к повышенному вниманию я давно привыкла.

19 марта 2005 года у меня начались схватки. К счастью, было около 5 утра. Я находилась дома, а не в школе. Муж со свекром отвезли меня в роддом, а уже в 14-30 я прижимала к груди своего сыночка Санечку.

На четвертый день нас выписали. Я кормила малыша грудью, благо школа в пяти минутах ходьбы от дома. Забегая вперед, скажу, что Саша был на грудном вскармливании до 1 года 9 месяцев, отлучился от груди на удивление легко.

Я поступала в институт на очное отделение, когда сыну было четыре месяца, муж решил обучаться заочно и работать.

Сейчас нашему Александру четыре с половиной года, он с удовольствием ходит в детский садик, имеет множество друзей. Я благополучно учусь на пятом курсе, готовлюсь к защите диплома, любимому учиться на полгода дольше. Теперь он директор того самого магазина, на работе его уважают и ценят.

С моими родителями общение возобновилось, когда сыночку было девять с небольшим месяцев, как раз на Новый год. Я не держу на них зла, ведь только мы с Женькой несли ответственность за плод нашей любви.

Я каждый день благодарю Бога за то, что он помог мне встретить Евгения, моего самого близкого человека, с которым мне ничего не страшно,

и за сыночка. Порой я смотрю в голубые Сашкины глаза и с ужасом думаю: "А если бы его у меня не было?"

*В заключение хочу сказать тем, кто попал в похожее положение: верьте, тучи на небе — это не навсегда, совсем скоро выглянет ясное солнышко! Не отказывайтесь, пожалуйста, от своих деток из-за страха перед будущим или общественным мнением. Все это такие пустяки по сравнению с маленьким чудом, которому вы даете жизнь...*²⁷²

Данный нарратив демонстрирует нам благополучный сюжет раннего родительства. Пара влюбленных школьников испытывает все трудности, о которых было уже сказано ранее — сложности в продолжении образования, материальные трудности, негативный настрой окружающих, в том числе близких родственников. Однако, вместе пара смогла построить семью, хоть это было и нелегко. Здесь представлены, в той или иной степени, все отмеченные выше особенности культурного восприятия раннего материнства — и как общественного явления (в системе ценностей родственников и отцов), так и индивидуальной судьбы (в системе ценностей девушки). Поэтому можно сделать некоторые выводы, учитывая те методологические подходы, которые обсуждались в §2.1.

2.3. ОБРАЗ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В предыдущем параграфе диссертации были приведены нарративы, свидетельствующие о бедности языка и низком уровне лингвистической культуры юных матерей, что позволило сделать вывод о низком уровне их общей культуры. Было также отмечено невнимание общества к проблеме раннего материнства, свидетельством чего явилось отсутствие в рассказах девушек упоминаний о социальных агентах, участвующих в их адаптации к роли матери. Но вывод, следующий из анализа нарративов нельзя считать достоверным, если не провести компарацию взглядов девушек и представителей официальной культуры. Поэтому

²⁷² 7я.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.7ya.ru/article/Malenkaya-mama-11111/> (дата обращения: 25.05.2018).

мы рассмотрели вопрос о том, как отражена проблема в художественной культуре, которая является зеркалом общества.

При анализе отражения проблемы раннего материнства в художественной культуре нами были рассмотрены литературные произведения и произведения кинематографа (фильмы). Их очень немного, мы приводим только показательные примеры.

Литературные произведения, рассмотренные нами, можно условно разделить на две группы. Первая группа – это произведения, где тема подростковой беременности и раннего материнства является центральной, главной, ведущей. Во второй группе произведений данная тема упоминается, то есть присутствует только факт юного материнства.

Далее будут описаны литературные произведения, где проблема раннего материнства и подростковой беременности является **центральной темой**.

В рассказе отечественного писателя Геласимова А. «Жанна»²⁷³ (2002) показана тяжелая судьба одинокой юной матери, от которой отвернулся отец ребенка, ей пришлось жить со стигмой «мать-малолетка».

В рассказе идет повествование о девушке из трущоб неблагополучного района Жанне, которая, не успев окончить школу, в 16 лет родила мальчика Сережу. Ребенок появился на свет с родовой травмой: «...мне было слишком мало лет, когда он родился. Таз очень узкий. Когда его тянули, пришлось наложить щипцы. От этого голова немного помялась. И шейные позвонки сдвинулись с места чуть-чуть»²⁷⁴. Мать девушки через некоторое время после рождения ребенка умерла, у нее было слабое сердце. Жанне пришлось пуститься на поиски работы, но тщетно. Даже директор школы, где раньше училась Жанна, отказалась ее взять: «...Но это слишком большая ответственность. У нас тут девочки. Мы должны думать о них»²⁷⁵. Жанне, дабы найти средства на существование, приходилось продавать мебель и технику из квартиры: «телевизор уже продала. И швейную машинку. И пылесос. Но деньги все равно заканчивались очень быстро,

²⁷³ Геласимов А.В. Жанна // Жажда: сборник рассказов. М.: Эксмо, 2002. С. 245–257.

²⁷⁴ Там же. С. 246.

²⁷⁵ Там же. С. 248.

поэтому я стала продавать мамины вещи»; «...я стулья тоже все продала. Сначала кресло, потом стулья, а после этого – табуретки»²⁷⁶. Забеременела Жанна в школьном лагере от Вовки Шипоглаза – парня-любимца местных девушек, которого она знала еще со двора. Он в воспитании ребенка не участвовал, только спустя два года начал заходить: «Приносил еду, конфеты и памперсы. Игрушки тоже приносил, но они все были какие-то странные»²⁷⁷. На одной из встреч он попросил Жанну подписать бумагу, что она отказывается от претензий на то, что Вова отец Сережи. Это было условием того, что он заберет их в Москву. Жанна отказалась.

Стоит обратить внимание на отношение участкового врача-педиатра к Жанне и ее ребенку. Образ врача показан в виде жестокой и черствой женщины, которой чуждо чувство сострадания и милосердия: «Она [врач] кричит, что я дура, что меня надо было в детстве пороть, что Сережке нужно совсем другое питание и что я никакая не мать»; «А твоему уже целых два года – и он у тебя все еще ползает как... таракан»; «Хочешь всю жизнь ему слюни вытирать? Тебе самой еще в куклы играть надо. Нарожают – а потом с ними возись. Где у тебя были твои мозги? И нечего тут реветь»²⁷⁸.

Показательны сцены, где показана широкая душа и доброе сердце Жанны: Жанна покупает йогурт для маленького мальчика – беспризорника, когда у нее самой каждая копейка на счету; ее отношения с соседским мальчиком Толиком, который из-за того, что упал в детстве на стройке, стал дебилем и все от него отвернулись, а она нет.

Здесь позитивное отношение к раннему материнству сочетается с негативным отношением к обществу, отказывающему юной матери в милосердии.

Еще в конце XIX века в пьесе Франка Ведекинда «Пробуждение весны»²⁷⁹ (Германия, 1891) и одноименном бродвейском мюзикле по мотивам пьесы (США, 2006) затрагивается тема подростковой беременности. В пьесе

²⁷⁶ Геласимов А.В. Жанна // Жажда: сборник рассказов. М.: Эксмо, 2002. С. 249.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. С. 256.

²⁷⁹ Ведекинд Ф. Пробуждение весны. 1891. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PXESY/WEDEKIND/wesna.txt> (дата обращения: 25.05.2018).

рассказывается, как подростки пытаются понять себя, познать своё тело, и они исследуют новый для них мир интимных чувств. По ходу действия в ней затрагиваются такие вопросы, как первый интимный контакт, подростковая беременность, аборт. Главная героиня – Вендла – беременеет и погибает из-за небезопасного выполнения аборта. Пьеса была долгое время запрещена во многих странах, на русской сцене пьеса «Весеннее пробуждение» была поставлена в 1907 году в Санкт-Петербурге.

Здесь также – сострадание к подросткам и попытка объяснить факт ранней беременности естественными побуждениями. Автор не призывает прямо к безусловному сохранению беременности юной девушки, но гибель героини от последствий аборта очевидно демонстрирует его отношение к проблеме.

Писательница-романист из Великобритании Догерти Берли в 1991 году издала роман «Здравствуй, никто», за который получила медаль Карнеги – британскую награду, которую ежегодно присуждают за выдающуюся книгу для детей и подростков. Важно отметить, что Догерти Б. до того, как стала писателем, работала социальным работником и в своих книгах, в том числе в романе «Здравствуй, никто», использовала свой опыт и знания о современных социальных проблемах, в том числе о подростковой беременности и раннем материнстве²⁸⁰.

«Здравствуй, никто»²⁸¹ – это роман о трогательной любви двух школьников Элен и Крис. Элен, узнав о своей беременности, начинает писать письма своему будущему малышу, начиная каждое «Здравствуй, никто». Отношения двух молодых людей прерываются по инициативе Элен, которая решает, что так будет лучше для всех. Мать Элен уговаривает ее сделать аборт, но девушка убегает из больницы, осознав, что на такой шаг она не сможет пойти. На предложение матери отдать ребенка на усыновление после родов Элен тоже отвечает отказом. Примечательно, что Элен, когда пришла в женскую консультацию после наступления беременности, только тогда увидела материалы о контрацепции: «В

²⁸⁰ Berlie Doherty [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Berlie_Doherty (дата обращения: 25.05.2018).

²⁸¹ Догерти Б. Здравствуй, никто. 1991. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=20062> (дата обращения: 25.05.2018).

приемной повсюду валялись брошюры типа «Нежелательной беременности можно избежать». Стыдно признаться, раньше я никогда не обращала на них внимания»²⁸². В письмах девушки своему будущему ребенку прослеживается ее эмоциональные переживания: от неопределенности своего положения («Я даже не знаю, есть ты там или нет»), страха («По ночам я задыхаюсь от страха») до нетерпеливого ожидания («Скорей бы конец. Господи, как я устала»).

Автор пытается доказать уникальность каждого человека и необходимость уважения этой уникальности. В книге показана отрицательная оценка общества, которое не видит в главной героине будущую мать.

В 2006 году вышла в свет книга «Дневник плохой мамы»²⁸³, автором которой является британская писательница Кейт Лонг. Эта книга о жизни трех женщин – бабушки, матери и дочери – которые живут вместе и пытаются «ужиться» друг с другом. Одной из главных линий повествования становится беременность Шарлотты, дочери Карен и внучки Нэн. Шарлотта учится в выпускном классе и готовится к выпускным экзаменам, ведет обыкновенную жизнь простого подростка, как вдруг выясняется, что она беременна от своего бывшего парня Пола. Пол, узнав об этой новости, пугается и дает понять, что оставлять ребенка не нужно, что он не будет его признавать. Пол восклицает: «Ты сама виновата. Блин! Дура безмозглая!»²⁸⁴. Мама Шарлотты Карен тоже реагирует на эту новость эмоционально и негативно: «Я не могу поверить своим глазам! Моя дочь оказалась такой дурой, такой... такой... распущенной дурой!»²⁸⁵. Показательно, что и сама Карен была несовершеннолетней матерью, не решившись сначала сделать аборт, а после родов отдать ребенка в приют. В ситуации с дочерью Карен уговаривала ее сделать аборт, ссылаясь на свою сломанную жизнь. Только бабушка Шарлотты сразу же выказала свою поддержку: «Не волнуйся, все будет хорошо. Мы о тебе позаботимся»²⁸⁶.

²⁸² Догерти Б. Здравствуй, никто. 1991. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=20062> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁸³ Лонг К. Дневник плохой мамы. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1048117> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

Показана реакция друзей Шарлотты на подростковую беременность: «Беременность — это просто ужасно. Вся жизнь псу под хвост. Только подумай, что скажет твоя мама?»²⁸⁷.

Целесообразно отметить чувства Шарлотты по поводу осознания своей новой роли на протяжении всего рассказа от начала беременности и даже после родов: «Но я впала в ступор. Потому что все еще не могла в это поверить. У меня в голове не укладывалось, что все это происходит со мной»; «Естественно, появится ребенок, но это уже у меня в голове не укладывалось. Я и ребенок!»; «А я — на тридцать пятой неделе беременности — сидела и по-прежнему думала: «Нет, это не я. Это не может случиться со мной. Я не готова. Я не могу!»; «Это наверняка какая-то ошибка. У меня не может быть ребенка, это *нереально*»²⁸⁸.

В конце рассказа автор указывает на появившиеся чувства Шарлотты к ребенку: «Тогда я и поняла, что люблю его. Просто любовь подкралась незаметно»²⁸⁹. Примечательно, что после родов отец Шарлотты подарил ей книгу «Тэсс из рода д'Эрбервиллей», о которой мы напишем далее.

В книге много упоминается о том, что Шарлотте из-за рождения сына придется сделать паузу в получении образования, что может негативно сказаться на ее образовании в целом. Ее мать по этому поводу постоянно негодует. Также делается акцент на переживаниях Шарлотты по поводу того, что ей хотелось бы побыть «простым подростком с простыми желаниями и проблемами», а не становится матерью.

Здесь — полное совпадение с информацией, полученной из нарративов: отрицательное отношение ровесников, матери, тоска по детству, но и зарождение тех материнских чувств, о которых писали в своих рассказах девушки.

Роман «Слэм»²⁹⁰ (2007) британского писателя Ника Хорнби повествует нам о случае подростковой беременности и раннего материнства от лица

²⁸⁷ Лонг К. Дневник плохой мамы. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1048117> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Хорнби Н. Слэм. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nik-hornbi/slem-3/chitat-onlayn> (дата обращения: 25.05.2018).

шестнадцатилетнего юноши Сэма, девушка-одногодка которого забеременела от него.

Мать Сэма родила его в 16 лет, и не единожды говорила ему, что это было тяжело для нее. Например, Сэм и его мать обменялись такими репликами: «— Сэм, ты знаешь, что когда ты у меня родился...— Знаю. После этого вся твоя жизнь пошла на хер»²⁹¹.

У Сэма появляется девушка Алисия, и они начинают жить половой жизнью с использованием средств контрацепции. Однако, что-то пошло не так («Ха! Презервативы! Мы, тетя, обошлись разок без презерватива, и вот ...»), и Алисия рассказывает Сэму, что у нее задержка и что, возможно, она беременна. Это вызывает шок у Сэма: «Я пытался говорить обычным голосом, но ничего не получалось: мой голос дрожал и хрипел. Не помню, когда я в последний раз плакал, но тут готов был разрыдаться»; «Я хотел спросить ее: «А со мной все будет в порядке?», «А твои родители меня не убьют?», и «Как ты думаешь, я все равно поступлю в колледж?», и «Можно я пойду домой?»²⁹².

После подтверждения беременности Алисии Сэм находится в состоянии фрустрации: «Я пытался объяснить ему [другу], что весь мой мир рушится». Сэма пугает и предстоящая роль отца: «Должен ли я лично присутствовать при родах? Мне не хотелось. Я видел по телику, как рождается ребенок, - это было ужасно»²⁹³.

Родители подростков негативно отреагировали на известие о беременности Алисии и на то, что она хочет сохранить ребенка. Хорнби Н. пишет о реакции матери Сэма: «Мама ничего не сказала. Она долго смотрела на меня, а потом ее лицо стало похоже на измятый лист бумаги.»; «Она стояла и плакала какое-то время...»²⁹⁴.

²⁹¹ Хорнби Н. Слэм. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nik-hornbi/slem-3/chitat-onlayn> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

Сэм осознает всю тяжесть его положения и положения Алисии и размышляет: «...на жизненном пути у нас возникло препятствие – большая преграда под названием «ребенок»²⁹⁵.

Стоит отметить, что в школе Сэма существовала специальная стратегическая программа для случаев подростковой беременности. Она заключалась в том, чтобы подросток (мать или отец), столкнувшийся с данной проблемой, имел доступ к продолжению образования, и способствовала этому. Также программа включала в себя финансовую поддержку.

В финале книги автор рассказывает, что Алисии и Сэму удалось продолжить образование (благодаря родителям) и устроить свою личную жизнь (по отдельности).

Здесь литературный текст максимально приближен к реальности – от фразеологии до описанных жизненных ситуаций. Доминирует представление автора о соотношении карьеры и личной жизни. Достаточно очевидно убеждение о том, что карьера важнее, но при помощи общества даже такой акт как деторождение в несовершеннолетнем возрасте не может ей помешать.

Итак, феномен раннего материнства, описанный в данных произведениях – это многогранная ситуация, которая затрагивает не только юную девушку, но и ее партнера, их родителей и ближайшее окружение (друзья, одноклассники), педагогов и врачей.

Родители подростков, осознавая всю тяжесть ситуации, заботясь о своих детях в контексте получения образования, настаивают на прерывании беременности и усыновлении, но тщетно. Стоит отметить, что в произведениях не упоминается о медицинских рисках проведения аборта в столь юном возрасте и о последствиях данной манипуляции для репродуктивной системы девочки-подростка, которая в будущем наверняка захочет родить. Родители подростков сами имели опыт несовершеннолетнего родительства в прошлом (мать Элен из «Здравствуй, никто», мать Сэма из «Слэм», Карен из «Дневник плохой мамы»). Между родителями и девочками-подростками не было теплых, доверительных

²⁹⁵ Хорнби Н. Слэм. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nik-hornbi/slem-3/chitat-onlayn> (дата обращения: 25.05.2018).

отношений, девочки чувствовали себя одинокими и никому не нужными. Партнеры девушек оказывались не готовыми к своей новой роли, испытывали чувство досады, агрессии и безысходности.

Сами же девушки тоже испытывали целый спектр негативных чувств, однако, принимали решение рожать и воспитывать своего ребенка, несмотря на сложности в семье, отсутствие партнера, материальные трудности, неизвестность их дальнейшей судьбы в целом. Настораживает тот факт, что в англоязычной художественной литературе, в отличие от литературы отечественной, описан преимущественно конфликт ценностей карьеры и деторождения, тогда как отечественные авторы больше озабочены конфликтом семейных ценностей и ценностей раннего материнства.

Опишем образы юных матерей из литературных произведений, где тема раннего материнства **только упоминается**.

В романе Льва Толстого «Воскресение»²⁹⁶ (1899) главная героиня – Катюша Маслова – была дочерью незамужней дворовой женщины и проезжего цыгана, жившей при своей матери-скотнице в деревне у двух сестер-барышень помещиц: Софии Ивановны и Марьи Ивановны. Катюша стала в их доме «полугорничной, полувоспитанницей»: она шила, убирала, готовила, развлекала барышень, читая им. За Катюшу «сватались, но она ни за кого не хотела идти, чувствуя, что жизнь ее [новая] ... будет трудна ей, избалованной сладостью господской жизни»²⁹⁷. В возрасте 16 лет к ее барышням приехал их племянник-студент, богатый князь Нехлюдов, и Катюша влюбилась в него. Через два года Нехлюдов заехал по дороге на войну к тетушкам, накануне своего отъезда соблазнил Катюшу и, оставив ей за это денег, уехал. Через пять месяцев Маслова узнала о своей беременности: «с тех пор ей все стало постыло, и она только думала о том, как бы ей избавиться от того стыда, который ожидал ее»²⁹⁸.

Маслова родила в возрасте 18 лет от молодого богатого князя, в которого была влюблена. Однако, роль юной матери ей к себе примерить не удалось, так

²⁹⁶ Толстой Л.Н. Воскресение. 1899. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1462/p.1/index.html> (дата обращения: 25.05.2018).

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же.

как «повитуха, принимавшая на деревне у больной женщины, заразила Катюшу родильной горячкой, и ребенка, мальчика, отправили в воспитательный дом, где ребенок, как рассказывала возившая его старуха, тотчас же по приезде умер».

Толстого Л. вряд ли интересовала проблема раннего материнства, которое в Российской империи было, скорее, правилом, чем исключением. Но его интересовал грех. А смерть ребенка – наказание за грех. Хотя наказали не того, вернее, не ту. Но это уже тема, не имеющая отношение к нашему исследованию.

В 1891 году был опубликован роман английского писателя Томаса Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»²⁹⁹. Он считается классикой английской литературы, хотя в своё время получил противоречивые отзывы, шокировав читателей Викторианской эпохи. В том числе и потому, что главная героиня романа Тэсс забеременела в 16 лет. Однако, по сюжету романа ребенок юной героини не выживает, тем самым лишая героиню познать материнство в юном возрасте. В книге также затрагивается тема викторианских понятий о женской чистоте, так как Тэсс становится презираема обществом после того, как потеряла девственность до брака. Сам Томас Харди многозначительно озаглавив книгу «Чистая женщина, правдиво изображённая», защищает свою героиню от двойных стандартов секса.

Здесь вопрос о раннем материнстве «привязан» к вопросу о добрачных связях, но важно отметить апологию поведения женщины.

Шотландский писатель Арчибальд Кронин в 1931 году публикует свой первый роман «Замок Броуди»³⁰⁰. В романе семнадцатилетняя дочь главного героя Джеймса Броуди Мэри, вопреки воле отца, начинает тайно встречаться с коммивояжёром Денисом Фойлем и беременеет от него. Однако вскоре Денис погибает в железнодорожной катастрофе, а узнавший о беременности дочери Броуди выгоняет её из дома. Ночью у Мэри начинаются преждевременные роды — мальчик умирает в больнице, саму Мэри выхаживает местный доктор. После

²⁹⁹ Харди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей. пер. с англ. Кривцова А. М. М.: Правда. 1993. 432 с.

³⁰⁰ Кронин А. Замок Броуди / пер. с англ. Абкина М. М.: Известия, 1993. 560 с.

тяжелой болезни Мэри, ни у кого не прося помощи, уезжает в Лондон, где работает прислугой.

Здесь опять центральная тема – не раннее материнство, а внебрачная связь. Но, в отличие от романа Л.Толстого, проблема греха перед писателем не стоит, ему важнее противостояние старого патриархального уклада и лично свободы, стремление к которой выражает главная героиня.

В романе «Унесенные ветром»³⁰¹ (1936), одном из самых знаменитых бестселлеров американской литературы, автором которого является Маргарет Митчелл, тоже представлен случай раннего материнства. Действия романа происходят во второй половине XIX века в США во время гражданской войны между северными промышленными и южными земледельческими штатами Америки. Главная героиня – Скарлетт О’Хара – из богатой семьи, старшая дочь землевладельца Джералда О’Хара, своего первого ребенка – Уэйда родила в 17 лет. Скарлетт забеременела уже будучи в браке, то есть ранняя беременность не была предметом осуждения девушки, а была вполне закономерной.

Здесь симпатия автора к главной героине очевидна, поэтому в романе описана «добрачная» беременность. Но это свидетельствует о том, что в первой половине XX века добрачные связи осуждались более строго, чем раннее материнство вне брака. Раннее материнство не осуждалось.

В рассказе В. Шукшина «Други игрищ и забав»³⁰² (1974) представлен образ молодой матери Алевтины. Автор описывает девушку до беременности как хорошенькую и легкомысленную: «двадцатилетняя, с припухлыми, чуть вывернутыми губами, хоть тоже шумливая, но добрая и доверчивая, как овца». А после рождения сына добавляет ей истинно материнских черт: «Она, как стала матерью, сразу как-то поумнела, осмелела, часто баловалась со своим Антоном и смеялась»³⁰³.

По сюжету рассказа девушка живет в простой семье, с родителями и младшим братом, и скрывает от них отца ребенка. Младший брат Костя говорит

³⁰¹ Митчелл М. Унесенные ветром / пер. с англ. Т. Кудрявцева. М.: Олма-Пресс, 1992. 592 с.

³⁰² Шукшин В. Други игрищ и забав. 1974. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serann.ru/text/drugi-igrishch-i-zabav-9180> (дата обращения: 25.05.2018).

³⁰³ Там же.

о ней: «Моя сестра... она работала... пока не забеременела... Теперь она туда, конечно, не пойдет. От позора. Работала на почте. Мы люди простые...»³⁰⁴.

Здесь факт раннего материнства в отсутствии отца показан автором как событие, которое негативно сказывается на жизни девушки и на жизни ее семьи. Мы уже говорили в 1-й главе работы, что в советскую эпоху и добрачные связи, и раннее материнство осуждались.

Таким образом, проблема раннего материнства в художественной литературе почти не представлена, а те произведения, которые включают ее в свой сюжет, демонстрируют неизменно симпатию автора к юной героине. Но это не апология раннего материнства, это – уважение к Личности. Ценность человеческой жизни превыше всего. Нужно отметить лишь, что современная западная литература проявляет больше интерес к конфликту ценностей карьеры и ценностей деторождения. В отечественной художественно литературе в связи с проблемой раннего материнства всегда актуализировался конфликт семейных и личных ценностей.

Если художественная литература требует духовных усилий от читателей, чтобы почувствовать себя на месте описываемых героев, то видео- и аудио-ряд в кинематографе не допускает свободы домысливания сути произведения в таком объеме. Поэтому в кинофильмах и телесериалах проще понять замысел авторов и принять/не принять их позицию. Интерес к подростковой беременности в кинематографе более выражен, чем в художественной литературе. Попробуем разобраться, насколько кинообраз юной матери соответствует ее реальному образу, представленному нарративами.

Советский фильм 1977 года «Школьный вальс» показывает нам историю двух влюбленных десятиклассников накануне последнего звонка. Гоша и Зося любят друг друга и после окончания школы хотят пожениться.

Кроме Зоси, в Гошу влюблена Дина, хоть и безответно. Ее влиятельные родители которой готовы обеспечить успешную жизнь не только своей дочери, но

³⁰⁴ Шукшин В. Други игрищ и забав. 1974. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serann.ru/text/drugi-igrishch-i-zabav-9180> (дата обращения: 25.05.2018).

и будущему зятю. Во время экзаменов Гоша узнаёт, что Зося беременна, и он в тот же день отправляется обедать к Дине. Школьный вальс он танцует уже с Диной.

Зося сбегает из больницы, так как не хочет делать аборт, на котором так настаивает ее мать. Зося уходит из дома, начинает работать на стройке. После она узнает, что родители разошлись, так как уход из дома дочери окончательно их поссорил. У Зоси жизнь продолжается своим чередом, у нее рождается сын. А Гоша и Дина женятся, но достаточно быстро расходятся.

На вечере выпускников встречаются одноклассники, в том числе Гоша, Зося и Дина. Смотря вместе фильм, который когда-то снимали для истории, в нем были кадры, снятые скрытой камерой — влюблённая пара, поцелуи в пустом классе, поцелуи в раздевалке. После случается разговор Зоси и Гоши. Они всё ещё любят друг друга, но Гоша ничего не знает про ребёнка. Узнав о сыне, просит разрешения его увидеть. Но Зося уходит, оставив свою школьную любовь без ответа.

Фильм дает представление об одном из возможных вариантов исхода подростковой беременности – девушка отказывается сделать аборт и становится матерью-одиночкой, покинутая своими родителями. Но она одерживает жизненную победу – у нее растет сын и моральную победу над его отцом. Сюжет фильма очень далек от действительности, но защищает несовершеннолетнюю, решившую стать матерью

Американская драма «Пятнадцатилетняя и беременная» (1998) – фильм, основанный на реальных событиях.

Главная героиня фильма Тина во время поездки на машине с матерью слушают радио, где комментатор указывает на большое число беременностей среди подростков. Мать Тины спрашивает ее, была ли она когда-либо сексуально активной, Тина же уклоняется от ответа. После Тина и ее подруга Лори, юная мать, которая забеременела в семнадцать лет, посещают женскую консультацию, где подтверждается, что Тина беременна.

Родители Тины потрясены известием о будущем ребенке. Рэй, отец ребенка, узнав о беременности, притворяется, что счастлив. Тина начинает ходить в школу матерей, где слышит рассказ о том, что подростковое материнство – это тяжело, и что партнеры таких девушек обманщики. После этого Тина видит, что Рэй целуется с другой, и принимает решение закончить их отношения.

Стоит отметить, как складываются отношения в семье Тины во время ее беременности, которая проходит нелегко. Младшая сестра Тины Рэйчел реагирует с отвращением и ревностью на то, сколько внимания достается старшей сестре в связи с ее положением. Даже со сломанной лодыжкой Рэйчел приходится освобождать место на диване для Тины, используя костыли. В конце концов Рейчел просит свою бабушку пожить с ней.

Ближе к исходу, Тину кладут в больницу для успешного разрешения беременности. У ее матери случается паническая атака по поводу того, что у Тины будет ребенок. После продолжительных и тяжелых родов у Тины появляется на свет мальчик Калев. В конце фильма происходит воссоединение семьи Тины.

Фильм демонстрирует нам благополучный сценарий раннего материнства, в котором девушка, оставшись без своего партнера, начинает воспитывать сына благодаря поддержке своей семьи. Есть реалистичные моменты (поведение отца ребенка, матери девушки), но неизбежный happy end несколько портит впечатление. Но и здесь – защита прав на раннее материнство.

Американский фильм «Детям до шестнадцати» (2000) демонстрирует нам историю любви между подростками и пример сексуального созревания подростков с их стремлением познать неизведанное.

Четырнадцатилетний Сэм и его одноклассница-подруга Морей хотят узнать больше о сексе. Вследствие их взаимных открытий Морей становится беременной. Морей в слезах, на что Сэм говорит: «Я женюсь на тебе», а Морей отвечает: «Сэм, я не могу замуж, ведь мне всего 14».

Морей решает сделать аборт в больнице, и случайно наткнулась там на свою мать и тренера по бейсболу, которые оказались там с такими же намерениями. Это фрустрирует Морей и она в слезах убегает, не сделав аборт.

Отец Морей выгоняет ее из дома, так как у него «твердая мораль». Морей решает не делать аборт, и рождает девочку Шеннон. Морей и Сэм начинают жить вместе в доме его матери. Фильм заканчивается фразой: «И каким образом они должны выжить, ведь они современная американская семья».

Кинокартина дает представление о последствиях легкомысленного отношения к сексу подростков, семьи которых не донесли до них о важности контрацепции. В ней не показаны сложности, с которыми сталкиваются молодые родители с рождением ребенка, четырнадцатилетние Сэм и Морей выглядят бодрыми и счастливыми после недавнего рождения дочери, поэтому финал фильма предстает утопичным.

«Шестнадцатилетняя мать» – это драматический фильм режиссера Питера Уэрнера, вышедший на экраны в 2005 году. Главная героиня фильма – Джесси Джеффрис – 16-летняя школьница и мама маленького Чарли. Вместо того, чтобы отдать ребенка на усыновление, как и планировалось, она решает оставить ребенка. Ее мать – Терри – идет на то, чтобы признать Чарли своим ребенком для того, чтобы дочь могла окончить школу и вести нормальную жизнь обычного подростка. Из-за этого семья Джеффрис переезжает в другой город.

Стоит отметить сцену, происходящую в новой школе, когда Джесси во время дискуссии в классе критикует своих одноклассников за беспорядочное половое поведение. Это значит, что она осознает свою беременность как ошибку.

Через какое-то время в школе раскрывается секрет Джесси и ее начинают дразнить за лицемерие. Также Джесси начинает ходить в группы самопомощи матерей-подростков. Во время разговора Терри с Джесси, Терри объявляет, что Джесси не осознает, какую жертву она принесла ради нее, и говорит, что Джесси должна воспитать ребенка сама.

Также неприятным известием для Джесси стало то, что Брэд (отец ребенка) станет помогать ей с малышом, только при условии подтверждения

отцовства ДНК тестом. На этом настаивали родители Брэда. Это обидело Джесси и она прекратила поддерживать связь с ним. В школе Джейси выступает с блестящей речью о подростковой беременности, рассказывает о судьбах матерей-подростков, о которых узнала в группе самопомощи. После речи звучат аплодисменты.

После этого Джесси со своей матерью решают отдать на усыновление Чарли, желая ему лучшей жизни. Приемными родителями становятся учительница Джесси и ее супруг. В конце фильма показывают сцену с пятилетним Чарли, где он говорит, что у него две матери.

В данном фильме показан один из вариантов исхода ранней беременности – открытое усыновление ребенка, то есть усыновление, при котором Джесси принимала участие в воспитании малыша, при этом могла продолжать образование и жить дальше, как обычный подросток, не беспокоясь за будущее малыша. В отечественной культуре подобный сценарий не реалистичен. Кроме того, это никак не отличается от ситуации, когда юная мать просто отказывается от ребенка в роддоме.

Южнокорейский фильм «Джени и Джуно» (2005) о двух подростках и их отношениях вызвал широкий общественный резонанс³⁰⁵.

Сюжет сосредотачивается вокруг отношений 15-летней пары, Джени и Джуно, которые учатся в одной школе. Когда Джени обнаруживает, что беременна, они с Джуно решают отказаться от аборта, вместо этого предпочитая родительство. Джуно начинает доставлять газеты, чтобы заработать деньги на еду, которую хочет Джени.

Джуно стремится выполнять обязанности хорошего отца и всегда остается на стороне Джени. Они ходят в школу для беременных, практикуют упражнения для беременных матерей и проводят время вместе в школе и за ее пределами.

³⁰⁵ Sung-jin Y. Debate rages on teen pregnancy in Jenny, Juno. 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20050215000053> (дата обращения: 25.05.2018).

Подростки стараются скрыть беременность от своих семей как можно дольше, но правда раскрывается. Родители не одобряют случившееся. А родители Дженни и вовсе хотят отправить Дженни в США, где живет ее старшая сестра.

Подростки женятся с помощью своих одноклассников. Однажды друг Джуно говорит ему, что Дженни все-таки отправят в США, но никто из них не может связаться с Дженни, чтобы узнать наверняка. Джуно ждет перед домом Дженни, чтобы встретиться с ней, но ее мать и сестра мешают ему. Когда Джуно все-таки находит ее, у Дженни отходят воды, ее отвозят в больницу и она рождает мальчика.

В последней сцене Дженни подталкивает Джуно учиться усердно, чтобы он мог поступить в университет. Их сына начинает воспитывать мать Дженни, в то время как пара учится.

Фильм демонстрирует нам еще один вариант развития событий при раннем материнстве – отец и мать ребенка остаются вместе, имеют возможность продолжать образование, а в воспитании ребенка им помогает семья девушки-подростка. В рассказах девушек, приведенных в предыдущем параграфе, подобный вариант встречается весьма редко. Здесь – опять полное оправдание раннего материнства.

Американский трагикомедийный фильм 2007 года «Джуно», ранее уже упоминавшийся в данной работе, рассказывает о 16-летней школьнице Джуно МакГафф, забеременевшей от своего давнего друга и поклонника Поли. Не решившись сделать аборт, девушка решает отдать своего будущего ребенка на усыновление. Джуно с помощью своей подруги находит подходящую супружескую пару, которая соглашается на закрытое усыновление (closed adoption; тип усыновления, при котором биологические родители не могут принимать участие в жизни ребенка).

Будущая приемная мать слишком сильно опекает Джуно и их отношения не складываются. С приемным отцом общение происходит легче, у них оказываются схожие интересы в музыке и фильмах.

Во время беременности Джуно пытается разобраться со своими чувствами к Поли – отцу ребенка, который влюблен в нее. Девушка внешне безразлична к нему, однако, внутри нее не все так однозначно (она злится на Поли, когда узнаёт, что он пригласил другую на студенческий бал).

Незадолго до рождения ребенка, выясняется, что пара, которая собирается усыновить ребенка на грани развода, муж собирается уходить из семьи, говорит, что пока не готов стать отцом. Джуно становится свидетелем этих событий в доме супружеской пары, они сильно трогают ее, она плачет на обочине дороги. После этого, Джуно возвращается и оставляет записку у входа: «Ванесса, если ты всё ещё за, то я тоже за. Джуно». В конце фильма Джуно рождает здорового ребенка, которого усыновляет Ванесса как мать-одиночка. А Джуно и Поли решают быть вместе.

Фильм показывает нам благополучный сюжет разрешения подростковой беременности, где мать ребенка может жить своей привычной жизнью и продолжать образование, при этом ребенок оказывается вместе с тем человеком, который его ждал, и будет воспитывать без каких-либо затруднений. Здесь – оправдание раннего материнства и вариант решения проблемы, но... опять фактический отказ от ребенка юной матери.

Таким образом, раннее материнство и неотъемлемая его часть – подростковая беременность в художественной культуре имеет свое отражение в литературных произведениях и кинофильмах. В них раскрываются судьбы юных матерей и их семей, демонстрируются благополучные и негативные исходы юного материнства: закрытое и открытое усыновление, смерть вследствие небезопасного аборта, монородительская семья, традиционное родительство и воспитание ребенка родителями-подростками совместно со своими семьями; описываются характерологические особенности юных матерей и социокультурная ситуация их жизни.

Типичным для зарубежного (в основном, американского) кинематографа является оправдание подростковой беременности и поиски выхода из ситуации в случае рождения ребенка. Здесь явно просматривается подход, вытекающий из

положений философии прагматизма, поэтому данные произведения искусства выглядят как двумерные схемы или рецепты, наподобие рецептов из кулинарной книги: «Если у вас родился ребенок, а вам еще надо закончить школу, отдайте его приемным родителям и продолжайте делать карьеру».

Выводы

Методологией изучения культуры раннего материнства выступают те исследования, которые уже получили в культурологии статус теорий. Это риторическая теория Кеннета Берка, феминистская теория, критическая теория, а также критическая расовая теория, модификация которой для российской науки, по вполне понятным причинам, могла бы называться «критическая этническая теория». Также идеально подходит для объяснения травмы в культуре несовершеннолетних матерей понятие символического взаимодействия. Данное учение подтверждает исследования культурных смыслов тех, кого изучают, и каким образом эти смыслы трансформируются.

1. Используя риторическую теорию Кеннета Берка, путем анализа нарративов, можно выделить характерные черты культурного портрета несовершеннолетней матери в современной России. Лексика рассказов девушек о ранней беременности, родах и последующей жизни с ребенком отражает чрезвычайно низкий культурный уровень. Грамматические, синтаксические и стилистические ошибки встречаются в каждом рассказе. В меньшей степени они представлены у взрослых женщин, получивших высшее образование. Широко используются жаргонные выражения, встречается ненормативная лексика. Все это говорит о неуважении к тем, к кому они обращаются. Следовательно, уровень внутренней культуры у юных матерей очень низкий.

2. Из проанализированных рассказов видно, что большую роль в наступлении и разрешении ситуации раннего материнства играет среда. Девушки, за редким исключением, из семей с весьма скромным достатком, из неполных

семей. В большинстве случаев семейная культура содержит негативные оценки феномена раннего материнства. Парадоксально, но девушки эти культурные стереотипы не наследуют, наоборот, проявляют искренние материнские чувства к ребенку. Помощь семьи или ее отсутствие принципиально влияют на эмоциональную оценку ситуации, но неоднозначно: отрицательное отношение может стимулировать заботу о ребенке, позитивное отношение стимулирует ее всегда. Материнские чувства для раннеродящих достаточно типичны. Причем, эти чувства возникают естественно, если среда негативная – вопреки ей, если позитивная – в согласии с ней.

3. В ситуации раннего материнства роль женщины и роль мужчины довольно сильно отличаются. Решает женщина. Партнер может а) радоваться и всемерно помогать, б) добросовестно выполнять роль отца и мужа, но не испытывать того душевного подъема, который испытывает женщина, в) отказаться создавать семью, но помогать ребенку и его матери, г) отказаться и от семьи, и от подруги, и от ребенка. У женщины есть только выбор между прерыванием беременности и рождением ребенка. Анализ нарративов показывает, что отказ от аборта коррелирует с радостью материнства после рождения ребенка. Можно назвать это «ожидаемой радостью».

4. В ситуации раннего материнства очевиден конфликт ценностей, которые всегда были неразрывны, но в данном случае, вступили в противоречие: ценность семьи и ценность деторождения. Соотношение ценностей в представлениях о феномене ранней беременности играет ключевую роль в принятии решения по поводу сохранения/несохранения беременности. И здесь персонализирована роль ценностной системы отца ребенка, которая может быть еще не сформированной, если партнеры являются ровесниками, и ценностной системы родителей девушки. Показательно, что другие социальные агенты в рассказах девушек, за редким исключением, не упоминаются. Можно предположить, что общество старается не замечать эту проблему

5. Надо отметить опосредованное влияние культурных достижений цивилизации на поведение социальных агентов в ситуации ранней беременности.

Новые медицинские артефакты (миниаборт, фармакологический аборт, ВРТ и т.п.) позволяют снизить риски прерывания ранней беременности и, тем самым, культура как бы дает разрешение девушке-подростку на отказ от раннего материнства.

6. В настоящее время, когда институт брака претерпевают изменения, становится более дифференцированным, легализуются формы брака, которые ранее таковыми не признавались и т.п., трудно говорить о господствующей в обществе системе ценностей, связанной с ранним материнством. Пожалуй, господствующим является негативное отношение как к раннему, так и к слишком позднему (климактерическому и постклимактерическому) материнству. Но это свидетельствует лишь о негнотропийности массового сознания, которое аккумулируется вокруг «нормальных» (среднестатистических) ценностных представлений. Реально же в каждой семье имеется своя специфика, но ее изучение – предмет психологии, педагогики, фамелистики.

7. Отражение проблемы юного материнства в художественной культуре имеет инвариант – защиту девушки-матери и настойчивые указания на то, что негативизм общественного сознания должен быть заменен доброжелательной помощью. В западной художественной культуре в настоящее время превалирует тема конфликта карьеры и материнства, в российской художественной культуре – тема конфликта семейных ценностей и ценностей деторождения у несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, что выдвинутая во Введении к диссертации гипотеза подтвердилась. Раннее материнство существовало всегда, причем, не как исключение, а как воспроизводимый в разные исторические эпохи культурный феномен. В ранних обществах и нынешних традиционных культурах данное явление воспринимается как нормальное. В современных развитых обществах к нему относятся негативно, принимая меры по профилактике беременности несовершеннолетних. В то же время, разрабатываются и внедряются системы помощи юным матерям. В России данное явление слабо изучено, единой системы работы с юными матерями нет. Это положение можно исправить, если правильно выбрать методологию создания такой системы. На Западе такой методологией предпочитают считать символический интеракционизм, который имеет свои достоинства, но не является часто используемым в российской интеллектуальной традиции. По нашему мнению, решению проблемы раннего материнства в нашей стране больше соответствует методология философской антропологии и философии культуры. Мы не стали развивать эту мысль в данной работе, поскольку это должно стать темой специального исследования. Нашей целью была, скорее, постановка проблемы и описание возможных вариантов ее решения. И в этом контексте можно сделать некоторые выводы в соответствии с поставленными научными задачами.

Научная задача 1. Проследить историю отношения к раннему материнству в различных культурах.

Результат решения научной задачи. История отношения к раннему материнству как культурному явлению непосредственно связана с социально-экономическими условиями жизни. Так, в ранних обществах продолжительность жизни была мала, поэтому биологическая потребность в продолжении рода начинала удовлетворяться рано. Таким образом, биологическая программа «задавала» культурные образцы позитивного отношения к раннему материнству.

В античности и средневековье материнство было ранним по определению, и не имело негативного оттенка, не расценивалось обществом как проблема, как девиация. В эпоху Возрождения считался нормальным низкий брачный возраст, особенно среди девушек. В Новое время материнство существовало как результат добрачного сексуального контакта и осуждалось католической церковью. В XVIII – XIX вв. раннее материнство стало предметом регуляции со стороны общества и родителей. В Европе и Америке раннее материнство стало рассматриваться социологами, психологами, медиками как отдельная проблема в 1960–1970-е гг.

Научная задача 2. Определить этноконфессиональные особенности отношения к раннему материнству.

Результат решения научной задачи. Этнические паттерны сексуального поведения влияют на возрастной коэффициент деторождения, но не непосредственно, а через экономические, социальные и культурные факторы самосохранения этноса, поэтому отличия в отношении к раннему материнству в разных регионах мира объясняются а) историческими традициями, б) потребностью в воспроизводстве этноса, в) нормами господствующей религии. Отличия во взглядах различных религий на феномен раннего материнства незначительны. Деторождение, материнство в любой религии считаются безусловной ценностью. Наиболее строгое отношение к материнству проявляется в христианстве, но – через осуждение добрачных отношений.

Научная задача 3. Проанализировать основные направления исследований культуры раннего материнства в современном мире и описать методологию его изучения в теории культуры.

Результат решения научной задачи. Современные исследователи проблемы культуры раннего материнства, в большинстве своем, считают, что социально-культурные факторы воспитания детей, а не биологические факторы могут объяснить различия между развитыми и традиционными сообществами в распространении раннего материнства и отношения к этому явлению. Восприятие подростковой беременности и материнства остается в рамках социокультурной проблемы и рассматривается в трех направлениях: последствия для

несовершеннолетней матери; последствия детей несовершеннолетних матерей; последствия для общества. Таким образом, с каких бы позиций мы бы не исследовали раннее материнство – исторических, этнических, религиозных, очевидно, что оно является феноменом культуры и, следовательно, может и должно изучаться в научном поле теории и истории культуры.

Научная задача 4. Дать характеристику культурного статуса несовершеннолетних матерей на основе нарративного подхода и рассмотреть особенности художественной рефлексии данного явления.

Результат решения научной задачи. Нарративный подход позволил определить основные причины осуществления рисков раннего материнства – это низкий культурный уровень личности несовершеннолетней матери и членов ее семьи. Грамматические, синтаксические и стилистические ошибки встречаются в каждом рассказе. В меньшей степени они представлены у взрослых женщин, получивших высшее образование. Широко используются жаргонные выражения, встречается ненормативная лексика. Все это говорит о неуважении к тем, к кому они обращаются. Следовательно, уровень внутренней культуры у юных матерей очень низкий. В ситуации раннего материнства роль женщины и роль мужчины довольно сильно отличаются. Решает женщина. Партнер может а) радоваться и всемерно помогать, б) добросовестно выполнять роль отца и мужа, но не испытывать того душевного подъема, который испытывает женщина, в) отказаться создавать семью, но помогать ребенку и его матери, г) отказаться и от семьи, и от подруги, и от ребенка. У женщины есть только выбор между прерыванием беременности и рождением ребенка. Анализ нарративов показывает, что отказ от аборта коррелирует с радостью материнства после рождения ребенка. Можно назвать это «ожидаемой радостью».

Отражение проблемы юного материнства в художественной культуре имеет инвариант – защиту девушки-матери и настойчивые указания на то, что негативизм общественного сознания должен быть заменен доброжелательной помощью. В западной художественной культуре в настоящее время превалирует тема конфликта карьеры и материнства, в российской художественной культуре –

тема конфликта семейных ценностей и ценностей деторождения у несовершеннолетних.

Научная задача 5. Разработать рекомендации по практическому применению концептуального понятия «культура раннего материнства».

В настоящее время, когда институт брака претерпевает изменения, становится более дифференцированным, легализуются формы брака, которые ранее таковыми не признавались и т.п., трудно говорить о господствующей в обществе системе ценностей, связанной с ранним материнством. Пожалуй, господствующим является негативное отношение как к раннему, так и к слишком позднему (климактерическому и постклимактерическому) материнству. Но это свидетельствует лишь о негэнтропийности массового сознания, которое аккумулируется вокруг «нормальных» ценностных представлений. Реально же в каждой семье имеется своя специфика, но ее изучение – предмет психологии, педагогики, фамелистики. Отсюда рекомендации:

1. Для научного сообщества – РПС могло бы организовать научную конференцию «Межкультурное взаимодействие в решении проблем раннего материнства» и активизировать публикацию материалов по данной теме в Профессорском журнале.

2. Министерство труда и социальной защиты совместно с Министерством здравоохранения, в соответствии с представленной методологией изучения культуры раннего материнства, могли бы сконструировать механизмы осуществления помощи юным матерям как на базе учреждений социальной защиты (кризисные центры помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, центры помощи семье и детям и др.), так и на базе медицинских учреждений (женские консультации, перинатальные центры и др.).

3. Региональные комитеты социальной защиты должны создать банки данных юных матерей и сведений о работе по профилактике подростковой беременности и раннего материнства среди подростков.

4. Министерство образования и науки, в соответствии с представленной методологией изучения культуры раннего материнства, могло бы реализовать

программу полового воспитания подростков, тем самым осуществляя профилактику раннего материнства среди подростков, в том числе создать сайт для подростков для обсуждения вопросов беременности несовершеннолетних и раннего материнства с участием специалистов (в настоящее время есть лишь стихийные форумы).

5. Творческие союзы могли бы обратить внимание на тему раннего материнства в художественных произведениях и на гуманистическую направленность отражения данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Психология человека в современном мире: материалы всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 110–112.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии / пер. с англ. А. В. Апполонова. М.: Либроком, 2012. 688 с.
3. Альберти Л.Б. О семье // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С.370–381.
4. Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // Психологическая наука и образование. 2012. №1. С. 28–32.
5. Беременность среди подростков: информационный бюллетень №364, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/ru/> (дата обращения: 25.05.2018).
6. Бжецева С. 3. Социокультурный статус детства в современном российском социуме: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2012. 26 с.
7. Брак в Древнем Риме [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брак_в_Древнем_Риме (дата обращения: 25.05.2018).
8. Бэби.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/blogs/post/85263160-61261951/> (дата обращения: 01. 09. 2018).
9. Бэбиплан.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.babyplan.ru/blog/31222/entry-84155-rodivshie-v-14-15-16-let/> (дата обращения: 25.05.2018).
10. Васильева И.И. Архетип материнства в древнеязыческих и христианской культурах и религиях: нарративный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. 31 с.
11. Ведекинд Ф. Пробуждение весны. 1891. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PXESY/WEDEKIND/wesna.txt> (дата обращения: 25.05.2018).
12. Взгляды на аборт в истории христианства [Электронный ресурс] // URL: <https://antiobscurantism.jimdo.com/контрацепция-и-аборты/аборт-в-истории-христианства> (дата обращения: 25.05.2018).
13. Вконтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-848845_10056982 (дата обращения: 25.05.2018).
14. Гаулэнд Р. Пеленки и могилы. Как и почему умирали дети в Средние века [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/06/16/childhood/> (дата обращения: 25.05.2018).
15. Геласимов А.В. Жанна // Жажда: сборник рассказов. М.: Эксмо, 2002. С. 245–257.

16. Глотов М.Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 64–66.
17. Государственная статистика: число прерываний беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 25.05.2018).
18. Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. №777-7781-26 августа 2018. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_asfr.php (дата обращения: 25.05.2018).
19. Догерти Б. Здравствуй, никто. 1991. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=20062> (дата обращения: 25.05.2018).
20. Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская; отв. ред. Л.А. Дмитриев. СПб.: Наука, 1994. 400 с.
21. Донирова Г. Институт семьи в буддизме [Электронный ресурс]. Москва, 2014. URL: <http://www.religiopolis.org/documents/7527-institut-semi-v-buddizme-moskva-2014.html> (дата обращения: 25.05.2018).
22. Драгунова Т.В. Подросток. М.: Знание, 1976. 96 с.
23. Ерухова О. Женщина в буддийской традиции. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2007/11/13/32> (дата обращения: 25.05.2018).
24. Жигулин А.А. Общекультурные параметры личности [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2012/03/679> (дата обращения: 25.05.2018).
25. Зинькина Ю.В. Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. 2014. №4. С.39–45.
26. История женщин на Западе: в 5 т. Т. I: От древних богинь до христианских святых / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Шмитт Пантель; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2005. 600 с.
27. История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р. А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2009. 512 с.
28. История женщин на Западе: в 5 т. Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.
29. Казакова Е.В. Языковой портрет современного подростка // Филологическое образование в период детства. 2016. №23. С. 67–69.
30. Керимов Г. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1048000/4/KerimovShariat_Zakon_zhizni_musulman._Otvety_Shariata_na_problemy_sovremennosti.html (дата обращения: 25.05.2018).

31. Кронин А. Замок Броуди / пер. с англ. Абкина М. М.: Известия, 1993. 560 с.
32. Кузнецов А. И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-skvoz-prizmu-rossiyskoy-mentalnosti> (дата обращения: 18.07.2018).
33. Лонг К. Дневник плохой мамы. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1048117> (дата обращения: 25.05.2018).
34. Мартинес Дж. Сексуальная и репродуктивная жизнь молодых женщин в Латинской Америке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latin.ru/publicacion/yira.shtml> (дата обращения: 25.05.2018).
35. Марченко Е. М. Культура материнства и ее трансформация в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2015. № 4. С. 93–97. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Marchenko.pdf (дата обращения: 25.05.2018).
36. Митчелл М. Унесенные ветром / пер. с англ. Т. Кудрявцева. М.: Олма-Пресс, 1992. 592 с.
37. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
38. Немов Р.С. Психология образования. М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. 496 с.
39. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 20–33.
40. Преображенская Е. Буддизм и контрацепция // Независимый исследователь. 2017. URL: <https://preobrazhenskaya.wordpress.com/2017/03/16/буддизм-и-контрацепция/> (дата обращения: 25.05.2018).
41. Приходько Н. Ю. Феминистский дискурс мировых религий: статус женщины в буддийской традиции [Электронный ресурс] // Вестник ТГЭУ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskiy-diskurs-mirovyh-religiy-status-zhenschiny-v-buddiyskoy-traditsii> (дата обращения: 24.08.2018).
42. Пушкарева Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен (обзор зарубежных исследований по истории европейского материнства) // Женщина в российском обществе. 2000. № 1. С. 9–24.
43. Реальные истории из жизни реальных людей [Электронный ресурс]. URL: <https://rirl.ru/story-22387.html> (дата обращения: 25.05.2018).
44. Савельева И.М. , Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
45. Седова Н.Н. Биоэтика этноса или этническая биоэтика? // Биоэтика. 2013. № 2 (12). С. 5–8.
46. Седова Н.Н. Роль биоэтики в сохранении этносов // Биоэтика. 2014. № 2 (14). С. 6–9.

47. Семёнов Ю. И. Первобытнообщинный строй // Энциклопедия политической экономии / под ред. А. М. Румянцева. М.: Советская энциклопедия, 1979. Т. 3. С. 213–217.
48. Семёнов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 57–74.
49. Семёнова Л.Э., Семёнова В.Э. Образ женщины в религиях мира // Социально-психологические проблемы : сборник научных трудов / под ред. Л. Э. Семеновской. Н. Новгород: МГЭИ (Нижегородский филиал), 2002. С. 239-250.
50. Семеновских Т.В. «Клипное мышление» — феномен современности [Электронный ресурс] // URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 25.05.2018).
51. Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США: российско-американский проект / Рос. гос. соц. ун-т, Ун-т Прибреж. Каролины (США); под ред. В. И. Жукова; пер. с англ. Э. А. Алескеровой и др. Москва: Издательство РГСУ, 2009. 416 с.
52. Сигаловада сутта. Беседа с Сигалой. Кодекс дисциплины для мирянина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiritual.ru/lib/sigalo.html> (дата обращения: 25.05.2018).
53. Тихонова С.В. «Портрет» современного читателя-подростка [Электронный ресурс] // Приволжский научный вестник. 2014. №8–2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-sovremennogo-chitatelya-podrostka> (дата обращения: 09.07.2018).
54. Ткаченко А. А., Турилов А. А., Квливидзе Н. В. Иакова Протоевангелие // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. XX. С. 567–576.
55. Толстой Л.Н. Воскресение. 1899. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1462/p.1/index.html> (дата обращения: 01. 09. 2018).
56. Тренина Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тула, 2010. 20 с.
57. Троцкий С.В. Христианская философия брака [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Troickij/hristianskaja-filosofija-braka/ (дата обращения: 25.05.2018).
58. Троцук И.В. Теория и практика нарративного анализа в социологии: монография. М.: Уникум-центр, 2006. 207 с.
59. Уланов М.С. Женщина в буддийской культуре: религиозные и социальные аспекты [Электронный ресурс] // Вестник КалмГУ. 2015. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-buddiyskoy-kulture-religioznye-i-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 24.08.2018).
60. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. СПб.: А-скад, 1994. 408 с.
61. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
62. Харди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей / пер. с англ. А.М. Кривцова. М.: Правда. 1993. 432 с.

63. Хорнби Н. Слэм. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nik-hornbi/slem-3/chitat-onlayn> (дата обращения: 01. 09. 2018).
64. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в Западноевропейской и отечественной философской мысли : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Барнаул, 2008. 28 с.
65. Шукшин В. Други игриш и забав. 1974. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serann.ru/text/drugi-igrishch-i-zabav-9180> (дата обращения: 01. 09. 2018).
66. Щапов Я.Н. Брак и семья в Древней Руси // Вопросы истории. 1970. № 10. С.216–219.
67. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс. 1969. 232 с.
68. Юшкова Н.А. Женский образ: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Манускрипт. 2016. №12-3 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-obraz-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 22.08.2018).
69. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1999. №3. С.38 – 61.
70. 7я.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.7ya.ru/article/Malenkaya-mama-11111/> (дата обращения: 25.05.2018).
71. Baby blog. ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.babyblog.ru/community/post/Young_mummies/1724959 (дата обращения: 25.05.2018).
72. Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4009941/> (дата обращения: 25.05.2018).
73. Adams G., Adams-Taylor S., Pittman K. Adolescent pregnancy and parenthood: a review of the problem, solutions, and resources // Family Relations. 1989. №38(2). P. 223–229.
74. Akinbami L.J., Schoendorf K.C., Kiely J.L. Risk of preterm birth in multiparous teenagers // Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine. 2000. № 154. P. 1101–1107.
75. Altmann J. Adolescent pregnancies in non-human primates: An ecological and developmental perspective // Lancaster J.B., Hamburg B.A. (Eds.). School-age pregnancy and parenthood. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 247–262.
76. Alwin D. F. From obedience to autonomy: Changes in traits desired in children, 1924-1978 // Public Opinion Quarterly. 1988. № 52. P. 33–52.
77. Apter D., Vihko R. Early menarche, a risk factor for breast cancer, indicates early onset of ovulatory cycles // The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism. 1983. № 5. P. 82–86.
78. Bacon L. Early Motherhood, Accelerated Role Transition, and Social Pathologies // Social Forces. 1974. V. 52. Issue 3. P. 333–341.
79. Barclay L., Everitt L., Rogan F., Schmied V., Wyllie A. Becoming a mother — an analysis of women's experience of early motherhood // Journal of Advanced Nursing. 1997. № 25. P. 19–28.

80. Barth M.B. , Julian H. Normal Hair Growth in Children // *Pediatric Dermatology*. 1987. V. 4, Issue 3. P. 173–184.
81. Baumrind D. The social context of child maltreatment // *Family Relations*. 1994. № 43. P. 360–368.
82. Bedprakas SyamRoy. *India's Journey Towards Sustainable Population*. Springer, 2017. P. 85–86.
83. Berlie Doherty [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Berlie_Doherty (дата обращения: 25.05.2018).
84. Birkeland R., Thompson J.K., Phares V. Adolescent motherhood and postpartum depression // *Journal of clinical child and adolescent psychology*. 2005. № 2. P. 292–300.
85. Blumer H. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Berkeley: University of California Press, 1969. 328 p.
86. Burke K. *A Rhetoric of Motives*. New York: Prentice-Hall, 1950. 329 p.
87. Burke K. *From Language as Symbolic Action. The Rhetorical Tradition: Readings from Classical Times to the Present* // Bizzell P., Herzberg, B. (Eds.). Boston: Bedford St. Martin's, 2001. P. 1340-1347.
88. Burke K. *On Symbols and Society* // Gusfield J.R. (Ed.). Chicago: The University of Chicago Press, 1989. 316 p.
89. Burke K. *Dramatism*. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York: Macmillan and Free Press, 1968. P. 445–452.
90. Cary N. Andre Bauer equates «stray animals» to people on government aid [Электронный ресурс] // Greenville Online. 2010. URL: <http://www.greenvilleonline.com/article/20100125/NEWS/1230308/Andre-Bauer-equates-'stray-animals'%5C--to-people-on-government-aid> (дата обращения: 25.05.2018).
91. Catholics and church at odds on contraception, divorce and abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/feb/09/catholics-church-contraception-abortion-survey> (дата обращения: 25.05.2018).
92. Chandra A. et al. Does watching sex on television predict teen pregnancy? Findings from a national longitudinal survey of youth // *Pediatrics*. 2008. №122(5). P. 47–54.
93. Chen X., Wen S.W., Fleming N., Demissie K., Rhoads G.G., Walker M. Teenage pregnancy and adverse birth outcomes: A large population based retrospective cohort study // *International Journal of Epidemiology*. 2007. № 36. P. 368–373.
94. Codega S. A., Pasley B. K., Kreutzer J. Coping behaviors of adolescent mothers: An exploratory study and comparison of Mexican Americans and Anglos // *Journal of Adolescence*. 1990. №5. P. 34–53.
95. Collins P.H. *Black Feminist Thought: Knowledge, Consciousness, and the Politics of Empowerment*. New York: Routledge, 1990. 418 p.
96. Crenshaw K., Gotanda N., Peller G. *Critical Race Theory: The Key Writings that Formed the Movement*. New York: New York University Press, 1995. 347 p.

97. Dangal G. Teenage pregnancy: complexities and challenges // Journal of Nepal Medical Association. 2006. № 45(162). P. 62–72.
98. De Silva S. The Place of Women in Buddhism // BSQ Tracts on Buddhism. 2011. №7. P. 23–34.
99. Dean M.C. Tooth microstructure tracks the pace of human life-history evolution // Proc Biol Sci. 2006. № 273. P. 2799–2808.
100. Definition of Youth [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/yemen> (дата обращения: 25.05.2018).
101. Ellis B.J., Bates J.E., Dodge K.A., Fergusson D.M., Horwood L.J., Pettit G.S., Woodward L. Does father absence place daughters at special risk for early sexual activity and teenage pregnancy? // Child Development. 2003. № 74. P. 801–821.
102. Ellison P.T. On fertile ground. A natural history of human reproduction. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 217 p.
103. Elsackers M. J. Early Christian views on abortion: chapter 2 / Reading between the lines: Old Germanic and early Christian views on abortion. Amsterdam Institute for Humanities Research, 2010. 540 p.
104. Erulkar A.S., Muthengi E. Evaluation of Berhane Hewan: A Program to Delay Child Marriage in Rural Ethiopia // International Perspectives on Sexual and Reproductive Health. 2009. V. 35. № 1. P. 614–621.
105. Esposito John L. (Ed.). The Oxford Dictionary of Islam. Oxford University Press, 2004. 316 p.
106. Fairchilds C. Domestic Enemies: Servants and Their Masters in Old Regime France. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984. P. 164–192.
107. Fairchilds C. Female Sexual Attitudes and the Rise of Illegitimacy: A Case Study // The Journal of Interdisciplinary History. 1978. V.8. №.4. P. 627–667.
108. Fasick F. A. Parents, peers, youth culture, and autonomy in adolescence // Adolescence. 1984. №19. 143–157.
109. Fergusson D.M., Woodward L.J., Horwood L.J. Risk factors and life processes associated with the onset of suicidal behaviour during adolescence and early adulthood // Psychological Medicine. 2000. №30(1). P. 23–39.
110. Fields J. «Children Having Children»: Race, Innocence, and Sexuality Education // Social Problems. 2005. №52(4). P. 549–571.
111. Fraser A.M., Brockert J.E., Ward R.H. Association of young maternal age with adverse reproductive outcomes // The New England Journal of Medicine. 1995. № 332. P. 1113–1117.
112. Frejka T., Sardon J.-P. First Birth Trends in Developed Countries: Persisting Parenthood Postponement // Demographic Research. 2006. V.15. № 6. P.147–180.
113. Furstenberg F. Teenage Childbearing and Cultural Rationality: A Thesis in Search of Evidence // Family Relations. 1992. №41(2). P.239–243.
114. Furstenberg F. F., Brooks-Gunn J., Morgan S. P. Adolescent mothers and their children in later life // Family Planning Perspectives. 1987. № 19. P. 142–151.

115. Garcia Coll C. , Surrey J.L. , Weingarten K. Mothering against the odds: Diverse voices of contemporary mothers // *Infant Observation: International Journal of Infant Observation and Its Applications*. 1992. V. 2. Issue 2. P. 68–75.
116. Gecas V., Nye F. I. Sex and class differences in parent-child interaction: A test of Kohn's hypothesis // *Journal of Marriage and the Family*. 1974. № 36. P.742–749.
117. Geronimus A. T. On teenage childbearing and neonatal mortality in the United States // *Population and Development Review*. 1987. № 13. P. 245–279.
118. Geronimus A. T., Korenman S. The socioeconomic consequences of teen childbearing reconsidered // *Quarterly Journal of Economics*. 1992. № 107. P. 1187–1214.
119. Geronimus A.T. Damned if you do: Culture, identity, privilege, and teenage childbearing in the United States // *Social Science & Medicine*. 2003. № 57. P. 881–893.
120. Geronimus A.T. Black/white differences in the relationship of maternal age to birthweight: A population-based test of the weathering hypothesis // *Social Science & Medicine*. 1996. № 42. P. 589–597.
121. Geronimus A.T. On teenage childbearing and neonatal mortality in the United States // *Population and Development Review*. 1987. № 13. P. 245.
122. Geronimus A.T., Bound J., Waidmann T.A. Health inequality and population variation in fertility-timing // *Social Science & Medicine*. 1999. № 49. P. 1623–1636.
123. Gibb S.J., Fergusson D.M., Horwood L.J., Boden J. M. Early Motherhood and Long-Term Economic Outcomes: Findings From a 30-Year Longitudinal Study // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. № 25.P. 163–172.
124. Giroux H. Ideology, Culture, and the Process of Schooling. Philadelphia: Temple University Press, 1981. 327 p.
125. Gluckman P.D., Hanson M.A. Changing times: The evolution of puberty // *Molecular and Cellular Endocrinology*. 2006. №254–255. P. 26–31.
126. Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1963. 178 p.
127. Gregson J. The Culture of Teenage Mothers. Albany, NY: State University of New York Press, 2009. 192 p.
128. Haklova P. The Phenomenon of Underage Pregnancy in the UK. Praha, 2017. 35 p.
129. Hamilton B.E. Annual summary of vital statistics: 2005 // *Pediatrics*. 2007. № 119(2). P. 45–60.
130. Harding S. Rethinking Standpoint Epistemology: What Is "Strong Objectivity"? // Harding S. (Ed.). *The Feminist Standpoint Theory Reader: Intellectual and Political Controversies*, 2004. P. 145–204.
131. Harding S. Whose science? Whose knowledge? Ithaca, New York.: Cornell University Press, 1991. 234 p.
132. Hartsock N. Money, sex, and power: toward a feminist historical materialism. New York: Longman, 1983. 408 p.

133. Harvey P. An Introduction to Buddhist Ethics: Foundations, Values and Issues. Cambridge University Press, 2000. P. 326–327.
134. Henshaw S.K. Teenage abortion and pregnancy statistics by state, 1992 // Family Planning Perspectives. 1997. №29(3). P. 22–115.
135. Henshaw S.K. Unintended pregnancy in the United States // Family Planning Perspectives. 1998. №30(1). P. 24–46.
136. Hobcraft J., Kiernan K. Childhood poverty, early motherhood and adult social exclusion // British Journal of Sociology. 2001. V. 1. № 52. Issue 3. P. 495–517.
137. Hofferth S. L., Moore K. A. Early childbearing and later economic well-being // American Sociological Review. 1979. № 44. P. 784–815.
138. Hofferth S.L., Reid L., Mott F.L. The effects of early childbearing on schooling over time // Family Planning Perspectives . 2001. №33(6). P. 59–67.
139. Hoffman B.R., Sussman S., Unger J.B., Valente T.W. Peer influences on adolescent cigarette smoking: a theoretical review of the literature // Substance Use & Misuse. 2006. №41(1). P. 55–103.
140. Hooks B. Salvation: Black People and Love. Paperback, 2001. 256 p.
141. Hopkins M. K. The age of Roman girls at marriage // Population Studies. 1965. №18:3. P.309–327.
142. Horowitz R. Teen mothers: Citizens or dependents? Chicago: University of Chicago Press. 1995. 290 p.
143. Hoyt H., Broom B. School-based teen pregnancy prevention programs: a review of the literature // The Journal of School Nursing. 2002. №18(1). P. 11–17.
144. Hrdy S.B. Mother nature. New York: Pantheon Books, 1999. 318 p.
145. Hughes E. Dilemmas and contradictions of status // American Journal of Sociology. 1945. № 50. P. 353–359.
146. Jaffee S.R., Moffitt T.E., Caspi A., Fombonne E., Poulton R., Martin J. Differences in early childhood risk factors for juvenile-onset and adult-onset depression // Archives of general psychiatry. 2002. №59(3). P. 15–22.
147. Jolly M.C., Sebire N., Harris J., Robinson S., Regan L. Obstetric risks of pregnancy in women less than 18 years old // Obstetrics & Gynecology. 2000. № 96. P. 962–966.
148. Judith-Ann Walker Early Marriage in Africa – Trends, Harmful Effects and Interventions // African Journal of Reproductive Health. 2012. № 16(2). P. 240–261.
149. Kaplan E. Black Teenage Mothers and Their Mothers: The Impact of Adolescent Childbearing on Daughters' Relations with Mothers // Social Problems. 1996. №43(4). P. 427–443.
150. Kaplan H. S., Hill K., Hurtado A. M., Lancaster J. B. The embodied capital theory of human evolution // Ellison P. T. (Ed.) Reproductive ecology and human evolution. Hawthorne. New York: Aldine de Gruyter, 2001. P. 293–317.
151. Kaplan H., Lancaster J.B., Tucker W.T., Anderson K.G. An evolutionary approach to below replacement fertility // American Journal of Human Biology. №14. P. 233–256.
152. Kelly D.M. Stigma Stories: Four Discourses About Teen Mothers, Welfare and Poverty // Youth Society. 1996. №27. P. 89–93.

153. Kelly D.M. Teacher discourses about a young parents program: The many meanings of «good choices» // *Education and Urban Society*. 1998. № 30(2). P. 224–241.
154. Kelly D.M. Teacher discourses about a young parents program: The many meanings of «good choices» // *Education and Urban Society*. 1998. № 30(2). P. 224–241.
155. Keown D., Hodge S., Tinti P. *A Dictionary of Buddhism*. Oxford University Press US, 2003. 418 p.
156. Kinney D. A. From nerds to normals: The recovery of identity among adolescents from middle school to high school // *Sociology of Education*. 1993. №66. P. 21–40.
157. Kisker E. E., Maynard R., Rangarajan A., Boller K. *Moving Teenage Parents into Self-Sufficiency: Lessons from Recent Demonstrations. Final Report*. Princeton, New Jersey: Mathematica Policy Research, 1998. 259 p.
158. Kohn M. L. Social class and parent-child relationships: An interpretation // *The American Journal of Sociology*. 1963. № 48. P. 471–480.
159. Kohn M. L. *Class and conformity: A study in values*. Homewood, IL: Dorsey, 1969. 183 p.
160. Kramer K.L. Early sexual maturity among Pumé foragers of Venezuela. Fitness implications of teen motherhood // *American Journal of Physical Anthropology*. 2008. № 136. P. 338–350.
161. Kramer K.L. *Maya children: Helpers at the farm*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. 174 p.
162. Kramer K.L., Lancaster J.B. Teen motherhood in cross-cultural perspective [Электронный ресурс] // *Annals of Human Biology*. 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/41806251_Teen_Motherhood_in_cross-cultural_perspective (дата обращения: 25.05.2018).
163. Kramer M., Demissie K., Yang H., Platt R., Sauve R., Liston R. The contribution of mild and moderate preterm birth to infant mortality // *Journal of the American Medical Association*. № 284. P. 843–849.
164. Lancaster J.B. *Human adolescence and reproduction: An evolutionary perspective* // *School-age pregnancy and parenthood*. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 17–37.
165. Lancaster J.B., Kaplan H. Embodied capital and human evolution // Muehlenbein M. *Human evolutionary biology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 316 p.
166. Lee K.S., Ferguson R.M., Corpuz M., Gartner L.M. Maternal age and incidence of low birth weight at term a population study // *American Journal of Obstetrics & Gynecology*. 1988. №158. P. 84–89.
167. LeMasters E.E., DeFrain J. *Parents in contemporary America. A sympathetic view*. Homewood, IL: Dorsey, 1983. 256 p.
168. Lemay C.A., Elfenbein D.S., Cashman S.B., Felice M.E. The body mass index of teen mothers and their toddler children // *Maternal and Child Health Journal*. 2008. №12(1). P. 112–118.

169. Lerner G. Why History Matters: Life and Thought. 2001. P.45.
170. Luker K. Dubious conceptions: The politics of teenage pregnancy. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1996. 152 p.
171. Luker K. Pregnant Bodies, Fertile Minds: Gender, Race, and the Schooling of Pregnant Teens. New York: Rutledge, 1996. 318 p.
172. Luster T., Rhoades K., Haas B. The relation between parental values and parenting behavior: A test of the Kohn hypothesis // Journal of Marriage and the Family. 1989. №51. P. 139–147.
173. Mahfouz A.A.R., El-Said M., Al-Erian R.A.G., Hamid A.M. Teenage pregnancy: Are teenagers a high risk group? // European Journal of Obstetrics and Gynecology. 1995. № 59. P. 17–20.
174. Makinson C. The health consequences of teenage fertility // Family Planning Perspectives. 1985. №17. P. 132–139.
175. Manlove J. The influence of high school dropout and school disengagement on the risk of school-age pregnancy // Journal of Research on Adolescence. 1998. №8(2). P. 187–220.
176. Marini M. M. Women's educational attainment and the timing of entry into parenthood // American Sociological Review. 1984. № 49. P. 491–511.
177. Martin J.A. et al. Births: final data for 2005 // National vital statistics reports. 2007. №56(6). P. 78–103.
178. Matriarchy: social system [Электронный ресурс] . URL <https://www.britannica.com/topic/matriarchy> (дата обращения: 25.05.2018).
179. Maynard R. A. Kids having kids: A Robin Hood Foundation special report on the costs of adolescent childbearing. New York: Robin Hood Foundation, 1996. 167 p.
180. McCann B., Kim A. Feminist Theory Reader: Local and Global Perspectives. NY: Routledge, 2003. 378 p.
181. McCormick M.C. The contribution of low birth weight to infant mortality and childhood morbidity // The New England Journal of Medicine. 1985. № 312. P. 82–90.
182. Mindel C. Extended familialism among urban Mexican Americans, Anglos, and Blacks // Hispanic Journal of Social Sciences. 1980. №2. P. 21–34.
183. Mirande A. The Chicano family: A reanalysis of conflicting views // Journal of Marriage and Family. 1977. № 39. P. 747–756.
184. Mohammed A.A.. Induced abortion from an islamic perspective: Is it criminal or just elective? // Journal of Family & Community Medicine. 2001. №8(3). P. 25–35.
185. Mulder M. B. Early maturing Kipsigis women have higher reproductive success than late maturing women and cost more to marry // Behavioral Ecology and Sociobiology. 1989. №24. P. 145–153.
186. Murcott S. The First Buddhist Women: Translations and Commentary on the Therigatha. Parallax Press, 1991. P. 74.
187. Nathanson C.A. Dangerous Passage the Social Control of Sexuality in Women's Adolescence. Philadelphia: Temple University Press, 1991. 216 p.

188. Oberman M. Turning Girls into Women: Re-Evaluating Modern Statutory Rape Law // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 1995. P.15–18.
189. Odem M. Delinquent daughters: protecting and policing adolescent female sexuality in the United States, 1885–1920. 1995. 218 p.
190. Ogbu J.U. Origins of human competence: A cultural-ecological perspective // *Child Development*. 1981. №52. P. 413–417.
191. Olausson P.O., Cnattingius S., Haglund B. Teenage pregnancies and risk of late fetal death and infant mortality // *British Journal of Obstetrics and Gynaecology*. 1999. №106. P. 116–121.
192. On B. Marginality and epistemic privilege. *Feminist Epistemologies*. New York: Routledge, 1993. 183 p.
193. On Mothering: An Interview with Tsultrim Allione [Электронный ресурс]. URL: <https://taramandala.org/article/on-mothering/> (дата обращения: 25.05.2018).
194. Phipps M.G., Sowers M. Defining Early Adolescent Childbearing // *American Journal of Public Health*. 2002. № 92. P. 125–128.
195. Pillow W.S. Unfit Subjects: Educational Policy and the Teen Mother. New York: Routledge Farmer, 2004. 378 p.
196. Pregnancies // *The Journal of Nutrition*. 2003. № 133. P.1732–1736.
197. Rhode D. L. Adolescent pregnancy and public policy // A. Lawson, D. L. Rhode The politics of pregnancy: Adolescent sexuality and public policy. New Haven and London: Yale University Press, 1993. P. 651.
198. Rich-Edwards J.W., Buka S.L., Brennan R.T., Earls F. Diverging associations of maternal age with low birthweight for black and white mothers // *International Journal of Epidemiology*. 2003. № 32. P. 83–90.
199. Rindfuss, R. R., Bumpass, L., St. John, C. Education and fertility: Implications for the roles women occupy // *American Sociological Review*. 1980. №45. P.431-447.
200. Robinson S. R., Lee R., Kramer K. Counting women's labor: a reanalysis of children's net productivity in Mead Cain's Bangladeshi village. *Population Studies*. 2008. №62. P. 25–38.
201. Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast. Clemson: Clemson University, 2010. 316 p.
202. Rolfe A. «You've got to grow up when you've got a kid»: Marginalized young women's accounts of motherhood // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2008. V.18. Issue 4. P. 299–314.
203. Roosa M. W. Adolescent Mothers, School Drop-Outs and School Based Intervention Programs. *Family Relations*. 1986. № 35(2). P. 313–317.
204. Roosa M. W. Evaluation of an abstinence only adolescent pregnancy prevention program: A replication // *Family Relations*. 1991. №17. P. 23–27.
205. Roosa M. W., Vaughan L. A comparison of teenage and older mothers with pre-school age children // *Family Relations*. 1984. №33. P. 259–265.

206. Rousselle A. Porneia: De la maitrise du corps a la privation sensorielle. Paris: PUF, 1983. 471 p.
207. Sandler D.P., Wilcox A.J., Horney L.F. Age at menarche and subsequent reproductive events // American Journal of Epidemiology. 1984. № 119. P. 765–774.
208. Sangalang B.B., Barth R.P., Painter J.S. First-birth outcomes and timing of second births: a statewide case management program for adolescent mothers. Health & Social Work. 2006. №31(1). P. 54–63.
209. Santelli J.S. et al. Can changes in sexual behaviors among high school students explain the decline in teen pregnancy rates in the 1990s? // Journal of Adolescent Health. 2004. №35(2). P. 80–90.
210. Schlegel A. A cross-cultural approach to adolescence // Ethos. 1995. №23. P. 15–32.
211. Shaw B. The age of Roman Girls at Marriage: Some Reconsiderations // Journal of Roman Studies. 1978. №77. P. 30–46.
212. Smith D. The Everyday World as Problematic: A Feminist Sociology. 1987. 386 p.
213. Smith D. Writing the Social: Critique, Theory, and Investigations. University of Toronto Press, 1999. 436 p.
214. Smith E. A. American youth culture. Group life in teenage society. New York: The Free Press, 1962. 513 p.
215. SmithBattle L. Legacies of Advantage and Disadvantage: The Case of Teen Mothers // Public Health Nursing. 2007. V. 24, Issue 5. P. 409–420.
216. Srikanthan A., Robert L. Reid Religious and Cultural Influences on Contraception // Journal of Obstetrics and Gynaecology Canada. 2008. V.30. № 2. P. 129–137.
217. Stob P. Terministic Screens, Social Constructionism, and the Language of Experience: Kenneth Burke's Utilization of William James // Philosophy & Rhetoric. 2008. V. 41 № 2. P.131–138.
218. Stone L. The Family, Sex, and Marriage in England, 1500-1800. New York, 1977. P. 607–612.
219. Sung K.T., Rothrock D. An alternate school for pregnant teen-agers and teen-age mothers // Child Welfare. 1980. №59(7). P. 427–436.
220. Sung-jin Y. Debate rages on teen pregnancy in Jenny, Juno. 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20050215000053> (дата обращения: 25.05.2018).
221. Swidler A. Culture in action: Symbols and strategies // American Sociological Review. 1986. № 51. P. 273–286.
222. Teti D.M. and Lamb M.E. Socioeconomic and Marital Outcomes of Adolescent Marriage, Adolescent Childbirth, and Their Co-Occurrence // Journal of Marriage and Family. 1989. V. 51. № 1. P. 203–212.
223. The age of marriage [Электронный ресурс]. URL: <http://internetshakespeare.uvic.ca/Library/SLT/society/family/marriage.html> (дата обращения: 25.05.2018).

224. Trungpa Ch. The Tantric View of Life. Maitreya IV. Berkley. London, 1984. P. 23–24.
225. Upchurch D. M., McCarthy J. M. The timing of a first birth and high school completion // American Sociological Review. 1990. № 55. P. 224–234.
226. Urdy J.R., Cliquet R.L. A cross-cultural examination of the relationship between ages at menarche, marriage, and first birth // Demography. 1982. № 19. P. 53–63.
227. Vatin C. Recherches sur le mariage et la condition de la femme mariée à l'époque hellénistique. Paris: Boccard, 1970. P. 145–163.
228. Veatch R. Cross-Cultural Perspectives in Medical Ethics. Jones and Bartlett Publishers, 2000. P. 269–270.
229. Vernant J-P. Le mythe hésiodique des races. Essai d'analyse structural // Revue de l'histoire des religions. 1960. V. 157. №1. P. 21–54.
230. Walker R., Gurven M., Hill K., Migliano A., Chagnon N., De Souza R., Djurovic G., Hames R., Hurtado A.M., Kaplan H. Growth rates and life histories in twenty-two small-scale societies // American Journal of Human Biology. 2006. №18. P. 295–311.
231. Weeber K-W. Alltag im Alten Rom: ein Lexikon. Zürich, 1997. 447 p.
232. Wharton A. Structure and agency in socialist-feminist theory // Gender & Society. 1991. № 5(3) P. 373–389.
233. Whiting J.W.M., Burbank V.K., Ratner M.S. The duration of maidenhood across cultures // Lancaster J.B., Hamburg B.A. (Eds.). School-age pregnancy and parenthood. New York: Aldine de Gruyter, 1986. P. 273–302.
234. Wilson H., Huntington A. Deviant (M)others: The Construction of Teenage Motherhood in Contemporary Discourse // Journal of Social Policy. 2006. № 35. P. 59–76.
235. Wood J.W. Dynamics of human reproduction. New York: Aldine de Gruyter, 1994. 248 p.
236. Worthman C. Interactions of physical maturation and cultural practice in ontogeny // Cultural Anthropology. 1987. №2. P. 29–38.
237. Worthman C.M. Biocultural interactions in human development // Pereira M.E., Fairbanks L.A. (Eds.). Juvenile Primates: Life History, Development and Behavior. 1993. P. 339–358.
238. Wright J. D., Wright S. R. Social class and parental values for children: A partial replication and extension of the Kohn hypothesis // American Sociological Review. 1976. №41. P. 527–537.
239. Yuichi K. Women in Buddhism // The Eastern Buddhist. 1982. V.15. № 2. P. 53–70